

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов
Выпуск 21

Краснодар
2024

УДК 30
ББК 87+60.5+74
А434

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
Т. М. Чапурко, доктор политологических наук (заместитель председателя);
А. С. Бондаренко, кандидат психологических наук
(ответственный секретарь);
Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор;
К. И. Руденко, кандидат социологических наук

Актуальные вопросы социогуманитарного знания : история
и современность [Электронный ресурс] : материалы Межвуз. сб.
науч. тр. / редкол.: С. Ф. Самойлов, Т. М. Чапурко, А. С. Бондаренко
и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет
МВД России, 2024. – Вып. 21. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2060-0

Содержатся статьи по актуальным вопросам социогуманитарного знания. Проблемы философии, психологии, социологии и политологии рассматриваются как в историческом аспекте, так и с позиции современных вызовов, связанных с противодействием организованной преступности, экстремизму и терроризму. Отдельное внимание уделяется вопросам подготовки и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 30
ББК 87+60.5+74

ISBN 978-5-9266-2060-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Самойлов С.Ф. Специфические и общие черты украинского и российского неонацизма.....	5
Стрелецкий Я.И., Урюпина М.А. Специальная военная операция России на Украине и Великая Отечественная война: ложь и историческая правда.....	9
Варенцова Л.Ю. Организация дворцового хозяйства в России в последней четверти XVII в. (на примере Юрьевца Поволжского).....	19
Гнездилова Е.В. Воспитание толерантности через диалог культур в обучении иностранному языку.....	27
Жуланов А.В. Правотворчество в юридической науке: понятие, принципы и значение.....	33
Кунина М.Н., Кулинская С.В. Проблема правоприменения в контексте сложности юридического дискурса.....	39
Перецакйте И.С. Внешние и внутренние факторы социальной интеграции: реализация, проблемы и противоречия.....	44
Лещенко В.П., Гюрджян Г.А. Особенности практико-ориентированного обучения при реализации дополнительных профессиональных программ в дистанционном формате.....	51
Самарский А.Н. Законотворчество: теоретико-правовой анализ.....	56
Индеева С.В. Балтийский вопрос в деятельности европейских дипломатов в России во второй половине XVII в.	61

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Самойлов С.Ф., Некрасова А.В. Российская молодежь как объект преступных посягательств российских и украинских праворадикальных организаций.....	69
Шапошников Е.Л. Особенности виктимологической профилактики мошенничества в сети Интернет.....	76
Кетенчиева Е.С., Шнепелева К.В. Влияние современных медиатехнологий на формирование деструктивных сообществ среди молодежи.....	81
Кулинская С.В., Кунина М.Н. Влияние особенностей юридического дискурса на процесс формирования правосознания в гражданской среде.....	87

Передерий В.А. Семья как основа общества, нравственного и психического здоровья личности.....	92
Новосельцева В.А., Котцова М.П. Особенности функционирования современного молодежного жаргона.....	99
Стригуненко Ю.В., Стригуненко И.К. Девиантные способы борьбы со стрессом как проявление профессиональной дезадаптации сотрудников органов внутренних дел.....	103
Эндерс А.И. Пиромания как расстройство поведения несовершеннолетних.....	107
Тимченко А.А. К проблеме межпоколенческого диалога в современном российском обществе.....	111
Лапсарь М.В. Особенности реализации потребностей и кризисов лиц раннего юношеского возраста в сфере информационно-коммуникационных технологий.....	115

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Таганова А.А., Бондаренко А.С. Роль руководителя структурного подразделения в профессиональном отборе кандидата на службу в органы внутренних дел (на примере кинологической службы МВД России).....	121
Калашникова С.В. Культурологическая направленность иноязычного обучения в образовательных организациях МВД России.....	127
Комбаев А.В. Повышение квалификации руководящего состава органов внутренних дел: теория и практика.....	132
Бондаренко А.С., Осипова А.С. Психологические особенности профессиональной самореализации сотрудников органов внутренних дел (на примере сотрудников ГИБДД).....	138
Перепелицына Ю.Р., Седунова Н.А. Невербальные средства общения как способ психологического воздействия на собеседника в деятельности сотрудника МВД России.....	145
Тюнь А.П. Факторы изменения общественного мнения о полиции.....	151
Фадеев А.В., Сыромятников П.П. Роль средств массовой информации в механизме участия гражданского общества в контроле за деятельностью органов внутренних дел.....	156
Иванова Е.И., Голованова Ю.А. Перечень жестов, необходимых сотруднику полиции на службе.....	165

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ И ОБЩИЕ ЧЕРТЫ УКРАИНСКОГО И РОССИЙСКОГО НЕОНАЦИЗМА

Одной из специфических черт современной экстремистской угрозы является тенденция к консолидации различных неонацистских течений. В первую очередь такого рода консолидация обусловлена важнейшим политическим концептом современного неонацизма – идеи белого интернационала, предполагающей объединение «белых» наций. Данная тенденция достаточно ярко заявила о себе среде украинских, белорусских и российских неонацистов, среди которых наряду с идеологиями, подчеркивающими исключительность своих наций, присутствует идея белого интернационала¹.

В связи с необходимостью анализа данной тенденции в развитии данной среды на постсоветском пространстве представляется целесообразным выявить общие и специфические черты между российским и украинским неонацизмом. Актуальность и своевременность данного исследования обусловлена тем, что в условиях проведения Специальной военной операции на Украине наблюдается попытка украинских спецслужб и праворадикальных организаций воздействовать на российскую праворадикальную среду с целью дестабилизации социальной обстановки в российском обществе.

Современный российский неонацизм обладает целым рядом специфических черт, отличающих его от украинского неонацизма. В связи с этим, представляется целесообразным представить специфические и общие черты данных обеих национальных форм данных идеологий. Поскольку их идеологическая близость создает для украинских спецслужб и праворадикальных организаций предпосылки для реализации идеологической модели вовлечения и вербовки в противоправную

¹ Праворадикальные политические партии и движения современной Европы // отв. ред. проф. И. Н. Барыгин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – 408 с.

деятельность части российской молодежи, зараженной деструктивными идеями.

Если попытаться в предельно сжатой форме охарактеризовать специфику украинского неонацизма, то в нем следует выделить наиболее характерные черты и модели противоправного поведения:

- наличие связи с идеологией организации Степана Бандеры ОУН-УПА, получившей официальное наименование «интегральный национализм»;

- признание украинской нации в качестве квинтэссенции высшей «белой расы» и унижение представителей других наций и рас;

- нацеленность на противостояние российскому влиянию, ярко выраженный русофобский характер;

- демонстрация символов украинского национализма, таких как военный тризуб, крест Украинской повстанческой армии (УПА), красно-черный флаг УПА; символика современных националистических и неонацистских организаций: УНА-УНСО («Азов»), «Братство», ВО «Свобода», «Тризуб» имени С. Бандеры, «Патриот Украины» (ПУ), «Правый Сектор» (ПС), «Социал-национальная ассамблея» (СНА);

- героизация действий украинских коллаборационистов и националистов времен Великой Отечественной войны;

- разработка и пропаганда псевдоисторических концепций истории Украины, имеющих шовинистическую направленность;

- резко негативное отношение к Русской православной церкви в целом и Украинской православной церкви (Московского патриархата);

- совершение дискриминационных и насильственных действий, направленных против русскоязычного населения;

- оправдание и призывы к совершению актов терроризма и геноцида по отношению к россиянам и русскоязычному населению Украины.

В свою очередь, специфическими чертами российского неонацизма являются:

- опора на различные доктрины русского фашизма, разработанные в среде русской эмиграции первой волны (20–30 гг.);

- попытки создания новых версий российского неонацизма, таких как русский неофашизм Д.Д. Васильева и А.П. Баркашова, русизм А.К. Иванова-Сухаревского, эзотерический гитлеризм И.В. Лазаренко, неонацистское язычество А.А. Добровольского (Волхв Доброслав), русский сепаратизм П.М. Хомякова, «классический гитлеризм» Д.В. Боброва, «реструктуризация национал-социализма» М.С. Марцинкевича;

– понимание русской нации в расширенном виде как единства восточнославянских народов, и ее рассмотрение в качестве квинтэссенции белой расы¹;

– рассмотрение действующего политического режима в качестве главного врага осуществления «белой революции» в России;

– широкое использование символов немецкого национал-социализма, а также создание собственной неонацистской символики;

– совершение дискриминационных и насильственных действий по отношению к представителям других наций и рас, прежде всего евреям, выходцам из средней Азии и Африки;

– оправдание преступлений нацистского режима и деятелей русского коллаборационизма времен Великой Отечественной войны, таких как А.А. Власов, П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро, С.К. Буняченко, А.Б. Штейфон, Б.А. Хольмстон-Смысловский, Б.В. Каминский;

– опора на различные неоязыческие доктрины и псевдоисторические интерпретации истории России;

– оправдание и призывы к совершению актов терроризма и геноцида по отношению к представителям других наций, рас, мигрантов, маргиналов, лиц с ограниченными умственными и физическими способностями.

Можно выделить и общие черты для украинского и русского неонацизма:

– идея создания «белого интернационала», целью которого является победа неонацистских режимов в отдельных странах и дальнейшая консолидация белой расы вокруг идей расизма и национал-социализма;

– опора на доктрины идеологов западного неонацизма, таких как Отто Штрассер, Джордж Линкольн Рокуэлл, Дэвид Лэйн, М. Серрано, Ю. Эвола;

– широкое привлечение в свои ряды представителей молодежных субкультур, прежде всего НС-скинхедов, праворадикальных стрейтэйджеров, автономных праворадикалов, праворадикально настроенных футбольных фанатов;

– существование деструктивных неонацистских субкультур, таких как Misanthropic Division, Маньяки: Культ Убийц (МКУ), Этническое национальное объединение (ЭНО), «Белая Мать»;

– идея очищения белой расы от различных неполноценных членов и лиц, способствующих ее ослаблению;

¹ Шнирельман В. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. // М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2001 С. 130–169.

— использование в качестве мировоззренческой базы доктрин славянского и германо-скандинавского неоязычества;

— проявление неонацизма в форме националистических и ксенофобских высказываний, использования символики и знаков, связанных с нацизмом, таких как свастика, «Черное Солнце», двойная руна, зиг, имперский орел, мертвая голова, различные руны;

— проявление насилия и осуществление экстремистских действий, в том числе террористических актов, направленных против евреев, цыган, выходцев из Азии, представителей негроидной расы.

Завершая рассмотрение проблем, связанных с выявлением и пресечением фактов пропаганды идей русофобии и неонацизма, осуществляемой украинскими националистическими и неонацистскими организациями, необходимо подчеркнуть, что данного рода противоправную деятельность следует рассматривать в качестве важнейшего элемента вовлечения и вербовки в экстремистские и террористические сообщества¹.

Литература

1. Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-ые годы XX – начало XXI века. // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 68-84.

2. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы // отв. ред. проф. И. Н. Барыгин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. – 408 с.

3. Фашизм и неофашизм в сравнении: западные публикации 2004–2006 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. Т. 4. № 1, 18 с.

4. Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе (По поводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. 2001. № 3. С. 174–179.

5. Шнирельман В. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. // М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2001. С. 130–169.

¹ Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-ые годы XX – начало XXI века. // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 68-84.

Стрелецкий Яков Ильич,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова,
кандидат философских наук, профессор

Урюпина Марина Анатольевна,
преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЛОЖЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

Еще древнекитайский философ и полководец Сунь-цзы отмечал, что никогда власти так откровенно не врут, не обманывают народы как в период подготовки и ведения войны. С тех пор в этом плане почти ничего не изменилось, кроме одного – русофобы всех мастей, используя возможности современных СМИ, врут все изощреннее, все наглее, все циничнее. Доказательством, примером этого является информационная стратегия «коллективного Запада» во главе с руководством США, особенно по двум самым актуальным проблемам – военной операции Вооруженных Сил РФ против неонацистского режима на Украине и Великой Отечественной войне. Отсюда цель данной публикации состоит в том, чтобы разоблачить научную несостоятельность и реакционную политическую сущность основных приемов и методов фальсификации истины по этим направлениям.

По Специальной военной операции на Украине – «промывание мозгов» осуществляется следующими приемами.

Во-первых, извращаются причины самой операции. Утверждается, например, что она осуществлена «кремлевским режимом» с целью ликвидации Украины как государства, порабощения ее народа, овладения ее богатствами. Несостоятельность, лживость этой концепции очевидна. У России достаточно своих богатств, которыми она делится почти со всем миром, в том числе и с «незалежной». Украинцы и русские – исторически, культурологически и даже генетико-ментально – один народ, и Россия не собирается поработать жителей этой страны, равно как и любой другой. А реальная причина начала этой операции – все возрастающая угроза стране со стороны НАТО, куда так стремится вогнать Украину ее необандеровское руководство.

Ведь с распадом Советского Союза лидеры ведущих стран Запада уверяли весь мир, что «НАТО ни на дюйм не продвинется на Восток». А в действительности в этот военно-политический блок были приняты Польша, Румыния, страны Прибалтики и, что называется, на днях его участниками стали бы Грузия и Украина. Собственно, часть инфраструктуры НАТО уже базируются в этих странах, особенно в последней. В этих условиях российское руководство, исходя из необходимости защиты национальных интересов страны, предложило лидерам стран НАТО заключить соглашение о недопустимости дальнейшего продвижения этого блока к нашим границам.

«Все напрасно, – отметил президент В.В. Путин в речи на Параде Победы 9 мая 2022 г. – Страны НАТО не захотели нас услышать, а это значит, что на самом деле у них были совершенно другие планы. Россия дала упреждающий отпор агрессии. Это было вынужденное, своевременное и единственно правильное решение»¹. Понимая это, наши солдаты и офицеры в ходе этой операции проявляют массовый героизм и высокое воинское мастерство. Среди них и выпускники Краснодарского ВВАУЛ Виктор Дудин, Петр Каштанов, Илья Сизов и другие, которым за совершенные подвиги присвоено высокое звание Героя России.

Во-вторых, осуществляется клевета на российских военнослужащих, освобождающих от неонацистов свободолюбивый Донбасс. Так, западные СМИ в первых числах апреля 2022 г. целенаправленно тиражировали фейки о том, что в населенном пункте Буча Киевской области, который был оставлен в плановом порядке нашим воинским контингентом, якобы осуществлялись в отношении мирных жителей акты беспощадной расправы – резня, геноцид, насилие и грабеж... Видеозаписи рисуют жутчайшую картину не для слабонервных – горы изуродованных трупов на улицах этого поселка.

В опровержение этой спланированной и рассчитанной на эмоциональный уровень массового сознания пропагандисткой акции отметим самое, казалось бы, элементарное, но весьма важное явление – мэр Бучи Анатолий Федорук еще 31 марта объявил местным жителям об уходе российских военных подразделений и ни словом не обмолвился о «массовых убийствах невиновных». Постановочное видео появилось только спустя четверо суток. При этом никто не обратил внимания, что за это время трупы даже не окоченели и выглядели как с «картины, писаной маслом». Как отметила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова, там «не работали эксперты, не получили информации, которая могла бы пролить свет на то, что происходит. Но политические заявления уже были сделаны»².

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 Т. Кучково поле, 2015. Т. 12. С. 76.

² Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: 2008. С. 895.

Эти заявления были с поражающей скоростью озвучены руководством США, Франции, Великобритании, которые обещали «сделать все, чтобы уничтожить военную машины Путина»¹. Вот и, как говорится, ларчик волшебным образом открылся – вся эта буча вокруг Бучи была заранее продумана, спланирована и реализована с целью подлить масло в русофобский огонь: ввести против нашей страны все более ожесточенные санкции, дать зеленый свет поставкам киевскому режиму вооружений и боевой техники, поднять боевой дух неонацистских бандеровских формирований.

В-третьих, маскируется, всячески ретушируется и скрывается масштабный и опасный, причем, не только для народа Украины, процесс нацификации и бандеризации общественного сознания, социальной жизни, всего информационного пространства этой страны. Причин этого социального явления множество, но основными являются следующие:

- массовая амнистия в начале 1960-х годов осужденных за антисоветскую деятельность националистов из западных областей Украины, в том числе и воевавших против Красной армии в составе печально известных батальонов «Нахтигаль», «Роланд», дивизии СС «Галичина»;

- в условиях горбачевской перестройки и развала Советского Союза у власти оказались потомки недобитых бандеровцев, например, Леонид Кравчук, ставший впоследствии первым президентом Украины и хвастливо заявивший, что в детстве носил тайком хлеб и сало «лесным братьям»;

- реальная, весьма весомая, в том числе и материально-финансовая помощь вышедшим из подполья националистам-нацистам западных спецслужб в первую очередь США².

Руководство последних, по признанию заместителя госсекретаря страны Виктории Нуланд, вложило 5 млрд. дол. в подготовку и осуществление государственного переворота на Украине в феврале 2014 г., в результате которого власть захватили русофобы, взявшие стратегический курс на террор, правовой нигилизм, на формирование откровенно нацистских политических и вооруженных структур, на героизацию участников антисоветских и профашистских формирований – ОУН (Организация украинских националистов), УПА (Украинская повстанческая армия) и др. Как отметил Президент В.В. Путин, «на пьедестал почета в качестве героев Украины возведены сегодня неонацисты, последыши Гитлера»³. Одним из них был служивший в

¹ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: 2008. С. 895.

² Городов П., Вепров С. Буча мирового масштаба // Аргументы и факты. 2022. № 14. С. 2.

³ Козлов Ю. Бандерштадт // Завтра. 2022. № 10. С. 4.

дивизии СС «Галичина» Ярослав Гунько, которого 23 сентября 2023 г. парламент Канады вместе с В. Зеленским встретили бурными аплодисментами. С другой стороны, активно осуществлялась варварская кампания по «декоммунизации», то есть борьба со всем советским, русским.

Приведем здесь только следующее доказательство процесса беззакония, фашизации и бандеризации социальной жизни, массового сознания и информационного пространства на Украине после «Майдана» февраля 2014 г.:

- 2 мая 2014 г. в Одессе в Доме профсоюзов были заживо сожжены 48 мирных жителей, которые не приняли госпереворот;

- в период президентства П. Порошенко введены льготы «героям» ОУН и УПА, сформированы националистические организации «Правый сектор», «Национальный корпус», «Свобода», внесены поправки в Конституцию Украины, которыми был взят стратегический курс на вступление ее в НАТО;

- нацификация Украины прибавила свои обороты с приходом к власти В. Зеленского: январь 2021 г. в Киеве и других украинских городах прошли «марши Бандеры» в честь 112-летия идеолога национализма и лидера ОУН С. Бандеры; в апреле 2021 г. в столице Украины, в других ее городах нацисты «Правого сектора», «Свободы», «Радикальной партии», кстати, возглавляемой Ю. Шухевичем (сыном лидера УПА Р. Шухевича) организовали шествие в честь 77-летия дивизии СС «Галичина», которая проводила массовые карательные операции против мирного населения – поляков и украинцев; на «ура» воспринято предложение депутата Верховной рады Ирины Фарион (партия «Свободы»): «У нас один путь – уничтожить Москву, ради этого мы живем, ради этого и пришли в этот мир. Уничтожить не просто москалей на наших землях, а черную дыру европейской безопасности, которую нужно стереть с карты мира»¹. И этот лозунг стал не только бредовой фантазией внучки бандеровца, но и государственной программой-максимум высшего эшелона государственной власти «незалежной». Ее генштаб под кураторством советников Пентагона спланировал на начало марта 2022 г. вооруженную интервенцию в Донбасс и Крым. Но не успели. Вооруженные силы РФ, ЛНР и ДНР сработали на опережение, что нашло широкую поддержку российского и донбасского патриотического сообществ. Ход СВО показал, что бандеризация Украины, с одной стороны, ее милитаризация Западом, с другой, сделали свое дело. Украинские вооруженные силы оказывают нашим войскам упорное сопротивление. Более того, с июня 2023 г. они перешли в контрнаступление. Но, понеся огромные потери, оно

¹ Новоселова Е. Учебная тревога // Российская газета. 2014. 6 мая // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 18.01.2024 г.).

провалилась. Однако Запад, для которого украинцы – расходный материал, настойчиво толкает их на верную смерть, обещая киевскому режиму победную помощь на длительную перспективу. Как отметил сотрудник Лондонского Королевского института Объединенных служб Джек Уотлинг: «Соединенные Штаты и их европейские союзники разрабатывают план усиления подготовки, которую они проводят для украинских военных, чтобы обеспечить потребности Украины до 2025 года»¹.

По Великой Отечественной войне фальсификация исторической правды в постсоветское время приобрела характер глобальной информационной диверсии с целью очернить все советское и, если не оправдать, не отрицать злодеяния германского нацизма, его союзников и пособников, то, по крайней мере, замаскировать, заштриховать, преуменьшить и «научно» их обосновать. Эти цели в русофобской части западной историографии, идеологов и политиков неolibеральной ориентации реализуются по следующим основным направлениям.

Во-первых, искажаются причины этой войны, для чего в наше время реанимирована дряхлая идея – концепция «превентивной войны». Она, дескать, была «вынужденной» со стороны нацистской Германии, ибо Кремль планировал распространить большевизм на всю Европу и, в первую очередь, осуществить коммунистический госпереворот в Германии. Эту ложь сочинил еще Гитлер и Ко, которую подхватили и пытаются освежить «наши» русофобы – В. Резун, В. Данилов, В. Невежин, а за рубежом, например, немецкий «историк» Ф. Хайек. Последний пытается доказать, что акт вероломного нападения на Советский Союз – это кампания по сохранению и защите «демократических ценностей Запада» от «восточных орд» диктатуры пролетариата и сталинизма². При этом, что называется, закрывают глаза на известные исторические факты – предложения руководства нашей страны по обеспечению европейской безопасности через организацию коллективного отпора агрессору, как и на их игнорирование руководством стран, которым эти предложения адресовались. Добавим к этому элементарную логику советского плана-минимум: для строительства социалистического общества нашей стране нужен был мир, а не война.

С другой стороны, лживость концепции «превентивной войны» признана под давление фактов и исторических документов даже в

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. - Москва : Госюриздат, 1957-1961. Т. V. С. 569.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов : в 7 томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. - Москва : Госюриздат, 1957-1961. Т. II. С. 597.

руководящих структурах Третьего рейха. Приведем «исповедь» некоторых его представителей:

- руководитель германской прессы и радиовещания, подчиненный Министра пропаганды Геббельса Ганс Фриче: «никаких оснований к тому, чтобы обвинять Советский Союз в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было»¹;

- генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс: «... свидетельствует также об отсутствии всякого стеснения в отношении планированной захватнической войны и выдает их истинное мнение, прикрытое сознательной ложью, об угрозе со стороны России как причине планированного нападения»²;

- заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе, генерал-фельдмаршал Эрхард Мильх: «Для меня не существовало обязательных предпосылок к тому, что Россия нападет на нас. Я, конечно, не имел достаточных сведений, но я лично не думал, что Россия сделает это, исходя из интересов России, которые я пытался проанализировать»³.

Значит «концепция «вынужденной войны» в научном плане несостоятельна, ибо противоречит объективным фактам, логике социально- исторического процесса и здравому смыслу»⁴.

Во-вторых, предпринимаются попытки фальсифицировать социальный характер Великой Отечественной войны. С этой целью, с одной стороны, реанимируются старая геббелевская пропагандистская «утка» о том, что эта война только «нацистско-советская, чисто идеологическая», а потому, дескать, советскому народу не стоит жертвовать собой ради чуждых ему идей. Такова квинтэссенция листовок-агиток, которые немецкая авиация разбрасывала над позициями наших войск в первые месяцы войны. С другой стороны, уже в наше время в некоторых странах постсоветского пространства, особенно в Прибалтийских республиках, на Украине как властью, так и «научным сообществом» все активнее отрицается отечественный и всенародный характер этой войны. В «незалежной», например, авторы учебника под редакцией И.Я. Щупака «Всемирная история: новейший период (1939–2011 гг.)» школьников убеждают, что «это была война за контроль над нами. Или точнее, над нашими предками, которые имели «счастье» оказаться между Берлином и Москвой»⁵. Цель такой фальсификации

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. - Москва : Госюриздат, 1957-1961. Т. II. С. 152.

² Овчинский В. Мертвому припарки // Завтра. 2024. № 1. С. 4.

³ Путин В.В. Мы всегда будем помнить величественный подвиг нашего народа // Красная звезда. 2021, 11 мая. № 48. С. 1.

⁴ Путин В.В. Речь на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 16.01.2024).

⁵ Путин В.В. Честь и доблесть // Российская газета. 2022 11 мая. С. 2.

очевидна – разорвать коренное родство украинцев и русских, по заказу необандеровской власти подготовить общественное сознание к одобрению его русофобского курса с тем, чтобы и в идейном плане Украина бы соответствовала стандартам НАТО.

В действительности наша Победа была обеспечена не только преимуществам советского социалистического строя в аспекте политическом, но и морально нравственном – эта война для нашей страны была Всенародной и Отечественной. Об этом неоспоримо свидетельствуют и массовый героизм воинов Красной Армии, и трудовые подвиги в тылу, и всенародное партизанское движение, которое, по признанию даже противника, «было для нас новостью; фанатизм и презрение к смерти и упорство, встретившееся нам у русского народа, поразили нас, а огромный размах применения этого метода привел нас в содрогание»¹.

В-третьих, с началом XXI века все настойчивее внедряется в массовое сознание лживый тезис о том, что победа над нацистской Германией и ее союзниками была достигнута не на советско-германском фронте, а в Северной Африке, в Италии, в Арденнах, то есть силами Второго фронта, где решающая роль принадлежала армии США. Так, в бытность президентом последних, Д. Трамп в своем выступлении на военной базе «Форт-Брэгг» в мае 2020 г. декларировал: «Мы выиграли две мировые войны, две мировые войны, две прекрасных мировых войны, жестоких и ужасных ...»². Да, они действительно были такими, особенно Вторая мировая. И победа в ней была достигнута общими усилиями стран антигитлеровской коалиции при решающей роли Советского Союза. Ранее в этом не сомневались. Более того, открыто и честно признавали:

- президент США Ф. Рузвельт: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем остальные 25 государств Объединенных Наций вместе взятые»³;

- премьер-министр Великобритании У. Черчилль: «Кроме советских армий не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине... Это был русский медведь, который выпустил кишки и нацистской Германии»⁴.

Какой фронт был решающим свидетельствует «сухая» статистика: на Восточном фронте Третий рейх, и его союзники лишились 80 % живой

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827; Ф. 625. Оп. 1.

² Хавкин Б. Агрессия Германии не была «превентивной». // Независимое военное обозрение. 2021. № 19.

³ Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) // «Кант», 2021, № 2(39). С. 262.

⁴ Там же.

силы и более 75 % оружия и боевой техники от общих потерь. На западном фронте воевала 81 дивизия вермахта, а на восточном – 181¹. К тому же Второй фронт открылся 6 июня 1944 г., когда, в принципе, исход Второй мировой войны был ясен. А вот: «В самое трудное время войны, в решающих сражениях, определивших исход борьбы с фашизмом, наш народ был один, один на многотрудном, героическом и жертвенном пути к Победе. Бился насмерть на всех рубежах, в жесточайших боях на земле, на море и в небе»².

В-четвертых, с ростом числа оборотов маховика русофобии, сторонники «альтернативной истории» все активнее, все откровеннее прибегают к черной клевете на Красную Армию - на ее освободительную миссию, на ее солдат и командиров. Утверждается, например, руководством стран Прибалтики, что там гитлеровская оккупация сменилась сталинской, а Польша, как заявил ее президент А. Дуда, оказывается, сама себя освободила, так как поляки «более храбрые». По поводу последнего говорить здесь не будем, а что до того, кто освободил эту страну, дадим слово не заподозренному в симпатиях к нам У. Черчиллю: «Без русских армий Польша была бы уничтожена..., а сама польская нация стерта с лица земли»³. Что же до якобы оккупации Прибалтики, ограничимся одним вопросом: кто в истории найдет прецедент, чтобы оккупант «с нуля» создал бы на захваченной земле передовую науку, развитую промышленность, внедрял бы новейшие технологии. Ответ оставим на совести русофобов. Правда, таковой у них нет, ибо руководство «новобранцев» по НАТО – Латвии, Литвы, Эстонии возвело в ранг национальных героев, служивших в частях СС местных пособников германского нацизма, с одной стороны, а с другой, варварски уничтожают памятники павшим при освобождении этих стран советским воинам. Такой же черной неблагодарностью отличаются власти Польши и Украины.

Рассмотренными выше приемами и фальсификации истины о целях, ходе Специальной военной операции, исторической правды о Великой Отечественной войне не исчерпываются арсеналы современных русофобов и антисоветчиков прошлого. Тем не менее, даже из этого анализа есть основания для следующих выводов.

¹ Трамп начал борьбу с фальсификацией истории в стиле США: «Мы выиграли две прекрасные мировые войны» // URL: https://tsargrad.tv/news/tramp-nachal-borbu-s-falsifikaciej-istoriej-v-stile-ssha-my-vyigrali-dve-prekrasnye-mirovye-voyny_267933 (дата обращения: 21.01.2024).

² Баранов В.П. Украина – НАТО: проект анти-Россия // Военная мысль. 2022. № 1. С. 84.

³ Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом // [Электронный ресурс]. URL: <https://rnonocler.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения: 22.01.2024).

Во-первых, военные действия ныне развернулись на Украине, но в сущности они ведутся против Вооруженных сил России, русофобами всех мастей во главе с руководством США. Украина с ее населением им необходима только в роли расходного материала для ослабления нашей страны с целью сохранения однополярного мира, управляемого Вашингтоном.

Во-вторых, развернутая Западом и неонацистским киевским режимом информационная война по этим направлениям – важнейший элемент гибридной войны, которая против России будет только усиливаться, нарастать и углубляться.

Отсюда, в-третьих, в этой войне оборонительная тактика с нашей стороны явно недостаточно. Необходима наступательная стратегия, а для ее реализации требуется надежная теоретическая основа – государственная идеология России, о необходимости которой уже давно доказывается патриотическим научным сообществом нашей страны.

Литература

1. Баранов В.П. Украина – НАТО: проект анти-Россия // Военная мысль. 2022. № 1. С. 84.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в 12 Т. Кучково поле, 2015. Т 12. С. 76.
3. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: 2008. С. 895.
4. Городов П., Вепров С. Буча мирового масштаба // Аргументы и факты. 2022. № 14. С. 2.
5. Козлов Ю. Бандерштадт // Завтра. 2022. № 10. С. 4.
6. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 томах / под общ. ред. Р.А. Руденко. - Москва: Госюриздат, 1957-1961. Т. V. С. 569.
7. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 томах / под общ. ред. Р.А. Руденко. - Москва: Госюриздат, 1957-1961. Т. II. С. 597.
8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 7 томах / под общ. ред. Р.А. Руденко. - Москва: Госюриздат, 1957-1961. Т. II. С. 152.
9. Овчинский В. Мертвому припарки // Завтра. 2024. № 1. С. 4.
10. Путин В.В. Мы всегда будем помнить величественный подвиг нашего народа // Красная звезда. 2021, 11 мая. № 48. С. 1.
11. Путин В.В. Честь и доблесть // Российская газета. 2022 11 мая. С. 2.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827; Ф. 625. Оп. 1.

13. Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) // «Кант», 2021, № 2(39). С. 262.

14. Хавкин Б. Агрессия Германии не была «превентивной». // Независимое военное обозрение. 2021. № 19. С. 15.

15. Новоселова Е. Учебная тревога // Российская газета. 2014. 6 мая // [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru> (дата обращения: 18.01.2024 г.).

16. Путин В.В. Речь на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 16.01.2024).

17. Трамп начал борьбу с фальсификацией истории в стиле США: «Мы выиграли две прекрасные мировые войны» // URL: https://tsargrad.tv/news/tramp-nachal-borbu-s-falsifikaciej-istoriej-v-stile-ssha-my-vyigrali-dve-prekrasnye-mirovye-vojny_267933 (дата обращения: 21.01.2024 г.).

18. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом // [Электронный ресурс]. URL: <https://rmonocler.ru/cherchill-rusvelt-i-rnir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения: 22.01.2024 г.).

Варенцова Лариса Юрьевна,
профессор кафедры
теории и истории государства и права
Нижегородской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор исторических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ДВОРЦОВОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ЮРЬЕВЦА ПОВОЛЖСКОГО)

К 1613 г. вотчины Дома Романовых распределялись по территории Российского государства дисперсно в виде отдельных городов, сел, деревень, починков, пустошей, лесов, лугов, находились в пределах 32 уездов. Наибольшее количество дворцовых земель было сконцентрировано в Московском, Костромском, Каширском, Новгородском уездах. Рост дворцовых владений происходил на протяжении всего XVII в., в его разные годы царские вотчины располагались в 113 уездах России¹. В их границах было создано многоотраслевое царское хозяйство, включавшее сельскохозяйственные угодья, промыслы и ремесла, мануфактурные производства.

Проблема изучения дворцового хозяйства в России в XVII в. была поставлена в отечественной историографии еще в дореволюционный период в трудах А. М. Гневушева², М. Барановского³, И. Е. Забелина⁴. Наибольший вклад в изучение дворцового землевладения в советский период России в XVII в. внес А. И. Заозерский, выпустивший в 1917 г. фундаментальный труд «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве»⁵, а позже – монографию «Царская вотчина XVII в.»⁶. К числу исследователей дворцового хозяйства в России XVII в. постсоветского периода можно отнести А. В. Топычанова⁷, В.А. Коростелева⁸, Л.Ю. Варенцову⁹ и др.

¹ Варенцова Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения: автореф. дис... д-ра ист. наук: 5.6.1 – Отечественная история. Саранск, 2022. С. 12.

² Гневушев А. М. Новгородский дворцовый приказ в XVII в. (Краткий очерк деятельности приказа и документы). М., 1911.

³ Барановский М. Дворцовое хозяйство по Делах приказа Тайных дел. Киев, 1914.

⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1918.

⁵ Заозерский А. И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917.

⁶ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М., 1937.

⁷ Топычанов А. В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII в. М., 2004.

⁸ Коростелев В. А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII – в первой половине XVIII вв. М., 2013.

⁹ Варенцова Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения... С. 12.

В данной статье автор обращается к анализу дворцовых рыбных промыслов Верхнего Поволжья. Новизна данной статьи заключается в анализе организации государевых рыбных промыслов в дворцовом российском городе в последней четверти XVII в., на примере Юрьевца Поволжского.

Немецкий ученый, посол Голштинии Адам Олеарий, совершивший путешествие в Россию в первой половине XVII в., отмечал, что земли, провинции, города ежегодно доставляют в царскую казну большие доходы¹. Изобилие на территориях дворцовых земель природных богатств – лесов, рек, озер, лугов позволяло развивать царские промыслы. В государевых вотчинах добывались железная руда, соль, занимались рыболовством, охотой, бортничеством, бобровым промыслом, «сенным трушением», мельничным делом².

Дворцовые промысловые угодья приносили немалые прибыли государственной казне. Население домена могло брать государственные промысловые угодья в арендное содержание при условии своевременной выплаты денежного или натурального оброка и пошлин. В различных регионах Российского государства для «государева обихода» с промысловых угодий поступали мед, рыба, меха, заготавливалось сено для царских конюшен. Например, красную рыбу ловили жители дворцовой ловецкой Рыбной слободы (Рыбинска) Ярославского уезда. За право эксплуатировать царские рыбные ловли жители слободы везли на государев двор осетров, белых рыбиц, стерлядей в качестве оброка³.

В книге «Описание путешествия в Московию» А. Олеарий писал, что в текущих реках и в стоячих озерах имеется изобилие рыбы различных пород⁴. Дворцовые рыбные промыслы были организованы в разных частях царского домена в XVII в. Прежде всего, центрами дворцового рыбного промысла было Волжское Понизовье (г. Астрахань, Черный Яр, Царицын, Самара, Саратов), низовья Яика.

Дворцовое ведомство принимало активное участие в хозяйственном освоении территорий. На протоках и рукавах р. Волги, в астраханской дельте были организованы крупные промысловые хозяйства – учуги для массового улова и переработки рыбы, прежде всего осетровых пород. В конце XVII в. из Астрахани за границу поставлялось ежегодно по 6400

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А. М. Ловягина. Смоленск, 2003. С. 229.

² Варенцова Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения... С. 14.

³ Там же. С. 37.

⁴ Олеарий А. Указ. соч. С. 157.

пудов черной икры. Приказ Большого дворца организовывал продажу в европейские страны карлука (осетрового клея)¹.

Большими партиями рыба «про государев обиход» ловилась в Новгородском уезде. Переяславль Залесский, Ростов Великий, Белоозеро и другие города являлись важнейшими поставщиками свежей рыбы для царской семьи. Одним из уникальных центров дворцовых рыбных промыслов являлся город Белоозеро с его «Великих государей белозерским рыбным двором»².

Важным центром государевых рыбных промыслов в России в последней четверти XVII стал дворцовый город Юрьевец Поволжский, располагавшийся в границах Верхнего Поволжья, поставлявший для великих государей осетров, белых рыбиц, стерлядей. Юрьевец Поволжский входил в состав дворцовых вотчин Российского государства в XVII в. и находился в подчинении приказа Большого дворца.

Ценным историческим источником для написания данной статьи является «Писцовая и межевая книга по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелицкой слободе 7184 (1676) г.»³. В ней дается характеристика организации дворцового рыбного промысла в данном дворцовом городе.

Рукопись в кожаном переплете с тиснением, в дубовых досках, была обнаружена членами Костромской губернской ученой комиссии в архиве Юрьевецкого городского правления во время одной из археографических экспедиций. В 1912 г. член КГУАК Н.Н. Виноградов подготовил к публикации «Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии»⁴.

Рыбные ловцы Юрьевца Поволжского значились на учете в приказе Большого дворца. Известно, что самые лучшие из них направлялись на рыбные промыслы по всей России, и, прежде всего, на самые выгодные для дворцового ведомства астраханские промыслы рыбы, икры и клея-карлука. Согласно «Писцовой и межевой книг по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.», у государева рыбного

¹ Варенцова Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения... С. 38.

² Варенцова Л.Ю. «Великих государей белозерский рыбный двор» в системе дворцового хозяйства России XVII в. // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 86.

³ Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. Кострома, 1912. С. 1 – 282.

⁴ Варенцова Л.Ю. Система управления в дворцовом российском городе в последней четверти XVII столетия (на примере Юрьевца-Поволжского) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (22 апреля 2022 г.) / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев и др. Краснодар, 2022. С. 50.

промысла в Астрахани находился и рыбный ловец из Юрьевца Поволжского¹.

Частично рыба продавалась на местном торгу. Например, в «Писцовой и межевой книгах по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.» отмечается, что некоторые посадские люди имели лавки, где велась торговля рыбой и солью². Вероятно, свои лавки имели самые зажиточные из местных рыбных ловцов. Имелись и те, кто значился в категории «обнищавших рыбных ловцов»³.

В Юрьевце Поволжском, на берегу Волги размещался «Государев двор рыбного приему»⁴. Это был эпицентр по сбору, хранению и поставкам оброчной рыбы в Москву. Он представлял собой комплекс строений: изба с обустроенным перед ней мостом, амбар с навесом, двор, ледник, «сушило о двух мостах», погреб с амбаром над ним, баня, конюшня.

Государев рыбный двор был огорожен забором «в столбы»⁵. В длину двор и огород при нем занимали 51 сажень (сажень равна 2,16 метра – Л.В.) или 110,16 метра, в ширину – 20 сажень или 43,2 метра. Общая площадь земли, отводившейся под все постройки «Государева двора рыбного приему» составляла 4758,912 квадратных метров⁶. К обслуживанию рыбного двора привлекалось дворцовое население. Работа в системе царского хозяйства являлась их прямой обязанностью. В частности, за порядок на рыбном дворе в последней четверти XVII в. отвечал крестьянин – выходец из Елнацкой дворцовой волости Юрьевоцкого уезда, дворник Гришка Сергеев⁷.

Рыбные ловцы дворцового города Юрьевца Поволжского упоминаются в материалах писцового делопроизводства как «езовщики», добывавшую рыбу с помощью езов. По мнению В.И. Даля, езом называется частокол (плетень), проведенный поперек всей реки, чтобы не дать вверх рыбе проплыть и выловить ее на месте⁸.

В переписной книге Юрьевца Поволжского 1676 г. рыбные ловцы выделялись из посадского населения особым образом. Например, в

¹ Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. ... С. 82.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 111.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Там же.

⁶ Подсчитано нами.

⁷ Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. ... С. 61.

⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В двенадцати томах. Том 3. Гор-Зак. М., 2002. С. 238.

источнике указывалось, что живет «бобыль, рыбный ловец»¹, либо «во дворе рыбный ловец»².

В приказной избе Юрьевца Поволжского решались вопросы денежного обеспечения государевых рыбных промыслов. Сторож «Государева двора рыбного приема» получал годовое денежное жалованье именно из приказной избы Юрьевца Поволжского. Из приказной же избы выделялись денежные средства «на езовые дела», на рыбные ловли, на рыбные садки, на переправку свежей рыбы на стругах в город Дмитров, в частности ее везли в Дмитровские рыбные пруды, а также выплаты целовальникам, проводникам, на наем работных людей для перевозки ценного груза³.

Оброчные рыбные ловли Юрьевца Поволжского располагались близ посада, по реке Волге, по речкам Чуди и Елнати Желтоватой. Они соседствовали с рыбными ловлями посадских людей Кинешмы.

В Юрьевце Поволжском выделялись две основные категории рыбных ловель. Это были стрежневые воды и «удебные», вероятно, удобные, приспособленные рыбные ловли. Стрежневыми водами назывались глубинные участки в середине реки, с быстрым течением⁴.

Оброчные участки рыбных ловель строго фиксировались в документах писцового делопроизводства. Посадским людям разрешалось ловить оброчную рыбу на луговой стороне Волги по заводам Юрьевой, Глушице, Олешковой, Яковлевой, по истокам, заливным озерам, озерам Плоскому, Долгому, Суховцу, Святому. За право пользования государевыми рыбными ловлями они обязывались выплачивать денежный оброк и поставлять определенное количество рыбы для государя в Москву.

В 1676 г. с оброчных вод юрьевчане ежегодно платили великому государю фиксированное количество различных пород рыбы. В частности, им приходилось поставлять «обиходной рыбы» по 21 осетру, по 50 белых рыбиц, по 71 большой стерляди, по 69 средних стерлядей⁵.

Заметим, что объемы оброчной рыбы, поставлявшейся великому государю, увеличивались год от года. Посадское население дворцового города Юрьевца Поволжского возмущалось ростом поставок. В 1676 г. великому государю били челом земский староста и все посадские люди о том, что до писцов Андрея Усова и подьячего Михаила Бухарова,

¹ Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. ... С. 95.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 142.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В двенадцати томах / В.И. Даль. Том 11. Сап-Тех. М., 2003. С. 307.

⁵ Виноградов Н.Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. ... С. 160.

переписывавших Юрьевец Поволжский в 1627 г., они платили на обиход великому государю по 15 осетров, по 30 белых рыбиц, по 50 больших стерлядей, по 50 средних стерлядей¹.

К 1676 г. многие участки оброчных рыбных ловель в силу природных изменений перестали давать положенное количество рыбы: «заводи и глушицы замелели», а некоторые озера волжской вешней водой засыпало. По этой причине многие рыбные ловцы дворцового города Юрьевца Поволжского оскудели, «одолжали великими долгами»². Именно поэтому и появились среди рыбных ловцов неплатежеспособное население.

Земский староста от имени всего посадского населения обращался с просьбой к великому государю – уменьшить поставки оброчной рыбы, снять поставки с тех участков рыбных ловель, которые пострадали от природных катаклизмов. По указу великого государя, по досмотру писцов Ивана Афанасьевича Желябужского, подьячего Андрея Рыбинского с заводей и озер, занесенных песком волжской вешней водой, были ликвидированы поставки оброчной рыбы.

Особо в Юрьевце Поволжском выделялись заповедные государевы рыбные ловли. «А к острову Толстику великого государя два еза, а строят езы государевою казною...»³. Ловили рыбу в них на обиход великого государя, отправляли живую рыбу в прорезных стругах в столицу.

Таким образом, рыбные промыслы Юрьевца Поволжского являлись важнейшей составной частью дворцового хозяйства в России в XVII в. Организация добычи рыбы в Юрьевце Поволжском была типичной для дворцовых городов. «Про государев обиход» отправлялась самая отборная живая рыба с оброчных ловель. Количество этой рыбы было четко зафиксированным.

Каждый участок реки Волги близ города Юрьевца Поволжского, местные реки и озера приносили прибыль государевой казне. Приказная изба выделяла средства на организацию ловли и доставку живой рыбы на стругах в город Дмитров. Кроме того, как и в других дворцовых городах, в Юрьевце Поволжском существовали так называемые «заповедные воды», где запрещалась добыча рыбы посадским людям.

Выловленная рыба из «заповедных вод» предназначалась исключительно для царской семьи. Местом поставок рыбы в Юрьевце Поволжском служил «Государев двор рыбного приему». Он являлся одним из компонентов дворцового хозяйства, обустроенного в этом городе, параллельно с царскими винокурнями, конюшнями. Охрану и обслуживание «Государева двора рыбного приему» в Юрьевце

¹ Виноградов Н.Н. Указ. соч. С. 160.

² Там же. С. 161.

³ Там же. С. 160.

Поволжском осуществляли выборные крестьяне – выходцы из дворцовых волостей Юрьево-Поволжского уезда.

Рыбные ловцы в Юрьево-Поволжском, как и в других частях царского домена в России в XVII столетии, считались одной из важнейших категорий населения. Среди них выделялась зажиточная часть, имевшая рыбные лавки на местном торгу. Имелись и обнищавшие представители названной социальной категории. Судя по документам, размеры денежных и натуральных оброков, взимаемых с рыбных ловцов Юрьево-Поволжского, были немалыми, поскольку в ситуации, когда в силу природных катаклизмов, некоторые заводи и озера стали непригодны для добычи рыбы, часть рыбных ловцов лишилась платежеспособности.

Лучшие рыбные ловцы из Юрьево-Поволжского привлекались для добычи рыбы на дворцовых учугах Волжского Понизовья. Применялась практика насильственных переселений рыбных ловцов, направленная на повышение эффективности царских рыбных промыслов в России во второй половине XVII в.

Литература

1. Барановский, М. Дворцовое хозяйство по делам приказа Тайных дел / М. Барановский. – Киев: Типография Императорского Университета Святого Владимира, 1914. – 38 с.

2. Варенцова Л.Ю. «Великих государей белозерский рыбный двор» в системе дворцового хозяйства России XVII в. // Вопросы истории. – 2021. № 1. – С. 86 – 93.

3. Варенцова, Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения: автореф. дис... д-ра ист. наук: 5.6.1 – Отечественная история / Л.Ю. Варенцова. – Саранск, 2022. – 52 с.

4. Варенцова, Л.Ю. Система управления в дворцовом российском городе в последней четверти XVII столетия (на примере Юрьево-Поволжского) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (22 апреля 2022 г.) / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 50–60.

5. Виноградов Н.Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьево-Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. Кострома: Губернская типография, 1912. 282 с.

6. Гневушев, А.М. Новгородский дворцовый приказ в XVII в. (Краткий очерк деятельности приказа и документы). М.: Русская печатня, 1915. 162 с.

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. Том 3. Гор-Зак. М.: Мир книги, 2002. 368 с.
8. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. Том 11. Сап-Тех. М.: Мир книги, 2003. 400 с.
9. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. – М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1918. – Ч. 1. – 792 с.
10. Заозерский А.И. Царская вотчина в XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 306 с.
11. Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг.: Типография «Научное дело», 1917. – 348 с.
12. Коростелев В.А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII – первой половине XVIII в. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2013. 302 с.
13. Олеарий А. Описание путешествия в Московию // пер. с нем. А. М. Ловягина. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.
14. Топычканов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII в. М.: «Московские учебники и картолитография», 2004. – 367с.

Гнездилова Евгения Владимировна,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современном мире – мире всеобщей глобализации межкультурная коммуникация стала экономической категорией. Иностранный язык не существует больше как учебный предмет, он переходит в производительную силу наряду с точными науками и производственной сферой. Владение межкультурной коммуникацией может повысить качество в любой сфере профессиональной деятельности. Но, несмотря на необычайную актуальность данной образовательной стратегии, конкретных методик развития межкультурной коммуникации в системе высшей школы не так много.

История показывает, что владение иностранным языком когда-то было привилегией высшего общества. Только высокообразованный человек владел несколькими языками, причем умел хорошо изъясняться, вести дискуссии и обсуждать профессиональные вопросы с представителями другого языка и культуры. Это говорит о том, что культура человека и иностранные языки неразрывны, они дополняют друг друга и обогащают. Язык – это главная ценность народа, особый культурный код нации. Любой язык развивается и передается новому поколению через литературные произведения и пополняется из других языков, т. е. язык не развивается в обход культурной составляющей народа¹.

Диалог культур – это особая форма существования культуры. Культура по своей сути понятие неоднородное, распадающееся на разные непохожие друг на друга культуры. Однако, эти несхожие культуры могут объединяться национальными традициями и образовывать единое целое. В рамках учебных занятий важно донести эту мысль, указать на историческую значимость каждой национальной культуры в отдельности, рассказать о том, что в период глобализации одна культура может поглотить другую, и та исчезнет навсегда. Сегодня многие исследователи даже говорят о том, что идет насаждение некой интернациональной

¹ Красильникова Н.А., Тиханова К.Д. Полилог культур в обучении иностранному языку как средство формирования толерантности // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polilog-kultur-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-kak-sredstvo-formirovaniya-tolerantnosti> (дата обращения: 24.04.2024).

культуры, которая основана на потребительских ценностях. Поэтому очень важно заботиться о сохранении любой культуры и любого языка. Дисциплина «Иностранный язык» является хорошим средством для этого.

К преподавателю иностранных языков в рамках воспитания толерантности через диалог культур предъявляются особые требования. Главная его задача – это знакомство со страной изучаемого языка через культурные и бытовые особенности. Используя специально подобранный учебный материал, преподаватель должен постараться сформировать у обучающихся положительный образ этих особенностей, привить уважение и терпимость к другому народу. Языковая подготовка преподавателя также должна быть на высоком уровне. Это необходимо, чтобы сконструировать аутентичную языковую среду. В его арсенале – сервисы и программы многообразных информационных интернет технологий, языковых онлайн школ, социальные сети и т. д. Ему необходимо адаптировать свою речь к уровню языковых навыков обучающихся. Темп речи важен для естественной коммуникации. Ошибочно мнение, что замедленный и протяжный темп помогает человеку лучше понять собеседника. Это – миф, такая речь, наоборот, затрудняет понимание фраз. Темп речи должен соответствовать обычному темпу преподавателя, характерному для родного языка.

Вопрос отбора иноязычных материалов для осуществления диалога культур основывается на принципе толерантности – «уважения, принятия правильного понимания всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности»¹. При отборе материалов нужно учитывать:

1. Важность с точки зрения правильного его представления о культурном мировом наследии;

2. Воспитательные цели: он должен воспитывать не только любовь к мировому культурному наследию, но и любовь к своим культурным корням, исторической памяти народа, его культурным ценностям.

3. «Опасность возможного манипулирования культурными стереотипами в сознании обучаемых»². Необходимо дать понять, что нет культур отсталых, отвергнутых, неуважаемых, неполноценных. Каждая из них уникальна и неповторима.

Кроме вышеперечисленного, преподаватель должен четко определить свою стратегию работы: обозначить объем материала и соотнести культурологическую информацию согласно целям обучения. Правильно выбранная стратегия должна формировать у обучающихся навыки культурного сознания и толерантности к чужой культуре и языку и

¹ Асмолов, А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Науч-публицистич. вестник. М., 2001. С. 18-19.

² Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17–23.

содержать различную информацию страноведческого характера: изображения, видео, аудиоматериалы, тексты. Желательно к занятию подготовить диалоги с готовыми образцами речевого поведения, примеры употребления лексики, грамматики и т. д.

Что касается форм работы, здесь может быть выбрана практически любая форма: индивидуальная, групповая, парная. При этих формах могут быть реализованы различные стратегии обучения: интерактивное обучение, ролевые игры, проекты, дискуссии и т. д. Особенно интересной, на наш взгляд, может быть методика создания коллажей, интеллектуальных карт и инфографика. На последнем средстве хотелось бы остановиться подробнее.

Инфографика – это один из методов визуализации текстовой информации. При изучении грамматики инфографика поможет визуализировать сложные грамматические правила в более простые графические изображения. При изучении лексического материала ее возможности могут быть использованы для предъявления новых слов, идиом, изречений. В рамках диалога культур инфографику используют для сопоставления культурных особенностей, выявления схожих черт и различий. Существует множество сервисов, с помощью которых можно разработать красочную, интересную инфографику: Ellty, Crello, Venngage, Easelly и т. д.

Занятие с использованием инфографики можно организовать по любой теме. В начале обучения преподаватель подбирает готовую инфографику или сам ее разрабатывает. По готовой инфо графике он готовит для обучающихся следующие задания:

1. Найти необычные данные в инфо графике.
2. Убедиться, что представленная информация правдивая (нужно проверить ее по нескольким дополнительным сайтам).
3. Отчитаться по наработанному материалу (с помощью инфографики).
4. Составить несколько вопросов по полученной информации и задать их своим товарищам.
5. Рассказать, какие преимущества и недостатки в этой инфо графике он увидел.

На следующем этапе обучающиеся сами составляют инфографику по тексту, содержащую культурологическую информацию. Им предлагаются следующие задания:

1. Создайте инфографику на любом из сайтов (на выбор).
2. Переведите в формат инфографики цифровые данные из текста.
3. Сделайте изображение, отражающее, например, связь слов по теме и подберите к ним картинки или видео.
4. Отобразите в инфо графике правило использования видовременных форм глагола.

5. Представьте инфографику на занятии, дайте по ней развернутый ответ «зашифрованной» информации.

Представление результатов в аудитории – очень увлекательное занятие. Обучающиеся на разных сайтах, используя свое творчество и воображение, составляют индивидуальные инфографики. Они всегда разные – яркие и интересные. В результате обсуждения каждой работы, обучающиеся делают выводы, какие способы создания инфографики наиболее оптимальны, что понравилось особенно, возникали ли трудности. Если да, то какого рода – языковые или технические? Трудно ли было отыскать ключевую мысль в тексте и положить ее в основу инфографики, и т. д. Использование инфографики благотворно влияет на развитие культурного фона обучающихся.

Работая с аутентичным материалом, у обучающегося формируется правильное представление о коммуникативном поведении человека иной культуры. Те, кто изучает английский язык, легко принимают тот факт, что американцы более толерантно относятся к иностранцам, чем британцы. Американцы более коммуникативны, открыты, дружелюбны, англичане – более закрытые, чопорные, менее разговорчивые. Если эти две культуры сравнить с русской культурой, то можно отметить, что русское коммуникативное поведение более категорично, отличается меньшей степенью вежливости и мягкости.

Таким образом, каждый урок иностранного языка – это «перекресток культур». Обучающиеся улучшают свои коммуникативные навыки и, вместе с этим, к ним приходит уважение к языку, ценностям иноязычной культуры. В каждом иностранном слове зашифрован менталитет страны.

Говоря о диалоге культур, важно отметить, что участники коммуникации должны всегда находиться в равном положении. Каждый человек обязан понимать, что его собеседник – уникальный человек с особым набором психических, физиологических, психологических черт. Нужно осознавать это своеобразие и проявлять терпимость, если ожидания коммуникантов вдруг не оправдываются. Важно помнить: *«осуществление профессиональной деятельности не должно задевать национальные чувства и интересы партнера»¹*.

Процесс воспитания толерантности к иноязычной культуре основывается на комплексе педагогических условий. На основании педагогического опыта нашей деятельности, мы выделили следующие условия:

¹ Плотникова И.Д. Педагогические условия формирования социокультурной толерантности у студентов в процессе обучения английскому языку в высшем учебном заведении // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 163-164. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3707> (дата обращения: 24.04.2024).

1. Применение на занятии аутентичной учебной литературы на иностранном языке. Сюда можно отнести прослушивание аутентичных аудиоматериалов, просмотр видеороликов, фильмов.

2. Применение коммуникативных речевых клише, которые бы способствовали развитию толерантного взаимодействия (фразы, выражающие готовность помочь, фразы о самочувствии человека, приветствие и прощание и т. д.).

3. Применение проблемного подхода, когда перед обучающимися ставится определенная задача и предлагаются возможные способы ее решения. Решая задачу совместно, обучающиеся приходят к ее решению.

4. Создание преподавателем аутентичной среды на занятии, которая бы способствовала повышению интереса и мотивации к общению.

5. Применение информационных технологий, которые являются наиболее эффективными на данном этапе развития общества.

Таким образом, в процессе обучения иностранному языку в рамках воспитания толерантности через диалог культур происходит своеобразная интеракция, т. е. обучающиеся – это реальные коммуниканты в реальной аутентичной среде. Их на пути могут ожидать трудности, однако они учатся понимать проблему и решать ее.

Подводя итог сказанному, выделим следующее. В центре процесса воспитания толерантности через диалог культур стоит человек с его неповторимой культурой, индивидуальными различиями, потребностями и предпочтениями. Данный процесс – это путь адаптации личности к лингвистической действительности, это – процесс принятия чужой культуры и образа мыслей.

Дисциплина «Иностранный язык» имеет огромный потенциал в решении заявленной проблемы, т.к. способствует принятию не только чужой культуры, но и своей собственной, она позволяет побороть необоснованно нетерпимые представления о людях и их языке. В процессе обучения иностранному языку формируется современное мировоззрение, толерантность, признание возможности равноправного поведения, умение приспосабливаться к новым условиям.

Литература

1. Асмолов, А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Науч-публицистич. вестник. М., 2001. С. 18-19.

2. Красильникова Н. А., Тиханова К. Д. Полилог культур в обучении иностранному языку как средство формирования толерантности // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polilog-kultur-v-obuchenii-inostrannomu->

yazyku-kak-sredstvo-formirovaniya-tolerantnosti (дата обращения: 24.04.2024).

3. Плотникова И.Д. Педагогические условия формирования социокультурной толерантности у студентов в процессе обучения английскому языку в высшем учебном заведении // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 163-164. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3707/> (дата обращения: 24.04.2024).

4. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17–23.

Жуланов Александр Владимирович,
доцент кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Прежде чем говорить о правотворчестве необходимо отметить, что оно является составной частью такого процесса как правообразование. Последнее как бы предшествует правотворчеству, является подготовительной стадией формирования правовых до закрепления в законодательстве.

В юридической науке множество определений понятия правотворчество, однако, все они имеют схожие общие положения. Обратимся к определению правотворчества И.А. Кузнецова – «Деятельность компетентных органов по изданию нормативно-правовых актов называется правотворческой деятельностью»¹.

Расширить представления о процессах, явлениях, понятиях можно с помощью раскрытия их основных характеристик. Так, правотворчество можно определить, во-первых, как активную деятельность, которая представляет собой наиболее значимую форму руководства и организации общества, и общественных отношений, определяет курс их развития. Во-вторых, ее результатом выступают нормативно-правовые акты, которые являются наиболее распространенным источником права, выделяются среди актов применения и толкования права. В-третьих, правотворчество определяет степень развитости демократии в государстве через степень разработанности всего комплекса издаваемого законодательства.

Основополагающими любой деятельности, в том числе и правотворческой, являются принципы. Принципами правотворчества выступают:

Демократизм. Данный принцип опирается на конституционные основы РФ, а именно закрепленным в статьях 1-3, которые определяют, что РФ – демократическое государство, многонациональный народ в ней является источником власти и носителем суверенитета, а высшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина²;

Законность. Данный принцип предполагает соответствие принимаемых нормативно-правовых актов и порядка их принятия Конституции, что закреплено в статьях 15, 104;

¹ Бялт В.С. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 123 с.

² Хван Г.С. Права человека в современном мире // Власть. 2008. № 12. С. 50–56.

Научность. Под научностью подразумевается соответствие принимаемых нормативно-правовых актов наиболее современным положениям, разработанными в рамках юридической науки. Более того, наука является источником права, и в связи с этим вырабатывает собственные положения, например, в случае наличия различных толкований, к которым в дальнейшем могут прибегать юристы;

Профессионализм. Для того чтобы заниматься правотворческой деятельностью необходимо располагать рядом профессиональных знаний и навыков в целях грамотного изложения нормативно-правового акта. Поэтому к правотворческой деятельности помимо юристов могут быть причастны социологи, экономисты, политологи и иные специалисты, которые занимаются изучением общественных процессов;

Гласность. Принимаемые нормативно-правовые акты имеют юридическую силу только в том случае, если они опубликованы в официальных источниках и доведены до сведения населения, если речь идет о законах, либо круга лиц, на которых будет распространяться нормативно-правовой акт, например, на сотрудников организации этот принцип также закрепляет 15 статья Конституции РФ;

Оперативность. Под данным принципом подразумевается своевременное и безотлагательное издание нормативно-правовых актов для обеспечения актуальности их применения.

Значение правотворчества трудно переоценить поскольку на сегодняшний день это главная и наиболее важная сфера деятельности любого государства. Важно отметить, что усиление значения правотворчества в нашей стране происходит за счет того, что его результат— нормативно-правовые акты, является источником права. Отсюда следует то, что к правотворческому процессу необходимо подходить с особым вниманием и тщательностью чтобы не создавать вариаций в толковании, не нарушать прав и свобод граждан и регулировать все сферы общественных отношений¹. Поэтому значение правотворчества заключается в подборе такого приема правовой регламентации, которая способствовала бы развитию общества и общественных отношений, а также отвечала бы его интересам.

Система права является достаточно обширной, так как она регулирует многие сферы общественной жизни, соответственно, правотворчество также имеет сложную структуру.

Существуют различные классификации правотворческой деятельности. Согласно одной из них, приведенной А.В. Малько и А.Ю. Саломатиным, правотворчество можно по следующим критериям:

В зависимости от субъектов:

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 864 с.

Правотворчество народа в процессе проведения референдума. Как и в любом демократическом государстве, в Российской Федерации, согласно Конституции, единственным источником власти является ее многонациональный народ. Свою правотворческую власть он реализует посредством участия в референдумах – всенародных голосованиях, проводимых по вопросам государственного значения;

Правотворчество государственных органов. Важная роль в правотворчестве отдается органам представительной ветви власти. Они занимаются изданием законов. Отдельное место также отводится исполнительной ветви власти – Правительству, которое принимает постановления, на федеральном уровне ведения. Судебная власть в лице Конституционного и Верховного Суды обеспечивают соблюдение закона, соответствие законов и нормативно-правовых актов Конституции, а также издают собственные нормативно-правовые акты в пределах своей компетенции¹.

Правотворчество отдельных должностных лиц. Высшим должностным лицом государства является Президент, который занимается подзаконным правотворчеством. Помимо него стоит отметить министров, депутатов, должностных лиц местного самоуправления, должностных лиц организаций, предприятий и учреждений. Все, из которых также издают подзаконные нормативно-правовые акты;

Правотворчество органов местного самоуправления. Конституция РФ, гарантирует местное самоуправление, которое в свою очередь является способом децентрализации власти, организации участия и активности граждан в вопросах местного значения. Согласно ФЗ №-131 от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления», органы местного самоуправления полномочны принимать уставы муниципального образования, вносить в них дополнения и изменения, издавать муниципальные правовые акты;

Локальное правотворчество. Представляет собой управление процессами внутри организации или предприятия. Оно направлено на формирование собственных нормативных актов, которые устанавливают порядок внутренней организации, а также перечень прав и обязанностей, полномочий в форме уставов, положений, приказов и т. д.²;

Правотворчество общественных организаций. Граждане обладают конституционным право на объединение, деятельность ликвидации профессиональных союзов. В результате возникновения профсоюзов появляется необходимость в их правовой регуляции. Ласточкина К.А.

¹ Драганчук А.С. Судебная защита / А.С. Драганчук, Г.Ж. Бальтанова. - Текст: непосредственный // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2019. - Спецвыпуск №5.

² Аксенов А.Б. Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека. ВЭПС. 2019. № 1. С. 59–62.

отмечает: «Участие общественных организаций в процессе создания законов и подзаконных нормативных правовых актов направлено на эффективное представительство и защиту прав и интересов граждан, в том числе и путем гармонизации и унификации законодательства»;

От значимости:

Законотворчество. Это деятельность органов законодательной (представительной) ветви власти, область правотворчества, направленная на издание законов;

Делегированное правотворчество. Оно включает в себе правотворческую деятельность органов исполнительной ветви власти и направлена на исполнение правотворческих поручений Парламента по вопросам, по решению которых полномочно Правительство.

Подзаконное правотворчество. Данный вид отличается от двух предыдущих тем, что является деятельностью не высших законодательных (представительных) органов, а Президента, Правительства, органов власти субъектов Российской Федерации, местными органами государственного управления, а также руководителями учреждений. Также стоит отметить, что данный вид более целесообразен в некоторых юридических ситуациях. Он является более гибким, оперативным, однако менее формальным и открытым с точки зрения процесса принятия.

Любой процесс, в том числе и правотворческий, представляет собой совокупность определенных действий, направленных на достижение поставленной цели, результата. Каждое такое действие будет являться определенным этапом, стадией. Соответственно, рассматривая правотворческий процесс, также можно выделить стадии.

А.С. Пиголкин выделяет следующие стадии¹:

1) Предварительное формирование государственной воли.

Включает в себя:

- а) Принятие решения о подготовке проекта;
- б) Предварительные работы, предшествующие составлению текста проекта;
- в) Подготовка первоначального текста проекта;
- г) Предварительное обсуждение проекта;
- д) Окончательная обработка и редактирование проекта;

2) Возведение государственной воли в закон. Включает в себя:

- а) Внесение проекта в официальном порядке в соответствующий правотворческий орган;
- б) Рассмотрение проекта во вспомогательных подразделениях аппарата правотворческого органа;
- в) Внесение рассмотрения проекта в повестку дня;

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрист, 2021. 768 с.

- г) Обсуждение проекта на заседании правотворческого органа;
- д) Официальное принятие нормативного акта;
- е) Официальное оглашение принятого нормативного акта.

Первая стадия представляет собой составление идейных концепций проектов, создание планов работ, включает в себя как законодательную инициативу обладающих данным правом органов и должностных лиц, так органов и должностных лиц, разрабатывающих подзаконные акты в зависимости от подведомственности, включая деятельность общественных организаций¹. Помимо этого, определяются важность разрабатываемого в проекте вопроса, состояние той сферы общественной жизни, к которой он относится, а также возможные последствия принятия нормативно-правового акта. Важно отметить, что разработкой проекта могут заниматься несколько организаций по поручению правотворческого органа, что способствует получению большего количества идей, вариаций проекта.

На следующей стадии сформированный проект нормативно-правового акта отправляется на обсуждение, в котором задействовано неограниченное число лиц, включая также не принимавших участия в разработке общественность, научные учреждения, СМИ, а по наиболее важным проводятся всенародные голосования. Важной частью обсуждения является исследование с точки зрения права, экономики или иной специализированной, направленное на улучшение проекта и повышение качества проводимой правотворческой процедуры. После обсуждения происходит процесс редактирования, после чего организация, проводившая разработку, передает проект в правотворческий орган, где происходит рассмотрение, обсуждение и принятие нормативно-правового акта. Таким образом мы подходим к заключительной стадии – официальному оглашению, которое производится в специальных источниках: изданиях, СМИ, путем рассылки. Эта стадия является важной для вступления нормативно-правового акта в силу, в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Конституции РФ, поскольку их применение невозможно, пока их содержание не будет общедоступно.

Таким образом, опираясь на позицию И.А. Кузнецова, стоит отметить, что в результате правотворчества могут выделиться два типа нормативно-правовых актов: непосредственно установленные государством и санкционированные государством, предполагающие появление нововведений, учреждений, внесение изменений.

¹ Матвеева Т.Д. Теория государства и права: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 371 с.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. / С.А. Авакьян. - 5-е издание, переработанное и дополненное - Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. - 864 с. Текст: непосредственный.
2. Аксенов А. Б. Всеобщая декларация прав человека и проблема универсализации прав человека // ВЭПС. - 2019. - №1.- С. 59-62.
3. Афонин М.В. Права человека: учебное пособие / М.В. Афонин - Ярославль: ЯрГУ, 2019 - 112 с. Текст: непосредственный.
4. Бялт В. С. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. - 2-е издание, исправленное и дополненное - Москва: Юрайт, 2022. - 123 с. - Текст: непосредственный.
5. Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е издание, переработанное и дополненное - Москва: Юрист, 2021. - 768 с. Текст: непосредственный.
6. Хван Г. С. Права человека в современном мире/ Г.С. Хван. - Текст: непосредственный // Власть. - 2021. - №12. – С. 50-56.

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЛОЖНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Система права развивается и совершенствуется на протяжении длительного периода времени, трансформируясь как под влиянием социально-исторических изменений, так и в силу внутренних процессов, охватывающих правовую сферу. «В настоящее время взаимоотношение языка и права стало объектом междисциплинарных исследований. Так, например, в России недавно получила развитие юрислингвистика, формирование которой тесно связано с именем Н.Д. Голева»¹. Как и всякая социальная подсистема, право содержит в себе механизмы внутренней саморегуляции, основанные на определении и локализации функциональных нарушений, а также совершенствовании тех элементов, которые определяют эффективность правовой регуляции. Одним из значимых аспектов развития и внутренней трансформации права является формирование специфических языковых форм, характерных для юридической сферы – юридического дискурса.

Специфика юридического дискурса напрямую связана с функциями права и ролью языковых конструкций в правовых отношениях: именно на уровне языковых конструкций реализуются тексты договоров, в которых определяются обязательства сторон и ответственность за их неисполнение; точно так же законодательная деятельность предполагает формирование текста законов, имеющего юридическую силу и распространяющегося на всю регулируемую область. Такого рода особенность правовой определенности юридического дискурса восходит к лингвистической онтологии. «Проблема языка приобретает актуальность в связи с тем, что язык обнаруживает свойство самостоятельной реальности, а не только

¹ Атабекова А.А., Василенко Л.Ю. О современных исследованиях юридического дискурса // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 12.03.2024).

способа ее выражения»¹. В этой связи, справедливо, что языковая определенность обосновывает актуальность существования. Это определяет специфический набор требований к языковым формам, используемым в юридической сфере. Что, в свою очередь, определяет формирование специальной лексики в юридических текстах, равно как и применение специальных приемов, направленных на реализацию институциональных целей права.

Тематика юридического дискурса сама по себе не имеет обширного отражения в исследовательской практике, однако существует аспект юридического языка, который практически не получил отражения на уровне существующих исследований. Речь идет о противоречии между доступностью и точностью юридического дискурса, как одном из факторов, снижающих эффективность права как регулятора общественных отношений².

Для того, чтобы пояснить данное положение, стоит обратить внимание на специфику институционального дискурса в целом и особенность права, как общественного института. Поскольку юридический дискурс является частным случаем институционального дискурса, осмысление последнего позволяет глубже понять особенности конструирования и применения, собственно, юридического дискурса.

Итак, для начала определимся с тем, что представляет собой институциональный дискурс. Как отмечает Т.П. Попова, «...институциональный дискурс являет собой конвенциональное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах какого-либо социального образования, специально созданного для удовлетворения определенных потребностей общества»³. Таким образом, институциональный дискурс формируется в рамках конкретной профессиональной среды, используется и развивается ее представителями. И здесь существует два важных момента, определяющих специфику институционального дискурса:

- отличие институционального дискурса от общего, применяемого всеми носителями языка;

¹ Плотников В.В., Исакова Н.В., Ембулаева Л.С. Перспективы объединения проблемы времени и проблемы языка при определении онтологического содержания категории "процесс" // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Аналитика Родис № 2А. С. 114–122.

² Калиновская В. В. Речевое воздействие в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-vozdeystvie-v-yuridicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. №6-2. – с. 295-300, с. 296

- наличие ограниченной группы людей (преимущественно – представителей конкретного института или конкретной профессии), обладающих способностью понимать языковые конструкции институционального дискурса, а также формировать их.

Таков, например, медицинский или спортивный дискурс, который может быть непонятен «непосвященным», однако структура институциональной деятельности и не предполагает необходимость доступности конкретных дискурсивных практик для всех без исключения людей. Ключевым моментом в развитии институционального дискурса является то, что он определяется функциональными запросами того института, на уровне которого реализуется. Опираясь на данное положение, можно проанализировать специфику юридического дискурса.

Прежде всего, следует отметить, что язык в юридической сфере несет несколько значимых функций:

- закрепление на документальном уровне отношений, прав, возможностей членов общества, их обязательств и т. д.;
- внешнее отражение норм права, регулирующих различные области общественной жизни;
- реализация коммуникации между носителями юридических функций.

Здесь следует учитывать специфику права, а именно его направленность на регулирование социальных отношений¹. При этом, особенность права состоит в том, что оно ориентировано на преодоление субъективного фактора, выраженное в универсальности и всеобщности норм права, а также объективной роли юридических документов как основания для воздействия на область практики общественных отношений. И здесь проявляются следующие важные свойства юридических текстов:

- юридической силой (возможностью императивного воздействия на область социальной практики) обладает текст документа, а не тот исходный смысл, который вкладывал в него автор на момент составления;
- применение специальной лексики в юридических текстах связано с задачей недопущения превратного, двойственного толкования юридических документов.

Следует отметить, что практика правоприменения содержит в себе многочисленные ситуации толкования правовых норм или юридических документов «в пользу» одного из участников социальных отношений, по факту которых происходило внесение поправок в тексты законов, призванные не допускать в дальнейшем его двойственное толкование. Собственно говоря, требование точности и однозначности текста определяет необходимость формирования дефиниции ключевых базовых

¹ Торчилин К. Е. Общие функции императивных норм права // Вестник СГЮА. 2017. №2 (115). – с. 32-38

понятий юридического текста непосредственно внутри него. При этом, юридические тексты могут характеризоваться значительной сложностью, что связано с необходимостью применения специальной терминологии, а также сложных грамматических конструкций. Это определяет некоторый момент барьерности, связанный с тем, что существуют две неравные группы, выделяемые по критерию способности понимания юридического дискурса: представители юридических профессий и рядовые члены общества.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме, связанной с тем, что правовая сфера, в отличие от ряда закрытых институциональных подсистем, предполагает необходимость включения членов общества, не обладающих специальным юридическим образованием, в систему правовых отношений. Мы можем выделить несколько значимых аспектов, в рамках которых наиболее ярко проявляется необходимость понимания юридического дискурса:

- участие представителей гражданской сферы в судебной деятельности в роли присяжных заседателей;
- волеизъявление граждан в условиях обсуждения значимых законопроектов (например, когда имеет место проведение референдума);
- следование членами общества нормам права, а также соблюдение и отстаивание собственных законных прав.

Рассмотрим по порядку каждый из обозначенных аспектов. Что касается первого из рассматриваемых аспектов, следует отметить, что в роли присяжных заседателей зачастую выступают авторитетные члены общества с хорошей репутацией, которые при этом не имеют юридического образования. Налицо ситуация, когда люди, с одной стороны, активно участвуют в деятельности правового института (в данном случае – суда), однако, при этом, в силу отсутствия юридического образования не располагают возможностью ориентироваться в юридической терминологии и смысловых нюансах формулировок конкретных юридических текстов. Второй аспект, а именно – участие граждан в законодательной деятельности, хоть и реализуется исключительно редко, тем не менее, имеет очень большое значение в контексте того, что на всенародное голосование выносятся наиболее значимые решения в юридической сфере (например, поправки в Конституцию). И в данном случае большую значимость приобретает адекватное понимание членами общества того, о каких конкретно нормах идет речь.

Что касается третьего аспекта, а именно следования членов общества нормам права, следует отметить, что речь идет об одном из наиболее значимых аспектов правовой сферы, связанных с регулированием общественных отношений, в основе которого лежит понимание членами общества своих прав и обязанностей. Коль скоро в основе правового

регулирования лежат законы, выраженные в языковой форме, очевидно, что от того, насколько способны члены общества понимать эти законы (и, следовательно – от того, насколько они владеют основами юридического дискурса) в значительной степени зависит и их способность следовать существующим законодательным нормам. В данном контексте можно заключить о непосредственной связи между проблемами правосознания и доступности юридического дискурса для широких масс. В условиях, когда тексты законов в полной мере понятны меньшинству, имеющему специальное образование, следование законам также производится в значительной степени условно, в опоре на приблизительные представления граждан о сущности законов.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что в рамках институциональной правовой практики замкнутость, закрытость юридического дискурса является условной, поскольку в правовую деятельность вовлечены не только профессиональные носители юридической активности, но и простые члены общества. А это, в свою очередь, привносит дополнительное функциональное требование к юридическому дискурсу, связанное с необходимостью повышения его доступности для понимания. Таким образом, имеет место функциональное противоречие между требованиями точности и однозначности юридического дискурса, и необходимостью повышения доступности смысла юридических текстов для широкой аудитории.

Литература

1. Атабекова А. А., Василенко Л. Ю. О современных исследованиях юридического дискурса // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Калиновская В.В. Речевое воздействие в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-vozdeystvie-v-yuridicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Плотников В.В.1, Исакова Н.В.1, Ембулаева Л.С. Перспективы объединения проблемы времени и проблемы языка при определении онтологического содержания категории "процесс" // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Аналитика Родис № 2А. С. 114–122.

4. Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. № 6-2. С. 295–300.

5. Торчилин К. Е. Общие функции императивных норм права // Вестник СГЮА. 2017. № 2(115). С. 32–38.

Перецкайте Ирина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Становление общественной структуры связано с широким спектром процессов, одни из которых носят циклический, повторяющийся характер, в то время как другие связаны с трансформацией социальной среды. И если циклическое возникновение сходных социальных форм может быть объяснено действием механизмов социального воспроизводства, то социальные изменения носят куда более сложный характер и связаны, с одной стороны, с последовательным развитием укорененных в природе социального взаимодействия тенденций, с другой – с возникновением принципиально новых условий существования общественной структуры. Если говорить более предметно, то в первом случае мы наблюдаем экспликацию уже заложенных социальных моделей, во втором же речь идет о качественном изменении внешней среды существования общества, а также таких определяющих факторов его развития, как состояние культуры, уровень научного знания и характер технического прогресса. Очевидно, что, хотя развитие науки и техники в ряде аспектов детерминировано социальными факторами, тем не менее, достижения в данных сферах (равно как и в области культуры) не могут быть сведены исключительно к заложенным в обществе векторам развития. Если добавить к этому человеческий фактор – вариативность проявления индивидуальных характеристик отдельных личностей, зачастую играющих крайне серьезную роль в развитии общества, а также политическую неоднородность мирового сообщества и связанную с ней вариативность развития глобальной социальной среды, становится видно, что наряду с общими векторами социального развития имеют место вариативные факторы, к которым в той или иной мере приходится адаптироваться каждому локальному обществу. Здесь неприменим социальный детерминизм, рассматривающий необходимость срабатывания некоего единственно возможного сценария развития. Несмотря на то, что существует ряд достаточно устойчивых тенденций, и в целом можно констатировать глубокую взаимосвязь различных социальных сфер, развитие общества поливариантно. Именно эта поливариантность является тем основанием, которое определяет высокую значимость социального знания, позволяющего более уверенно ориентироваться в открывающихся направлениях развития.

В этих условиях одной из важных проблем становится баланс между внешними детерминантами социальной интеграции и реально действующими факторами, определяющими готовность отдельных элементов общества к включению в систему взаимодействия. Эта проблема носит многоуровневый характер. В целом, можно выделить три основных уровня социальной организации, на которых происходит ее развертывание:

- микроуровень (взаимодействие отдельного члена общества с другими социальными акторами);
- макроуровень (взаимодействие сложившихся институциональных структур, социальных групп);
- глобальный уровень (взаимодействие между локальными социальными системами, а также осуществление функциональной активности транстерриториальных организаций).

На микроуровне необходимость интеграции отдельного члена общества в систему взаимодействия актуализируется уже начиная с детства, что проявляется в семейном воспитании, учебно-воспитательном процессе в рамках общеобразовательных учреждений, а также деятельности окружения, направленной на формирование положительных, приемлемых для последующего взаимодействия качеств. Последующий процесс социального становления связан с возникновением многочисленных форм социальной включенности – трудовая, образовательная, неформально-групповая и т. д. Современное общество развито достаточно сильно для того, чтобы иметь сложную, разветвленную структуру. Жизнь одного человека оказывается тесно связана с большим количеством специфических структур, каждая из которых имеет собственные правила взаимодействия¹. И, поскольку, в той или иной мере, каждая из этих сфер ориентирована на удовлетворение потребностей человека, ему необходимо принимать их правила для осуществления конструктивного социального диалога. На деле вполне допустимы отклонения от общепринятой модели социальной включенности, но большинство из них сопряжены со снижением уровня удовлетворения личных потребностей. Так, например, отказ от образования в дальнейшем грозит проблемами с трудоустройством, нежелание работать – к нехватке материальных ресурсов и снижению социального статуса (типичный пример – люди без определенного места жительства). В конечном счете необходимость согласия с действующей социальной моделью базируется на системе потребностей человека, которые он стремится удовлетворить. Вместе с тем, даже при условии мощных детерминант развития социальной включенности, можно судить о том, что у разных людей она

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

проявляется в различной степени. В частности, имеет место различный уровень принятия нормативной сферы, различия в степень выраженности трудовой мотивации, уровне коммуникабельности и т. д. Иными словами, между необходимым, диктуемым внешними условиями уровнем соответствия социальной среде и оптимальным включением в нее имеет место существенный зазор. Это является одной из тех причин, которые определяют актуальность проблемы солидарности, как интегрирующего основания в системе социальных отношений. Так, например, работник, не имеющий трудовой мотивации и вынужденный выполнять свои обязательства, не может быть рассмотрен как полностью включенный в трудовой процесс, а его социальные установки отличаются от целей трудового коллектива. Налицо отсутствия отношения солидарности и, как следствие – падение эффективности функционирования системы.

Если проанализировать, в чем коренится проблема в рассмотренном примере, можно сделать вывод о том, что основное противоречие заключается в несовпадении внутреннего целеполагания и внешних ожиданий, что, в условиях вынужденной включенности в систему взаимодействия, приводит к общему снижению ее эффективности и накоплению различного рода противоречий. Сходные явления можно обнаружить в различных институциональных сферах: так, например, неготовность к выполнению функций родителей по воспитанию детей на фоне необходимости их осуществления приводит к развитию проблем, связанных либо с недостаточным обеспечением ребенка всем необходимым, либо к проявлению агрессии со стороны родителей, не принимающих в полной мере свою социальную роль. Здесь ключевое значение имеет то, что нарушение соответствия между целями актора и направленными на него ожиданиями само по себе представляет собой мощный источник социальной деструктивности¹.

Для современного общества характерным является широкое распространение индивидуалистической социальной традиции, ориентированной на раскрытие интересов личности в ее социальном становлении. Это является одной из причин того, что личные интересы зачастую рассматриваются в приоритете и даже противопоставляются интересам групповым и общесоциальным². Таким образом, тенденция противоречия между социальными векторами различного порядка прописана уже на уровне культуры. С одной стороны, человек учится соответствовать возлагаемым на него ожиданиям, с другой – отвергать их, как не соответствующие сфере его личных интересов. Это противоречие

¹ Самойлов С.Ф., Плотников В.В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма / Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 258–260.

² Леднева О.В. Индивидуальность или индивидуализм // Известия ВолгГТУ. 2004. № 7. С. 94–96.

является одной из причин снижения эффективности социального процесса и, в частности, противопоставления личности и социальных структур, в которые она включена.

Если рассмотреть макроуровень взаимодействия, можно обнаружить, что здесь реализуются сходные принципы. Любое социальное объединение, вплоть до неформальных групп, имеет определенный ценностно-целевой конструкт, выступающий в качестве объединяющего основания. Одновременно с этим локальная система взаимодействия представляет собой не просто сумму социальных показателей включенных в нее людей – она обладает собственными характеристиками, выраженными в структуре отношений, векторах развития и деятельностном целеполагании¹. Этот последний аспект является определяющим в деятельности включенных в систему социальных акторов и одновременно – характерным для рассматриваемой социальной структуры. Вместе с тем, институциональное объединение является частью системы более высокого порядка, которая выступает в качестве среды взаимодействия. При этом, если речь идет о неформальных группах или иных формах стихийно-группового объединения, уровень запросов от внешней социальной среды достаточно невысок и связан, в первую очередь, с обеспечением потребностей группы и ограничением ее активности допустимыми рамками. Однако институциональные объединения, сформированные с целью осуществления основных социальных функций (например, политическая или экономическая деятельность) оказываются тесно включены в систему институционального взаимодействия. Здесь также имеет место набор ожиданий, однако ожидания эти носят функциональный характер: они связаны с взаимосвязью основных институциональных сфер и, соответственно, с областью их пересечения и взаимного влияния. Соответственно, например, сфера образования оказывается тесно связана с областью экономической (профессиональной) деятельности, поскольку в результате образовательной деятельности происходит подготовка новых кадров, и одновременно – со сферами права и политики, поскольку приобретение социальных знаний способствует формированию правосознания и политической грамотности населения. Сходные взаимосвязи можно обнаружить практически в любой институциональной сфере, что свидетельствует о наличии достаточно четко выстроенной системы функциональных запросов по отношению к каждой из них.

Итак, с одной стороны есть целеполагание, заложенное в систему отношений представителей социальной группы или институциональной организации, с другой – набор внешних запросов и ожиданий. Очевидно,

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

что эффективность реализации собственных целей далеко не всегда сопряжена с выполнением внешних функциональных запросов. Таким образом, имеет место двойственная ситуация: в ряде случаев имеет место выбор между развитием конкретной структуры и повышением ее адекватности внешним критериям. Типичным примером подобного явления может выступить экологическая проблематика и связанные с ней издержки экономических предприятий: снижение экологических издержек производства является важной целью, однако предполагает перенаправление ресурсов предприятия на уменьшение экологических рисков. И здесь мы видим противоречие, которое коренится в несовпадении внутренних векторов развития и внешних запросов.

Анализируя ситуацию, можно отметить, что в настоящее время самостоятельное развитие основных институциональных сфер происходит с преобладанием момента внутренней эффективности над внешним соответствием существующему набору социальных запросов. Иными словами, основные социальные структуры на макроуровне развиваются исходя из собственного набора целей, при этом приведение их активности в соответствие с интересами смежных социальных структур производится, в основном, извне. Это значит, что в современном обществе внешняя регуляция преобладает над солидарностью, что в итоге, при условии отсутствия тотальной системы регуляции, учитывающей все межинституциональные зависимости, приводит к снижению эффективности социального процесса. Что парадоксально, каждая из институциональных сфер стремится к повышению своей эффективности и уровня развития, однако их несоответствие друг другу приводит к возникновению проблем и противоречий функционального характера.

Что касается глобального уровня взаимодействия, здесь складывается еще более сложная ситуация, поскольку на глобальном уровне отсутствует централизованная система, которая могла бы регулировать отношения отдельных государств. Несмотря на то, что в настоящее время происходит активное формирование международной правовой системы, открытых экономических зон, а также развитие мощных политических блоков, о какой-либо единой регуляции говорить еще рано. Более того, и здесь наблюдается тенденция смещения процессов в сторону отстаивания внутренних интересов государств-участников взаимодействия, что существенно осложняет разрешение глобальных задач. Одновременно с этим развитие транстерриториальных институциональных структур, вместо того, чтобы способствовать регулированию основных проблем на глобальном уровне, приводит, фактически, к выходу ряда деструктивных процессов из-под контроля, поскольку в настоящее время еще не сложилось целостной системы политического регулирования процессов в глобальной социальной системе. Иными словами, если на макроуровне процесс

неконтролируемого развития институциональных сфер ограничивался государством, которое задавало «правила игры», то на глобальном уровне развитие транстерриториальных структур происходит самостоятельно, вне регуляции эффективности их взаимодействия. Это определяет ряд серьезных проблем и противоречий современности¹.

Фактически, здесь мы наблюдаем ту же картину, что и на более низких уровнях рассмотрения, однако, с существенным отличием: чем выше масштаб рассмотрения социальной среды, тем ниже уровень принудительной силы внешних запросов. Иными словами, если на микроуровне члены общества вынуждены следовать «правилам игры» и выполнять свои функции, на макроуровне – их развитие во многом самостоятельно, однако определяется нормативными рамками, установленными государством, то на глобальном уровне этот момент вынужденного изменения векторов развития еще не сформировался. Как итог – различие в проявлениях недостатка солидарности на различных уровнях общественной организации.

Основная проблема в данном случае состоит именно в установке на абстрактное следование базовой институциональной цели вне понимания ее включенности в общую систему значимых векторов развития социальной структуры. На наш взгляд, в корне проблемы лежит именно узость рассмотрения основных сфер человеческой деятельности, недопонимание их системной взаимосвязи. В этом отношении требуется не просто осуществление регулятивных мер, направленных на ограничение произвольности развития глобальных организаций (что, фактически, стало бы аналогом внешнего ограничения институциональных структур на более низких уровнях организации общества), но изменение самой культуры социального развития, которое позволило бы сделать приоритетом не столько дурное развитие, сколько интеграцию различных социальных сфер.

Литература

1. Леднева О.В. Индивидуальность или индивидуализм // Известия ВолгГТУ. 2004. № 7. С. 94–96.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
3. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 295–298.

¹ Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 295–298.

4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

5. Самойлов С.Ф., Плотников В.В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма / Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30). С. 258–260.

Лещенко Владимир Павлович,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Гюрджян Гайк Арменович,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Исторически сложившимся считается понимание содержание высшего образования, как совокупности знаний и умений, отдавая предпочтения знаниевой парадигме, но с изменением общества в целом неотъемлемо меняется и образование, которое, прежде всего, ориентировано на формирование конкретных навыков и умений при освоении профессиональных компетенций, решение этой задачи законодатели увидели в реализации ФГОС 3++.

Одной из основных целей обучения в учебных заведениях ведомственной сферы является практическая ориентированность подготовки курсантов и слушателей, которая должна быть максимально приближена к реальным условиям их будущей профессиональной деятельности. Эти занятия должны представлять собой эффективный метод обучения, который обеспечивает тесную связь между теорией и практикой, способствует развитию навыков и умений применения полученных знаний как на занятиях, так и во время самостоятельной подготовки.

Практическая подготовка обучающихся направлена на выработку умений применять полученные теоретические знания и умения в профессиональной области согласно профилю подготовки. Такой подход к обучению принято считать практико-ориентированным подходом. Т. е. методы, способы и формы обучения, которые используются при этом подходе, позволяют погрузить обучающегося в деятельность, которая непосредственно связана с его будущей профессией¹. Кроме того, для повышения эффективности подготовки выпускников необходимо перейти

¹ Ланина С.Ю. Методические особенности организации практико-ориентированного обучения в высшей школе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 227–230.

на современные прогрессивные формы организации учебного процесса. В условиях цифровой трансформации МВД и сложной эпидемиологической обстановки дистанционные образовательные технологии, используемые образовательными организациями МВД России, создают методологическую и технологическую основу для развития компетенций сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в рамках цифровой трансформации. Такие технологии также позволяют проводить практико-ориентированное обучение с использованием современных цифровых ресурсов, не требуя непосредственного контакта обучающихся с материальными объектами учебной базы вуза.

Практическую подготовку можно рассматривать как основной элемент практического обучения, включающего кроме деятельности обучающихся еще методическую и организационную составляющие обеспечения обучения¹.

Под практико-ориентированным обучением понимается метод обучения, при котором акцент делается на практическом применении знаний, умений и навыков, полученных обучаемыми в процессе обучения. Основная цель практико-ориентированного обучения заключается в том, чтобы подготовить обучаемых к реальной работе в выбранной области.

В технологиях практико-ориентированного обучения основу практической подготовки составляет развитие профессиональных навыков, умение решать задачи в реальных условиях, а также повышение мотивации обучающихся к обучению. Оно помогает слушателям лучше понимать теоретический материал, применять его на практике и развивать критическое мышление.

Этот метод обучения особенно эффективен в подготовке кадров для профессиональной сферы сотрудников правоохранительных органов, где важны практические навыки и опыт работы. Глубокая вовлеченность слушателей в процесс взаимодействия в рамках программы и высокая степень самостоятельности в поиске необходимой информации, для выполнения заданий, нахождение в режиме анализа информации, определении причинно-следственных связей, необходимости самостоятельно формулировать выводы, подбирать собственные аргументы без опоры на аудиторию, обосновывающих принятое решение – все подобные особенности практико-ориентированного обучения характеризуют активность обучающихся при грамотно организованном подходе к практико-ориентированной форме образовательного процесса. Основными компонентами практико-ориентированного обучения являются различные формы практики, поскольку они осуществляются

¹ Карабанов Р.М. Реализация элементов практико-ориентированного обучения техническим дисциплинам в дистанционном формате // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12(247). С. 58–66.

непосредственно в местах будущей профессиональной деятельности выпускников. Учитывая тесную связь между практической подготовкой и теоретическими знаниями, важно сосредоточить внимание на применении практико-ориентированного подхода к организации учебного процесса, включая обогащение теоретического материала практическими примерами, ситуациями из реальной профессиональной практики, проблематическими вопросами и логической последовательностью связи с последующими практическими заданиями.

В условиях очного обучения, когда участники образовательного процесса находятся в прямом контакте, стандартные формы проведения учебных занятий, предусмотренные учебной программой, планом и расписанием, способствуют внедрению инноваций, способствующих развитию творческого мышления и формированию мотивации для освоения профессиональных навыков. Это помогает курсантам приобрести необходимые знания и умения в своей будущей профессии, а также развивает самостоятельность в решении новых и нетипичных задач.

В условиях дистанционного формата обучения такие формы проведения занятий, как вебинар, видеотренинг, мастер-класс, занятие с привлечением практического работника, также обеспечивают реализацию практико-ориентированного подхода за счет возможности в условиях видеоконференции взаимодействия педагога с обучающимися и решения, обсуждения, разбора ситуаций практической деятельности юриста, кейсовых заданий.

Освоение обучающимися психологических дисциплин, предусмотренных основной профессиональной образовательной программой высшего образования (учебным планом), имеет ряд специфических особенностей. В частности, речь идет о творческой, не шаблонной деятельности, в которой взаимодействие с человеком является основополагающим.

Учебный процесс в университете строится на базе электронной информационной образовательной среды вуза Moodle (Modular ObjectOriented Dynamic Learning Environment), и дополненной сервисами для проведения видеоконференций с целью онлайн-связи с обучающимися в ходе мероприятий учебного и воспитательного характера.¹

На нашей кафедре достаточно большое количество дополнительных профессиональных программ повышения квалификации осуществляется в дистанционном формате (Педагогические работники Краснодарского университета МВД России по теме: «Инновационные образовательные технологии в высшей школе», Психологическое обеспечение контртеррористической деятельности» (для сотрудников органов

¹ Карабанов Р. М. Реализация элементов практико-ориентированного обучения техническим дисциплинам в дистанционном формате // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12(247). С. 58–66.

внутренних дел государств – участников СНГ), «Ведение переговоров с террористами» (с применением исключительно дистанционных образовательных технологий) (а во времена ковидных ограничений и дисциплины высшего образования). Практические занятия при реализации дополнительных профессиональных программ в дистанционном формате проводятся в форме лекций, диспутов, ролевых и деловых игр, решения конкретных задач и служебных казусов, возникающих в служебной деятельности, эссе, круглые столы, конференции (в том числе с международным участием). Указанные последние мероприятия носят ярко выраженный практический характер, поскольку на них обсуждаются не только доклады и выступления курсантов, ученых, но и практических работников. Подобный подход позволяет максимально приблизить результаты образовательной и научной деятельности к потребностям пенитенциарной практики.

Жанр эссе предполагает свободу творчества: позволяет автору в свободной форме излагать мысли, выражать свою точку зрения, субъективно оценивать, оригинально освещать материал. Уникальность этого жанра в том, что оно может быть написано на любую тему и в любом стиле. На первом плане эссе – личность автора, его мысли, чувства, отношение к миру.¹

Один из способов описать продуктивную деятельность обучающихся - это разработка и моделирование ситуаций. Эти образовательные задачи предназначены для повышения независимости в исследованиях и принятии решений, стимулирования логического мышления и часто имеют сложные проблемы без четких ответов. Занимаясь такой деятельностью в конечном итоге повышает творческий аспект личностей слушателей.

Чтобы улучшить обратную связь в образовательном процессе и обеспечить ориентированный на практику подход к обучению для слушателей, профессорско-преподавательский состав кафедры активно реализует предоставление научной и образовательной поддержки для подразделений Министерства внутренних дел. Практическая деятельность также включает в себя реализацию результатов научных исследований, проведенных для министерства внутренних дел, а также публикация научных статей в аккредитованных журналах. Согласно отзывам обучающихся, эффективность этого формата обучения остается высокой.

Сегодня практико-ориентированный подход к обучению развивается с новыми формами реализации. Он является важным компонентом образовательного процесса на кафедре социально-гуманитарных дисциплин, имеющий признанную важность для подготовки высококвалифицированных и компетентных специалистов при реализации

¹ Апухтина А.Г. ЕСЛИ УЧИТЕЛЬ - ЭТО УЧИТЕЛЬ // Образование. Карьера. Общество. 2010. № 3(29). С. 48–50.

дополнительных профессиональных программ в удаленном формате, что является приоритетной задачей профессорско-преподавательского состава кафедры, вовлеченных в реализацию программ ДПО в удаленном формате. Принятие современных форм и методов положительно влияет на качество образования кафедры, гарантируя развитие профессиональных компетенций и практические навыки для курсантов и слушателей их будущей деятельности в учреждениях и органах МВД России.

Практико-ориентированное обучение позволяет курсантам и слушателям эффективно приобретать минимум, а также повышать имеющийся уровень профессиональных умений и навыков, опыт организаторской работы, что позволит им становится намного компетентнее в служебной деятельности, а также стать востребованными специалистами.

Мы считаем, что практико-ориентированный подход позволяет не только максимально приблизить процесс обучения к реальным профессиональным условиям будущей профессии, но и формировать такие качества как самостоятельность, инициативность, творческий подход.

Литература

1. Ланина С.Ю. Методические особенности организации практико-ориентированного обучения в высшей школе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 227–230.
2. Карабанов Р.М. Реализация элементов практико-ориентированного обучения техническим дисциплинам в дистанционном формате // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12(247). С. 58–66.
3. Апухтина А.Г. Если учитель – это учитель // Образование. Карьера. Общество. 2010. № 3(29). С. 48–50.

Самарский Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Выделение законотворчества из правотворчества обусловлено конституционным принципом разделения властей и, соответственно, правом законодательной (представительной) ветви издавать законы, выражая государственную власть и волю народа в официально-правовой форме, а также отличительной особенностью закона, включающую в себя в первую очередь высшую юридическую силу, а также возможность упорядочивания самых важных общественных отношений¹. Примером этой особенности может являться то, что ограничение прав и свобод человека в необходимой мере защиты может производиться в соответствии с федеральным законом, что закреплено в статье 55 Конституции РФ. Опираясь на это можно сделать вывод о том, что законотворчество – это деятельность органов представительной ветви власти по формированию законодательных актов. Например, согласно статье 104 Постановления ГД ФС РФ 2134-II, «законопроекты могут вноситься в форме проектов ФКЗ и ФЗ, законопроектов о внесении изменений в действующие законы Российской Федерации и законы РСФСР, федеральные конституционные законы и федеральные законы, либо о признании этих законов утратившими силу, либо о неприменении на территории Российской Федерации актов законодательства Союза ССР, поправок к законопроектам».

Также стоит отметить, что понятия законотворчество и законодательный процесс, имея общую природу, не отождествляются, поскольку процесс является определением порядка деятельности. И.А. Кузнецов отмечает: «В результате сама законодательная деятельность приобретает юридический, процессуальный характер».

Во множестве стран, в том числе и в Российской Федерации, существует порядок принятия и вступления в силу новых законодательных актов. Это обусловлено уровнем важности принимаемых решений, ведь закон вносит качественно новые изменения во всей системе законодательства и жизни людей. Наличие данного порядка в России закреплено в статьях 6-8 ФЗ от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах

¹ Конюхова И.А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации: учеб. пособие для вузов / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко. М.: Юрайт, 2022. 200 с.

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹.

Так как законотворчество имеет целью создания закрепление в виде закона наиболее важных для общества норм, то, когда встает вопрос о внесении масштабных изменений в жизнь людей, целесообразно узнать, нуждается ли народ в этом или желает оставить все как есть. Поэтому особую роль в законотворчестве играет референдум. Примером является референдум, проводившийся на территории республики Крым о присоединении в состав РФ или восстановлении Конституции 1992 года и признания Крыма как части Украины. Результатом данного референдума стало подписание «Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» (Подписан в г. Москве 18.03.2014) создание ФКЗ от 21.03.2014 №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Таким образом, на основе вышеперечисленных позиций можно определить законотворчество как деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти и граждан по созданию, изменению, отмене законов, процесс которой происходит в установленном порядке. В то время как законодательный процесс – это внутреннее содержание законотворчества, представляющее собой совокупность последовательных этапов законотворчества, другими словами, это установленный порядок действий по принятию закона.

Законотворческий процесс обладает огромным значением как в правотворчестве, так и в социуме, поскольку, являясь достаточно глубоким и трудоемким, он использует различные методы и подходы к рассмотрению ныне сложившейся обстановки в обществе и прогнозировании путей ее развития для грамотного формирования законодательства и учета потребностей граждан².

Законодательный процесс отличается особой сложностью, и наибольший интерес представляют его стадии, которые включают в себя определенное количество действий, обладают некоторой независимостью друг от друга, но при этом связаны между собой. Разные авторы выделяют разное количество стадий. Согласно общепринятому подходу, законотворческий процесс включает в себя четыре стадии:

1. Законодательная инициатива. Эту стадию можно обозначить как подготовительную, поскольку в ее рамках происходит обсуждение того,

¹ Ковлер А.И. Европейская Конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022. 304 с.

² Караманукян Д.Т. Права человека в России: история, теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск: ОмЮА, 2021. 308 с.

что необходимо внести в качестве законопроекта, какое социальное, политическое, экономическое и т. д. значение он будет иметь и какие последствия нести. Также стадия законодательной инициативы предполагает внесение полученного по итогу обсуждений законопроекта в Государственную Думу. Необходимо отметить, что круг лиц и органов, которые имеют право вносить предложение о законопроекте и сам законопроект на рассмотрение, ограничен законодательством, в отличие от правотворчества, включающего создание подзаконных нормативно-правовых актов. «Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения».

2. Рассмотрение законопроекта. На данной стадии происходит доработка, корректировка внесенных законопроектов, так же, как и на первой стадии, определяется их значимость, важность и необходимость, соответствие Конституции РФ, отсутствие противоречий и вариаций толкования. Она происходит в трех чтениях¹.

- В первом чтении происходит непосредственно представление проекта, обсуждение его на заседании. При этом в результате первого чтения законопроект может быть принят, отклонен, вынесен на всенародное обсуждение, если представляет собой особую важность, либо принят закон. В первом случае законопроект будет отправлен на внесение изменений в форме поправок, которые будут обсуждены во втором чтении. Во втором случае пересмотр не предполагается, а сам законопроект возвращается субъекту законодательной инициативы, его предложившему. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», законопроекты, могут быть опубликованы на специально созданных для ознакомления и обсуждения их гражданами.

- Во втором чтении представляются внесенные поправки, заслушиваются выступления депутатов, проводится голосование по вопросу о принятии (тогда сам законопроект считается принятым) или отклонении поправок (что означает отклонение всего законопроекта).

3. Принятие закона. Принятый законопроект отправляется на редактирование, а затем на окончательное обсуждение – третье чтение. На данном этапе проходит голосование за или против принятия закона. Для

¹ Балакина И. В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина: учебное пособие / И. В. Балакина. - Новосибирск: НГТУ, 2021. - 141 с.

того, чтобы ФЗ был принят достаточно набрать простое большинство голосов (50% + 1 голос). Для принятия ФКЗ необходимо квалифицированное большинство (2/3 голосов от общего числа депутатов). Непринятый в третьем чтении законопроект не подлежит дальнейшему рассмотрению. Следующим шагом для принятых законов является передача в Совет Федерации ФС РФ в течение 5 дней, где также происходит рассмотрение в течение 14 дней. Кроме того, Совет Федерации ФС РФ вправе организовать рассмотрение закона в субъектах РФ. Решение об одобрении принимается в форме голосования: простое большинство для ФЗ и квалифицированное (3/4 от общего числа членов СФ ФС РФ) – для ФКЗ. При принятии закона издается соответствующее постановление, а сам закон направляется Председателем СФ ФС РФ Президенту РФ в течение 5 дней с уведомлением об этом Государственной Думы. Совет Федерации в силах и отклонить закон, о чем также издается постановление, при этом создается согласительная комиссия для преодоления возникших разногласий между палатами, либо закон отправляется на пересмотр в Государственную Думу ФС РФ¹.

4. Подписание закона и опубликование закона. В юридической науке данная стадия именуется как промульгация (в Конституции РФ данное слово не используется) и выделяется как отдельная и необходимая для вступления закона в силу. Она включает в себя следующую процедуру. В течение 14 дней Президент должен подписать и обнародовать одобренный СФ ФС РФ закон. Однако, Президент как гарант Конституции вправе наложить вето на федеральный закон и отправить его обратно на пересмотр. При этом законодательная ветвь власти в силах преодолеть отлагательное вето путем повторного рассмотрения закона и одобрения квалифицированным (2/3 от общего числа членов СФ ФС РФ) большинством. В этом случае закон подлежит подписанию и обнародованию Президентом РФ. Обнародование закона происходит в течение семи дней с момента подписания от имени органа принявшего и одобрявшего его. Однако нужно разделять дату принятия и дату вступления в силу закона². Для федеральных законов датой принятия является дата принятия Государственной Думой, а для федеральных конституционных законов – дата одобрения палатами Федерального Собрания. Обнародование законов происходит путем их опубликования в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации».

¹ Балакина И. В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина: учебное пособие / И. В. Балакина. - Новосибирск: НГТУ, 2021. - 141 с.

² Бадалянц Ю.С. Теория государства и права: учеб. пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. Москва – Рязань: «Поверенный», 2019. 519 с.

Таким образом, оформление наиболее важных норм в форму закона имеет наиболее трудоемкую и сложную процедуру. Более того, порядок выше названных стадий имеет регламентацию в Конституции РФ, законах, постановлениях Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ.

Литература

1. Бадалянц Ю.С. Права человека: учеб. пособие / Ю.С. Бадалянц, Д.А. Ягофаров. Москва – Рязань: «Поверенный», 2019. 519 с.
2. Балакина И.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина: учебное пособие. Новосибирск: НГТУ, 2019. 141 с.
3. Караманукян Д.Т. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск: ОмЮА, 2019. 308 с.
4. Ростовщиков И.В. О юридической процедуре и реализации прав личности / И.В. Ростовщиков, Г.Ж. Бальтанова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 5.
5. Смольянова М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7. С. 57–59.

Индеева Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

БАЛТИЙСКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

XVIII век начался в Европе с Великой Северной войны 1700-1721 гг., которая изменила политическую карту континента и отправила на периферию одних, выдвинув в лидеры других. Швеция потерпела сокрушительное поражение, уступив территории и статус ведущей державы Балтики более сильным соседям. Но этому предшествовали несколько десятилетий упорной работы государств, стремившихся не только взять реванш у Стокгольма, но и лишить Шведское государство шансов снова стать господствующей силой в Балтийском регионе в дальнейшем. Россия была в числе таких стран, которые жаждали вернуть земли, уступленные Швеции, тем более, что из-за этого страна потеряла выход в Балтийское море, а это, в свою очередь, сдерживало развитие российской внешней торговли, а, следовательно, ремесла и сельского хозяйства.

Однако, уже долгое время существует стереотип, что к каким либо активным действиям на этом направлении Россия приступила только при Петре I, а до этого пребывала на задворках европейской политики и чуть ли не в дипломатической изоляции, хотя архивные данные и труды исследователей свидетельствуют об обратном.

Итак, необходимо подтвердить или опровергнуть упомянутый стереотип об изолированной от Европы допетровской России, и выяснить какую роль играла Россия в формировании противоборствующих лагерей на Балтийском направлении.

Датское королевство – очень активный игрок в борьбе за влияние на Балтийском море и одна из стран, имевших мощный военный флот и большой торговый потенциал. Именно через территориальные воды Дании проходили важные морские пути, которые находились в зоне ее влияния, а неожиданное повышение Зундской и Бельтской пошлин могло заставить врасплох торговцев из других стран и вызвать закономерное негодование. В XVII веке Дания потерпела от Швеции ряд очень чувствительных поражений, потеряв не просто престиж и статус гегемона на Балтике, но и территории. Неоднократные попытки вернуть себе утраченные земли и престиж европейской державы постоянно заканчивался ничем. После такого урона Дания превращается в убежденного противника Швеции,

который старался использовать все возможности для того, чтобы нанести шведам хотя бы минимальный ущерб.

Датские дипломаты активно прощупывали почву на тему заключения антишведского союза в странах, которые также пострадали от шведского великодержавия.

Датское правительство возлагало на Россию большие надежды, видела в ней одного из своих главнейших возможных партнеров в борьбе со Швецией и силу, которая в состоянии разгромить Швецию с минимальным датским участием. Попытки как можно скорее привлечь Россию на свою сторону предпринимались Данией еще в годы Тридцатилетней войны, во второй половине эти попытки становились все настойчивее и настойчивее. В начале второй половины века в Копенгагене внимательно следили за развитием русско-шведских отношений и с благожелательностью восприняли известие о русско-шведской войне 1656-1658 гг. Датчане очень хотели, чтобы война Швеции на русском направлении не заканчивалась как можно дольше¹. Однако после неудачи в очередном столкновении со Швецией Дания немного сбавила свою дипломатическую активность, но не надолго.

После смерти короля Фридриха III, новый король Христиан V энергично начал сближаться со странами, недовольными шведским могуществом на Балтике, в первую очередь с Россией. В начале семидесятых годов в Москве действует датский резидент Магнус Ге. Он должен нащупать почву для тесного сближения Дании и России. Помимо внешнеполитических вопросов он не оставлял без внимания и торговые отношения, и многие аспекты его деятельности подтверждают существование и остроту некоторых проблем в русско-шведских отношениях. Сам факт, что ему становится известно о том, что один из вопросов русско-шведских переговоров – возможность переноса торговли из Архангельска на Балтийское море, показывает, что этот вопрос не был третьестепенным, и взволновал не только его как представителя Дании, но и голландских купцов, которым Ге сообщил об этой шведской идее. Причем голландцы взволновались настолько, что просили свое правительство прислать специальное посольство². И датчанам и голландцам была не по нраву шведская идея переноса русской торговли, поэтому, даже если бы русский царь на это согласился, то встретил бы сопротивление от представителей этих стран. Также не могли рассчитывать на их поддержку и шведские дипломаты.

¹ Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // Журнал Министерства народного просвещения (далее ЖМНП). 1904. Сентябрь. С. 111–115; Русские акты копенгагенского архива извл. Ю.Н. Щербачевым. СПб., 1897. С. 747–821.

² Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. – 1904. – Сентябрь. – С. 120-125.

Но получив от русской стороны заверения, что шведские предложения переноса торговли даже не будут слушаться, Ге успокоился.

Необходимо отметить, что обе стороны нуждались друг в друге, как поддержке в борьбе с давлением Швеции. Так, например Ге с удовольствием отмечал, что и в России ищут активного сближения с Копенгагеном. Царь интересуется насколько возможно, чтобы Христиан V прислал в Москву великих послов, «русский канцлер» (А.Л. Ордин-Нащокин) признался, «что русские боятся, как бы шведы не обратились к ним с каким-нибудь новыми неисполнимыми требованиями, и желают, поэтому чтобы датские послы явились в Москву одновременно со шведским посольством, <...>чтобы вместе наложить узду на шведов»¹ Стоит добавить, что Магнус Ге склонял Россию к активным действиям против Швеции. Дании было интереснее не просто заручиться моральной поддержкой Москвы, а добиться того, чтобы в разгорающейся европейской войне Россия ударила по шведской Ливонии, отвлекая часть шведских сил от датского «фронта». При этом, чтобы настроить русских против шведов использовались все доступные датским дипломатам средства. Так перед визитом великих послов на переговоры 1674 года тот же Магнус Ге не забывал давать весьма нелестные характеристики шведам, постоянно намекая Нащокину о шведском вероломстве и коварстве.²

Несколько позже, уже в 1675 году, на помощь к Ге, с тем же желанием привлечь на свою сторону Россию и сделать из нее активного участника антифранцузской коалиции в страну прибывают голландский посол и посол Священной Римской империи.³ Причем голландский посол Конрад фон Кленке подчеркивал, что если Россия не может послать на Швецию войско, то хотя бы сосредоточить войска на шведских границах. Такие предложения выносились на обсуждение русским властям в связи с тем, что «шведы соединились с французами и напали на Голландию»⁴ Но миссия Кленке потерпела неудачу, ему было заявлено твердое «нет», «дабы не нарушать мира со шведами»⁵ Также не получил желаемого и посол Священной Римской империи Баттони. На что Ге язвительно заметил, что все переговоры с иностранными послами русские проводят для того, чтобы «вызвать у шведов беспокойство» и «гарантировать успех на пограничных съездах»⁶.

¹ Форстен Г.В. Указ. соч. С. 120–125.

² Там же. С. 135–150.

³ Форстен Г.В. Указ. Соч. С. 142–145; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор сношений России по 1800 год. – М., 1894. – Часть 1. – С. 189–190.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. – Сентябрь. – С. 135–150.

Нельзя не отметить, что датский дипломат был частично прав, дружеские отношения с Данией, теплый прием в Москве голландского посла и посла Священной Римской империи взволновали шведов и, не исключено, что стали одной из причин настойчивого желания шведов провести новые переговоры с Россией.

Но, все-таки, не смотря на размах русской мощи и успехи русской дипломатии еще рано вести речь о глобальном столкновении со Швецией. Силы были еще не равны. Русские войска могли, конечно, пересечь границы Ливонии или других приграничных шведских земель и нанести им ущерб, но и масштабном столкновении говорить было рано. Для успеха на шведском направлении и завоевания выхода в Балтийское море России необходимо не только еще вырасти экономически, но и решить польскую и турецкую проблемы. Вот почему русские послы ограничивались только заверениями в дружбе и сочувствии странам антифранцузской коалиции, боровшихся со Швецией и Францией, тоже претендовавшей на доминанту в Европе. Не исключено, что русское правительство не доверяло полностью клятвенным заверениям послов о немедленной помощи России в случае начала военных действий против Швеции.

Безусловно, это понимала и Швеция, но, возможность нападения России на прибалтийские провинции беспокоила Стокгольм, и он предпочитал делать все, чтобы не доводить русских до такого шага. Именно осторожность и нежелания войны на несколько фронтов – одни из причин того, что шведское правительство ограничивалось сбором сведений о русской торговле, об Архангельске, собирало всевозможные проекты перенесения русской торговли из Архангельска на Балтийское море, даже занималось теоретической разработкой этого вопроса, но никаких военных шагов или дипломатического давления на Россию с целью заставить ее оставить Архангельск пока не предпринимало.

Не смотря на неудачу миссий Баттони и Кленке, не смотря на то, что Магнус Ге был выслан из Москвы, Дания не теряла надежд на русскую карту в своей борьбе со Швецией.

В следующем 1676 году в Москву прибыл новый чрезвычайный посланник из Дании Фридрих фон Габель.¹ По способам работы и проектам совместных действий против Швеции Габель в корне отличался от Ге, который не предпринимал кардинальных шагов и старался всегда сначала узнать обстановку и настроения. Г.В. Форстен дает ему весьма нелестную характеристику, называя его «фантазером, оптимистом, который, не стесняясь, прибегал к извращению фактов, дипломатом-актером, получившим самые широкие полномочия. Христиану V необходим союз с Москвой, а для достижения этого разрешалось обещать царскому правительству самое невероятное; и новые территории, и

¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. Соч. – М., 1894. – Часть 1. – С. 232.

совместное с Данией господство на Балтике, и третейский суд в европейских конфликтах, и польскую корону, словом все, что подсказывала Габелю его фантазия»¹.

Однако при изучении самих донесений датскому королю и русскому царю возникает вопросы: «Так ли глубоко Габель искажал факты? Описывал ли он то, чего не было в действительности, или просто преувеличивал те или иные события, происходившие с ним?» Дело в том, что нужно обладать или действительно богатым воображением, или невероятной наглостью, или тем и другим в комплексе, так как некоторые факты легко могли спровоцировать крупные международные скандалы, где Дания выглядела бы очень непрезентабельно. Например, сообщения Габеля об угрозах ему со стороны шведов, донесения об интригах шведских дипломатов против России на переговорах с поляками выставили бы его и его страну весьма недостойно, если бы абсолютно все у него оказалось ложью. Скорее всего, реальные события, происходившие с ним, или свидетелем которых он являлся, были им приукрашены и гипертрофированы, чтобы придать им остроту и драматизм.

Итак, что интересного можно найти в сообщениях датского посланника по истории русско-шведских отношений? Какие особенности и интриги двусторонних отношений отражены в его документах?

Так, еще в по дороге в Россию, он сообщает и в Москву (документ с русским переводом хранится в РГАДА), и определенно в Копенгаген, о том, что шведы недвусмысленно угрожают его убить, а шведский дипломат Лилиехоф прямо заявлял, что Габелю «ни по какому образу до очей царского величества не доехать» и «что у него такому королевского величества бытии указу (Габеля) жива или мертва государю его представить, чтоб о великом бессилии и немощи шведов неизвестно было».² Также заслуживают внимание его более поздние донесения от того же года. Он сообщает, что по его сведениям шведский посол был охотно принят польским королем и шведский дипломат, в своем послании (скорее всего королю Швеции – прим. автора), сообщает, что они (шведы) «с королем польским хотят наступательный поберегательный союз против его царского величества постановить. И по исходу Андрусовского перемирия соединяясь супротив его царского величества воевать...»³ Речь

¹ Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // ЖМНП. – 1904. – Сентябрь. – С. 144-145.

² Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 53 (Сношения России с Данией). Опись 1. Реестр 2. 1676 г. Дело 2. 25 сент. 1676-1677 гг. Столбец 2.

³ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Опись 1. Реестр 2. 1676 г. Дело 2. 25 сент. 1676-1677 гг.

Посполитая рассчитывала таким образом отобрать у России земли, которые та у Польши «чрез победительное свое оружие отнях»¹.

Далее становится известно, что в переписке «швед Лиллиенхоф просил, чтоб они (поляки) шведам учинили помощь»², шведы, в свою очередь, будут на стороне поляков в новой войне с «царским величеством» и Швеция в сотрудничестве с Польшей согласится на мир «с царским величеством» до тех пор, пока не получат удовлетворений всем своим претензиям³. Вдобавок к этому он сообщает, что французские послы в Польше «сие шведом предложение обеими руками приемлют и хотят привести к исполнению»⁴.

Далее Габель добавляет, что и на переговорах в городе Нимфегене (Нимвегене), помимо решения европейских дел по противостоянию Франции и Швеции своим недругам, в частности те же французские послы дали понять, что в случае войны Швеции против России деньги «к продолжению той войны» найдутся⁵.

Итак, датскому посланнику удалось раздобыть сведения, которые сродни по эффекту с разорвавшейся бомбой. На лицо не только попытки тайного сговора Швеции с Польшей, но на сей раз не без участия (финансового) Франции. Правда, такие смелые предложения исходят от послов, у которых еще нет официального разрешения на это от своих правителей. Иными словами – подписывать международные документы от имени своих стран они не полномочны. Однако если разговоры на эту тему велись, пусть даже не столь драматично, как их описывает Габель, то это может значить следующее:

1. Шведы были настолько раздосадованы неудовлетворительными на их взгляд переговорами с Россией, что решили чужими руками наказать Москву. Однако собственных сил на прямую атаку нет, поэтому решили призвать Польшу оказать помощь шведам, взамен пообещав свое содействие в нападении на Россию;

2. Швеция и Франция решили отвлечь внимание Польши от событий в Европе, в том числе и от мыслей вернуть себе утерянное побережье Балтики, ввиду того, что Шведское государство на тот момент не имела былого могущества. Они избрали очень привлекательный для Польши путь – активное наступление на Россию, и принуждение России выполнить все польские требования. Со своей стороны обещали помощь и поддержку.

3. Датчане были правы, практически каждый раз упрекая шведов в неискренности по отношению к России, и предупреждая об этом Москву.

¹ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Опись 1. Реестр 2. 1676 г. Дело 2. 25 сент. 1676-1677 гг.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Однако Речь Посполитая была не в том состоянии, чтобы начать широкомасштабное наступление на Россию, кроме того, активизировавшееся Крымское ханство и его сюзерен – Османская империя представляли очень серьезную угрозу, как для Польши, так и для России.

Таким образом, датские дипломатические круги играли свою роль в характере русско-шведских отношений. С одной стороны, они старались использовать противоречия между Россией и Швецией в своих интересах, но, с другой стороны датчане охотно сообщали об антирусских интригах шведов, свидетелями которых они являлись и даже преувеличивали размер и значимость этих интриг. Однако, не смотря ни на информацию, которая поступала в Россию от датских посланников, ни на старания датских резидентов подтолкнуть Россию к выступлению против Швеции, русская сторона, в последние десятилетия XVII века сохраняла со шведами мирные отношения. Главными направлениями русской внешней политики в тот момент были Крым и Речь Посполитая.

Если затронуть отношения не между государствами, а между подданными, то получается, что датские агенты внесли свою лепту в ухудшение русско-шведских отношений в период с 1674 по 1676-1677 годы, при чем русская сторона охотно оказывала знаки милости датчанам в присутствии шведов. Шведы, в свою очередь, не брезговали разными «недипломатичными» приемами для того, чтобы ослабить датское влияние на русское правительство. Интересно, что и в торговой сфере представителям тех стран, которых Россия рассматривала в качестве своих потенциальных союзников, разрешалось например, закупать те товары, которые шведы купить не могли. Правительство мотивировало этот отказ неурожаем, внутренними потребностями и тому подобное.¹

Как видим противоречия между европейскими государствами в балтийском вопросе завязывались не протяжении всего XVII века и начали обостряться в последние десятилетия. Россия занимала важное место в европейской дипломатии по этому вопросу, в том числе и, судя по количеству только датских, голландских и шведских посланников, никакой изоляции не было. Но, в отличие от XVIII века, Москва не вмешивалась в те проблемы, которые не затрагивали ее безопасность, предпочитая хранить нейтральность.

¹Русско-шведские экономические отношения в XVII веке : Сб. документов / Сост. М.Б. Давыдова, И.П. Шаскольский, А.И. Юхт. – М. : Л., – 1960; РГАДА. Ф. 53 Сношения России с Данией; Ф. 96 Сношения России со Швецией.

Литература

1. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор сношений России по 1800 год. – М., 1894. – Часть 1. – С. 189-190.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 53 (Сношения России с Данией). Опись 1. Реестр 2. 1676 г. Дело 2. 25 сент. 1676-1677 гг. Столбцы 2, 33-34, 46, 50.
3. Русские акты копенгагенского архива извл. Ю.Н. Щербачевым. – СПб., 1897. – С. 747-821.
4. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. документов / сост. М.Б. Давыдова, И.П. Шаскольский, А.И. Юхт. – М.: Л., 1960.
5. Форстен Г.В. Датские дипломаты при московском дворе во второй половине XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Сентябрь. – С. 111-115, 120-125, 144-145, 135-150.

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
доктор философских наук, профессор

Некрасова Анастасия Владимировна,
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время одной из важнейших экстремистских угроз является угроза вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность определенных групп российской молодежи. Общеизвестно, что экстремистская угроза не является однородной и представлена различными идеологическими направлениями экстремизма, такими как: праворадикализм, леворадикализм, радикальный либерализм (идеология цветных революций) и так далее. Среди перечисленных направлений экстремизма наиболее актуальными в настоящее время является угроза, исходящая от праворадикализма и религиозно-политического экстремизма в форме исламизма.

В свою очередь, праворадикальная угроза по своему характеру также неоднородна. Так, в настоящее время наибольшую опасность представляет не российский, а украинский праворадикализм, который предпочитает действовать на российскую молодежь посредством различного рода деструктивных субкультур.

Данная угроза неоднократно являлась предметом научно-исследовательских работ ученых и представителей различных юридических и социально-гуманитарных наук. Среди научно-исследовательских статей и монографий, посвященных проблеме вовлечения молодежи в различные сообщества праворадикальной направленности следует выделить таких авторов, как Пишикина Н.И.¹,

¹ Пишикина Н.И. К вопросу о событиях на Украине и роли криминологической науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4.

Сысоева А.М.¹; Бикинина И.А., Кузнецова В.А.², Боголюбовой Т.А., Юмашева Т.А.³, Бурковской В.А., Долговой А.И., Вдовина Е.А.⁴, Васильченко А.А., Гаухмана Л.Д., Гладких В.И., Гришко Е.А., Довгяло В.К.⁵.

Одной из отличительных черт современной неонацистской идеологии является ее нацеленность на проникновение в широкие слои молодежной среды. Непосредственным результатом такого проникновения идеологии неонацизма в среду российской молодежи явилось формирование четырех достаточно самостоятельных субкультур:

- автономных праворадикалов;
- нс-скинхедов;
- праворадикально настроенных футбольных фанатов;
- политизированных неоязычников.

Мировоззрение нс-скинхедов, как и идеология других молодежных субкультур, детально не разработано, тем не менее, оно включает в себя целый ряд моментов, позволяющих им резко выделяться из числа других молодежных субкультур. Важнейшими идеологическими положениями субкультуры российских нс-скинхедов следует признать следующие:

- *расизм* – признание превосходства белой или арийской расы над другими расами, а также утверждение превосходства интересов расы над интересами отдельных наций;
- *сегрегация* – утверждение необходимости раздельного существования представителей белой и небелых рас;
- *экстремизм* – оправдание силовых методов борьбы с представителями «низших» рас;
- *неонацизм* – оправдание идеологии Третьего рейха;
- *ксенофобия* – ненависть к представителям других наций и культур, прежде всего к иммигрантам;

¹ Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3.

² Кузнецов В.А. Проявление террористических угроз в российской федерации в условиях специальной военной операции на Украине // Вестник науки №5 (62) том 1. 2023. С. 290–293.

³ Юмашева Т.А. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде // Матер. Всерос. Науч. Практ. Конф. – Балашов: Николаев, 2020.

⁴ Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый № 16 (254). Том 2. 2019. С 79–80.

⁵ Довгяло В. К Профилактика экстремизма в молодежной среде. // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. № 3. С. 21–30.

— *вождизм* — признание важности культа личности лидера группировки, а также преклонение перед вождями Третьего рейха, что не исключает возможности «сопротивления без лидера»;

— *гомофобия* — ненависть к представителям сексуальных меньшинств;

— *религиозный плюрализм* — форма отношения к религии, позволяющая представителям данной субкультуры разделять как христианские, так и неоязыческие взгляды, а также быть атеистами;

— *революционизм* — допущение возможности кардинального насильственного переустройства социально-политической жизни на принципах расизма, идея так называемой белой революции.

По своему характеру идеология нс-скинхедов занимает промежуточное положение между социальными и политическими идеологиями. С социальными идеологиями ее сближает попытка говорить от определенной социальной группы, но при этом признак этой группы настолько широк, а формулировка социальных проблем в ней настолько радикальна и примитивна, что в обществе она может опереться только на незначительную часть молодежи, поэтому она остается идеологией субкультуры. С другой стороны, идеология нс-скинхедов включает в себе ряд признаков политической идеологии, что отличает ее от чисто социальных идеологий, например, идеологии традиционных скинхедов. Данное обстоятельство позволяет движению нс-скинхедов выполнять в будущем функцию подготовки кадров для собственно политического праворадикализма. Одной из важных предпосылок этому служит не только идеологическая близость нс-скинхедов и крайних националистов, но и серьезные изменения, произошедшие в образе жизни представителей данной молодежной субкультуры. В частности, ведение здорового образа жизни, который отрывает перспективы для включения в общественную и политическую жизнь. Вместе с тем, радикализм, свойственный молодежи, характерный для нее идеализм и склонность к экстриму позволяют националистическим организациям использовать как отдельных представителей нс-скинхедов, так и определенные группы в своих целях. Прежде всего это относится к протестным акциям и массовым беспорядкам. В идеологическом же отношении мировоззрение нс-скинхедов непригодно для политической жизни, оно служит лишь подготовительным этапом для усвоения более сложных конструкций политической идеологии, но зато достаточно для формирования противоправных установок мышления и поведения.

Следующей субкультурой, возникшей под влиянием национал-социалистической идеологии и прежде всего под влиянием его российской составляющей, следует признать субкультуру автономных праворадикалов. Идеология автономных праворадикалов достаточно

аморфна в силу следующих причин. Во-первых, она не связана с какой-либо определенной организацией или движением, в этом отношении субкультура нс-скинхедов выглядит значительно более оформленной. Во-вторых, к автономистам принадлежат лица, разделяющие самые различные ультраправые идеологии, поэтому привести взгляды этих людей к одному знаменателю не представляется возможным. В-третьих, принципиально конспиративный характер их жизни затрудняет получение сведений об их взглядах. Тем не менее, автономные праворадикалы все-таки обладают определенными идеологическими особенностями, отличающими их как от нс-скинхедов, так и от представителей националистических и ультраправых организаций.

Основными специфическими чертами автономных праворадикалов следует признать:

- рассмотрение победы «белой революции» в качестве главной цели жизни;
- ориентация на работы представителей расовой теории и труды участников раннего нацистского движения;
- разработка новых форм и способов пропаганды праворадикальной идеологии и совершение преступлений экстремистского характера;
- признание тотальности и повседневности расовой войны, допущение убийства не только расово неполноценных людей, но и оправдание гибели обывателей («овощей») при совершении террористических акций;
- распространение расового принципа на все стороны социальной жизни – общественные и экономические отношения, политику, религию;
- признание неэффективным избиение представителей небелых рас и переход к убийствам на расовой почве;
- представление о существовании всемирного сионистского правительства (ZOG), управляющего страной и обществом посредством своих агентов.

В последнее время наблюдаются определенные изменения в идеологии автономов.

Важнейшими идеологическими изменениями следует признать:

- рассмотрение в качестве главного противника не представителей других рас и национальностей, а действующий политический режим;
- допущение своего участия в акциях массового протеста;
- признание неэффективности террористических методов борьбы и их осуждение населением;
- понимание необходимости отказа от гитлеровской риторики;
- стремление опереться на православие как на традиционную для русского народа религию.

Однако данные идеологические изменения не охватили собой всего автономного праворадикального движения и являются лишь одной из возможностей трансформации его идеологии.

Проникновение значительной части нс-скинхедов и автономных праворадикалов в среду околофутбольных сообществ привело к образованию субкультуры праворадикально ориентированных футбольных фанатов.

Идеология субкультуры футбольных фанатов носит ярко выраженный социальный и малоразвитый характер. Фактически она сводится к небольшому перечню правил этики болельщика, регулирующего его поведение в различных ситуациях. Высокая степень организации субкультуры футбольных фанатов, наряду с отсутствием у нее четкой идеологии и наличием возможностей проявлять агрессию, делает ее весьма привлекательной для праворадикалов, которые способны придать агрессивности болельщиков определенное направление.

Основной предпосылкой восприятия футбольными фанатами праворадикальной идеологии, несомненно, является ксенофобский характер их сознания. В данном случае под ксенофобией следует понимать неприятие чужого, наличие образа врага. Для футбольных фанатов таковыми являются сначала фанаты других клубов, с которыми возможны союзы на время выступления национальной сборной, затем фанаты иностранных клубов, с ними возможен союз против главного и абсолютного врага – полиции. Кроме того, ксенофобия футбольных фанатов изначально имеет национальную окраску, поскольку болельщики, поддерживая свою сборную или чужой, но отечественный клуб неизбежно негативно относятся к иностранным клубам и сборным. Данные предпосылки делают футбольных фанатов склонными к восприятию праворадикальной, а не леворадикальной идеологии, поскольку последняя имеет интернациональный характер.

Среди многообразия националистических идеологий футбольные фанаты в силу доминирования среди них молодых людей оказываются восприимчивы к идеологии нс-скинхедов. Во многом это связано с ее простой, агрессивностью, а также с тем, что многие нс-скинхеды являются болельщиками. Проникновение праворадикальной идеологии в среду футбольных фанатов выразилось в следующем:

- в совершении правонарушений по мотивам расовой и национальной ненависти;
- в совершении убийств по идеологическим мотивам;
- в совершении демонстративных действий в поддержку лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера;
- в пропаганде праворадикальных и откровенно неонацистских идей.

Степень проникновения праворадикальной идеологии в фанатскую среду следует оценить, как достаточно высокую, о чем свидетельствует наличие противоправных действий на почве национальной и расовой ненависти среди ведущих российских футбольных клубов ЦСК, «Зенит», «Спартак».

Рассмотренные выше примеры проникновения национал-социалистической идеологии в широкие слои населения и, прежде всего, в молодежную среду свидетельствуют о том, что из всех идеологических течений современного российского праворадикализма она обладает наибольшей степенью мобильности и способностью приспособления к различным социальным условиям. Отсюда можно сделать вывод, что из всех направлений российской праворадикальной идеологии неонацизм, несомненно, представляет для личности, общества и государства наибольшую опасность, поскольку она от начала и до конца построена на разжигании расовой, национальной, а часто и религиозной ненависти.

Литература

1. Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. М.: Центрполиграф, 2022.
2. Бышок С.О., Кочетков А.В. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО» Народная дипломатия», 2014.
3. Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый № 16(254). Том 2. 2019. С. 79–80.
4. Даренский В.Ю. О причинах массового национализма в современной Украине // Историческая психология и социология истории. 2016. С. 68–83.
5. Довгяло В. К Профилактика экстремизма в молодежной среде. // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. №3.2018 г. С. 21-30.
6. Кошкарлова Ю.А. Фашизм как разновидность правого радикализма. // Вестник Академия экономической безопасности МВД России № 6/2015. С. 70–80.
7. Кузнецов В.А. Проявление террористических угроз в российской федерации в условиях специальной военной операции на Украине // Вестник науки № 5(62) том 1. С. 290–293. 2023.
8. Манцуров С.О. Правый поворот политической оппозиции в Европе и Украине: угрозы и вызовы для России. // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 2, 2015.
9. Неменский О.Б. Неонацизм на современной Украине. // Вопросы национализма. 2019. № 1(32). С. 125-142.

10. Пишикина Н.И. К вопросу о событиях на Украине и роли криминологической науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4.

11. Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3.

12. Юмашева Т.А. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде // Матер. Всерос. Науч. Практ. Конф. – Балашов: Николаев, 2020.

Шапошников Евгений Львович,
доцент кафедры криминологии
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет стал неотъемлемой частью жизни людей. Через него осуществляются покупки, поиск информации, связь с другими людьми. Также в настоящее время достаточно распространенной и востребованной стала работа в Интернете.

Одновременно с развитием информационных технологий развивается и мошенничество в данной сфере. Только за 2023 год было совершено 356079 рассматриваемых нами преступлений, прирост по сравнению с 2022 годом составляет 38,4 процента¹.

Специфика интернет-мошенничества заключается в том, что злоумышленник находится удаленно от жертвы и не входит с ней в личный контакт. Также он скрывает свою личность, поэтому вычислить его и привлечь к ответственности не представляется возможным. Следовательно, наиболее надежная защита от интернет-мошенников – не попадаться на их обман.

На данный момент существует множество способов обмана в Интернете. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся.

1. Фишинг. Данный способ интернет-мошенничества заключается в получении конфиденциальных данных пользователей (учетных записей, паролей, логинов) путем массовой рассылки электронных писем или личных сообщений внутри различных сервисов. В данном письме содержится ссылка, перейдя по которой жертва попадает на сайт-клон, который внешне неотличим от оригинального сайта. Лицо вводит свои данные, после чего они становятся доступны злоумышленнику, который использует их для доступа к аккаунтам, банковским счетам, электронным кошелькам и др.

2. Нигерийские письма. Один из самых распространенных способов мошенничества, заключающийся в рассылке спам-сообщение. Свое название данный метод получил от реально существующих писем, которые рассылались в Нигерии по обычной почте задолго до появления Интернета. В данных письмах мошенники просят оказать помощь в операциях с крупной денежной суммой, обещая жертве большие проценты

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 4.04.2024)

с них. Если жертва соглашается помочь злоумышленникам, то они начинают выманивать более крупную сумму. Наиболее часто подобные письма отправляются от имени короля, президента или от сотрудника банка.

3. *Претекстинг*. Вид мошенничества, реализуемый через электронную почту, в котором злоумышленник представляется другим человеком, и побуждает жертву разгласить конфиденциальную информацию. Данный способ требует тщательной подготовки. Злоумышленнику необходимо обладать определенной информацией, чтобы войти в доверие человеку, например: дата рождения, ИНН, последние цифры счета и т.п.

4. *Интернет-магазин*. Схема данного вида мошенничества проста. Злоумышленники выставляют уцененный товар либо товар с большой скидкой. У лица, изъявившего желание купить данный товар, злоумышленник требует полную предоплату. После этого он перестает выходить на связь либо присылает пустую коробку или более дешевый товар.

5. *Фарминг*. Мошенничество в сети Интернет может осуществляться не только путем психологического воздействия на жертву, но и путем распространения вредоносных программ. Одним из таких способов является фарминг. Он, также как и фишинг, заключается в скрытном перенаправлении жертвы на ложный сайт. Главное отличие заключается в том, что при фарминге злоумышленник распространяет специальную вредоносную программу на компьютер пользователя. После запуска данная программа перенаправляет

6. Перенаправляет обращения к оригинальным сайтам на поддельные сайты.

Помимо рассмотренных нами существует и множество других способов мошенничества, такие как «магические кошельки», «казино», «брачное мошенничество» и др.

Жертвой мошенников в интернете может стать любое лицо, независимо от пола, возраста или социального положения. Однако наиболее часто на мошенников наталкиваются чрезмерно доверчивые, легкомысленные люди, не знающие мер интернет-безопасности. Также зачастую жертвами мошенников становятся лица, неудовлетворенные своим уровнем дохода, которые ищут в интернете дополнительный источник заработка.

Что же представляет собой викимологическая профилактика? Д.В. Ривман определяет виктимологическую профилактику как деятельность по устранению или нейтрализации факторов, обуславливающих виктимность или способствующих ей. Она включает воздействие как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертвы, так

и на факторы, повышающие риск стать потерпевшим при правомерном или особенно активном поведении¹.

В виктимологической профилактике интернет-мошенничества, как и в любом другом направлении, можно выделить три уровня:

1. Общий уровень. На данном уровне государство осуществляет меры социально-экономического, политического, культурно-воспитательного характера, направленные на устранение и нейтрализацию детерминантов, способствующих виктимизации общества. Объектом профилактики является все общество. В целях предупреждения преступности в рассматриваемой нами сфере государство:

- разрабатывает законы в сфере информационной безопасности;
- осуществляет меры, направленные на минимизацию процессов социального и имущественного расслоения общества;
- обеспечивает функционирование системы личной безопасности граждан;
- организует патриотическое и духовное воспитание граждан и др.

2. Специальный уровень. На данном уровне правоохранные органы осуществляют работу с группой граждан, обладающих повышенным риском стать жертвой злоумышленников. Сотрудники правоохранных органов проводят целенаправленную работу с пользователями сети Интернет, разъясняют им важность компьютерной безопасности, рассказывают о различных видах мошенничества, совершаемого в интернет-пространстве.

Правоохранители доводят информацию о том, что:

- не стоит загружать из сети Интернет программные продукты из непроверенных источников;
- незнакомые люди в социальных сетях, предлагающие общение, могут оказаться мошенниками;
- не нужно сообщать через социальные сети личные данные незнакомым лицам;
- не переводить денежные средства незнакомым лицам и др.

3. Индивидуальный уровень. Данный уровень представляет собой индивидуальную профилактическую работу с лицами, которые в силу своего поведения или совокупности индивидуальных характеристик наиболее подвергнуты стать жертвой преступления.

В виктимологической профилактике интернет-мошенничества затруднительно определить индивидуальный уровень. Как говорилось ранее, жертвой мошенников в Интернете может стать любое лицо, независимо от его личностных характеристик. Поэтому предугадать возможность человека стать жертвой данного преступления может только

¹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб: Питер, 2002. 304 с.

лицо, хорошо знакомое с ним, то есть родственник, друг, близкий знакомый, которые и выступают на данном уровне виктимологической профилактики в качестве субъекта. Они могут разъяснить потенциальным жертвам интернет-мошенников о существующих способах обмана в Интернете и возможных способах защиты.

Вышеперечисленные уровни играют важную роль в виктимологической профилактике мошенничества в сети Интернет, но не менее значимым является соблюдение мер безопасности самими пользователями Интернета. На основе способов интернет-мошенничества, перечисленных нами ранее, мы разработали некоторые рекомендации, соблюдая которые, люди могут обезопасить себя, используя глобальную сеть.

1. Прежде чем переходить на сайт и вводить свои личные данные, необходимо проверить, защищено ли соединение. Если перед адресом сайта стоит префикс «https» (где «s» обозначает «secure» – безопасное), то сайт является безопасным.

2. Необходимо настроить многофакторную систему авторизации в платежных, банковских и других системах, чтобы злоумышленник не мог и взломать и получить доступ к личным данным пользователей.

3. Рекомендуются использовать браузеры, которые имеют антифишинговую защиту, такие как Яндекс, Chrome, Safari и др.

4. Не рекомендуется заходить в онлайн-банки и другие аналогичные сервисы через Wi-Fi в общественных местах, так как через него злоумышленники могут подменять адрес и перенаправить жертву на поддельную страницу.

5. Необходимо использовать только лицензионные антивирусные программы, а также постоянно обновлять их.

6. Не стоит сразу доверять лицам, найденным через сайт знакомств. Стоит насторожиться, если человек начинает спрашивать об имуществе, которым владеет жертва, а также, если он отказывается дать какие-либо личные данные (например, номер телефона), ссылаясь на различные причины.

7. Не стоит устанавливать на компьютер программы сторонних или непроверенных производителей. Если программа запрашивает разрешения, не свойственные для него, то стоит прекратить его установку.

8. Прежде чем совершать покупки в интернет-магазинах по подозрительно низким ценам, необходимо сравнить данный товар с аналогичными товарами на других сайтах и убедиться в его подлинности.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время, когда технологии достигли высокого уровня развития, возрос риск стать жертвой преступников, в частности, в Интернете. Злоумышленники придумают все больше способов обмана, а люди в силу своей доверчивости и интернет-безграмотности все чаще становятся их жертвами. Стоит отметить, что

снизить количество преступлений в рассматриваемой нами сфере позволит комплексный подход к виктимологической профилактике мошенничества в сети Интернет, то есть необходимо использовать все три уровня предупреждения преступности, которые мы перечисляли ранее. Также стоит помнить, что важным является соблюдение людьми правил пользования Интернетом, которые защитят их от мошенников и позволят предотвратить серьезные последствия.

Литература

1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 4.04.2024)

Кетенчиева Елена Сергеевна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Шнепелева Кристина Витальевна,
курсант факультета
подготовки сотрудников
для оперативных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Глобальные геополитические и военные вопросы, информационные войны, массовое появление дезинформации и новых источников информации формируют прогрессивные тенденции к осознанию возможности использования медиатехнологий и степень их влияния на молодежь.

Такие термины как «медиатехнологии», «медиапространство», «медиафера» широко используются в молодежной среде, однако, не всегда достаточно серьезно воспринимаются старшим поколением. Анализ определения термина «медиа» позволил авторам обобщить данное понятие и принять за данность, что в широком значении его можно использовать как синоним средств массовой информации и различных средств коммуникации. Отдельное место в данном случае заслуживает сеть «Интернет». В условиях повсеместной глобализации и распространения информационных технологий «Интернет» стал неотъемлемой частью жизненного процесса подавляющего большинства населения планеты. В связи с этим авторы акцентируют внимание, что именно «Интернет» необходимо рассматривать как основное пространство, где применяются медиа- и политтехнологии.

Под медиатехнологиями, исходя из сформированного определения, можно подразумевать технологии распространения информации. В более узком смысле их можно трактовать как технологии распространения необходимой информации с использованием СМИ.

Отметим, что при грамотном использовании медиатехнологий можно воздействовать, в т. ч. манипулировать, на широкими народными массами. Несмотря на это перед авторами стоит задача рассмотреть степень влияния медиатехнологий на молодежь, влияние данных

технологий на возникновение деструктивных сообществ среди молодежи, а также возможные меры для предупреждения и профилактики.

Подчернем, что процесс формирования сознания и мышления подрастающего поколения занимает важное место как в жизни общества, так и в политике государства. Важность данного аспекта в современном Российском обществе подчеркивается существованием таких нормативных правовых актов, как Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ, а также Распоряжение от 28 апреля 2023 года №1105-р, утверждающей Концепцию информационной безопасности детей в РФ.

Статья 5 Федерального закона устанавливает виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. К ним относится информация, побуждающая к причинению вреда самому себе, склонение к употреблению наркотических веществ, табачной и никотинсодержащей продукции, побуждающая к причинению насилия к людям или животным, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, отрицающая семейные ценности и т. д.¹ Воздействовать на неокрепшие умы, несомненно, проще, нежели на взрослых и сформировавшихся людей. Возникающая в подростковом возрасте тяга к самостоятельности, независимости, сепарации от родителей, а также стремление к самоутверждению и самопознанию усиливает эффект.

Деструктивная информация породила такое явление как деструктивная идеология. Деструктивная идеология – это «разрушительная для российского общества система идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»². Деструктивные сообщества среди молодежи являются молодежными сообществами и группировками, объединенных антиобщественной, деструктивной идеологией и системой ценностей, призывающих молодежь к антиобщественным действиям.

¹ Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

² П. 14 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

К субкультурам деструктивной направленности относятся как деструктивные интернет-сообщества, так и территориальные, уличные группировки, банды радикальной направленности¹.

Непосредственное влияние на формирование подобных сообществ оказывают медиатехнологии, включающие в себя способы создания, распространения, а также продвижения необходимой для их создателей информации. Одними из основных подобных технологий являются различные элементы массовой коммуникации.

Исходя из перечисленных выше понятий необходимо сформировать перечень масс-медиа, из-за которых могут формироваться подобные сообщества.

Первым делом, необходимо, конечно же, отметить всемирную сеть «Интернет». При этом важно понимать, что «Интернет» как таковой инструментом формирования деструктивных сообществ не является. Это лишь среда, благодаря которой появилась возможность массовой коммуникации. Рост общения, в конечном счете, привел к возможности формирования как положительных объединений, так и деструктивных.

Согласно докладу директора Лиги безопасного интернета, Екатерины Мизулиной, более 10 миллионов подростков в России подписаны на интернет-сообщества деструктивного характера². Таким образом можно сделать вывод, что «Интернет», как площадка для размещения информации и коммуникации людей является наиболее доступным методом распространения деструктивных сообществ. При этом методы и средства создания деструктивных сообществ и привлечения к ним людей разнятся, однако объединяются одной общей средой – то есть сетью «Интернет»

По мнению специалистов наиболее эффективной медиатехнологией привлечения молодежи в деструктивные сообщества в сети «Интернет» выступает вербовка и пропаганда с использованием социальных сетей. Психологи отмечают, что в социальных сетях современные подростки и молодежь склонны к выстраиванию собственного идеального образа, который легко может быть разрушен при умелом внешнем воздействии³.

В качестве примеров технологий подобного рода можно привести формирование субкультур «АУЕ». Начало движения было обусловлено распространением тюремной культуры, и широкое распространение

¹ Методическое пособие по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные субкультуры / [под ред. Е. В. Ильговой, С. А. Аничкина]. – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2022. – 100 с.

² Информационное агентство ТАСС: (URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099>), дата обращения: 10.03.2024.

³ Садыгова Т. С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 192-194.

приобрело в 2011 году. Дальнейшие действия последователей данной субкультуры по распространению информации о своих действиях и привлечению новых лиц происходили преимущественно в социальной сети «ВКонтакте». До 2020 года, пока движение не было официально запрещено, широкое распространение получили различные группы как «ВКонтакте», так и непосредственно в физической ипостаси. Вербовка новых участников не требовало прикладывания больших усилий – своеобразная тюремная романтика по разного рода причинам манила молодежь, и они сами присоединялись к бандам. Тем не менее, активная работа администраторов подобного рода групп увеличивала их популярность и обуславливала растущую аудиторию. 17 августа 2020 года Верховным судом РФ был вынесен приговор о признании движения «АУЕ» экстремистским, а также вынесено решение о запрете деятельности данной организации на территории РФ¹. На 2020 год движение АУЕ насчитывало до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах России, до 40% из них составляли подростки².

В 2022 году количество уголовных дел, фигурантами которых стали сторонники движения АУЕ возросло практически до 100³.

Влияние деструктивных организаций на сознание некоторых подростков велико в связи с большим количеством времени, проводимого подростками в социальных сетях. Также большой важностью обладает показатель, характеризующий уровень так называемого «кибербуллинга», то есть травли в интернете, в частности, в социальных сетях.

По мнению опрошенных учителей, на сегодняшний день актуальную угрозу представляют кибербуллинг (57,3 %) в том числе посредством вовлечения в различного рода деструктивные группы и организации, склонение несовершеннолетних к суициду (38,3 %), скулшутинг (16,9 %), сексуальное насилие и вымогательство⁴. В анонимном анкетировании приняли участие 523 педагога и 1 849 учащихся школ Калининградской, Томской, Нижегородской областей и Алтайского края.

Проведенное в 2023 году исследование специалистов социальной сети «ВКонтакте» по результатам опросов 2000 респондентов показало, что 42% пользователей отмечают рост уровня травли в социальных сетях.

¹ Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800> (дата обращения: 10.03.2024).

² Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758331> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. «Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах»; Всероссийский криминологический журнал. 2021. - С. 580.

Крайне важной частью деятельности института семьи, учебных заведений, и деятельности органов внутренних дел в части, касающейся взаимодействия с подрастающим поколением, является предупреждение и профилактика подобных девиаций. В этой связи крайне важно научное исследование и формирование методологии борьбы с данным явлением.

Существуют определенные маркеры поведения, свидетельствующие о вовлечении молодежи в деструктивные сообщества. К ним, прежде всего, необходимо относить изменения в поведении, во внешнем виде, использование сленга и, в зависимости от принадлежности к тому или иному деструктивному сообществу, проявления агрессии, апатии, и иных отрицательных эмоций.

Подобные проявления могут заметить как члены семьи, так и преподаватели в школах, заведениях высшего и среднего профессионального образования. Институт кураторства в высших и средних профессиональных учебных заведениях, классное руководство в школах, а также отделы психологического обеспечения в ведомственных вузах могут способствовать идентификации психологических изменений в поведении молодых людей.

С точки зрения органов внутренних дел профилактика вступления молодежи в подобные деструктивные сообщества должна включать в себя, прежде всего, мониторинг сообществ деструктивной направленности и борьбу с их разрастанием. Роль сотрудников также состоит и в проведении профилактических бесед с аудиторией, которая в наибольшей степени подвержена риску попадания под негативное влияние деструктивных сообществ. Также необходимо отметить ведение учетов ОВД, таких как оперативные учеты, учеты неблагополучных семей и несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения.

Таким образом, медиатехнологии, являясь неотъемлемой частью повседневной жизни любого молодого человека, могут как положительно влиять на неокрепшие умы подрастающего поколения, так и негативно, вовлекая в преступную деятельность.

Литература

1. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.
2. П. 14 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Методическое пособие по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные субкультуры / [под ред. Е. В. Ильговой, С. А. Аничкина]. – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2022. – 100 с.

4. Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 192–194.

5. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. «Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах»; Всероссийский криминологический журнал. 2021. С. 580.

6. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800> (дата обращения: 10.03.2024).

7. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15758099> (дата обращения: 10.03.2024).

8. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777> (дата обращения: 10.03.2024).

9. Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758331> (дата обращения: 10.03.2024).

Кулинская Светлана Валерьевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Кунина Мария Николаевна,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ СРЕДЕ

Для всякого общества значимым моментом является обеспечение правопорядка. Неслучайно проблематика права и, в частности, условий обеспечения правового поведения членов общества, исследуется учеными на протяжении длительного периода времени, причем речь идет об исследователях, относящихся к различным областям знания — юриспруденция, социальная психология, социология и т. д. Рассматривая вопрос о том, какие социальные факторы (по отношению к субъекту правового поведения) определяют обеспечение правопорядка в обществе, можно выделить два принципиально различающихся между собой типа факторов:

- внешние, связанные с обеспечением правопорядка посредством механизмов контроля и принуждения, а также пенитенциарной системы. Их действие связано с прямым пресечением противоправной деятельности, а также с воздействием санкций, накладываемых на носителей противоправной деятельности по факту ее осуществления. Последнее выражается в принципе неотвратимости наказания, как одной из парадигм противодействия (и, в том числе, предотвращения) преступности¹;

- внутренние, связанные с пониманием закона, а также с готовностью следовать установленным на законодательном уровне правилам и нормам.

Рассматривая соотношения внешних и внутренних мотивирующих факторов, определяющих правовой характер поведения социального субъекта, можно прийти к выводу о том, что по своей природе они коренным образом отличаются друг от друга, в то время как в функциональном плане друг друга дублируют: как благоприятные установки правосознания, так и боязнь получить наказание со стороны

¹ Цуриков В.И. Оптимальен ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (экономический подход к преступлениям и наказаниям) // ЭНСР. 2007. № 2. С. 73–81.

государства побуждают членов общества к тому, чтобы следовать действующим нормам права.

На протяжении длительного времени именно внешний аспект обеспечения правопорядка рассматривался в качестве доминирующего. Отчасти подобного рода убеждение сохранилось вплоть до настоящего времени: в частности, некоторые исследователи оценивают уровень эффективности правоохранительных органов, исходя из численных показателей уровня зарегистрированной преступности. Это же убеждение определяет и то, что в настоящее время постановка вопроса о необходимости установления правопорядка, преимущественно, ставится в контексте утверждения необходимости повышения эффективности правоохранительных органов. Вместе с тем, второй из рассмотренных выше факторов правового поведения – а именно мировоззренческие установки, определяющие готовность членов общества следовать действующим нормам права, имеет чрезвычайно важное значение. Для того, чтобы проиллюстрировать данное суждение, отметим, что следование правилам, основанное на внешних стимулах, заканчивается в тот момент, когда член общества полагает, что находится вне поля внимания внешних контролирующих органов.

В качестве типичного примера такого рода поведения, основанного на представлениях о внешнем контроле, можно привести характер действий некоторых водителей, которые, допуская нарушение скоростного режима, целенаправленно снижают скорость вблизи постов ГИБДД или контролирующих скорость камер. В свою очередь, развитые установки правосознания представляют собой то основание деятельности субъекта, которое влияет на него всегда, вне зависимости от того, есть поблизости или нет кто-либо, наделенный полномочиями контролировать характер правового поведения членов общества. Таким образом, правосознание выступает в качестве мощного регулятора социально-правового поведения членов общества¹, определяя характеристики их деятельностных установок и виды применяемых моделей поведения. В этом контексте вполне закономерным является то, что вопросу формирования и развития правосознания в исследовательской среде уделяется значительное внимание. «Признание динамического характера дискурса, то есть связи его языкового аспекта с социокультурными параметрами, позволяет сделать вывод о том, что одной из задач когнитивного анализа дискурса может быть исследование того, как взаимодействие в нем языковых и

¹ Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник экономической безопасности. 2009. № 12. С. 50–57.

когнитивных структур обеспечивает передачу знаний культурно-исторического и социального характера»¹.

Правосознание представляет собой сложную составляющую социального мировоззрения, включающую в себя как представления о сфере права, включая существующие правовые нормы и институты, так и ценностную составляющую, определяющую характер оценочного отношения применительно к правовой сфере и специфику деятельностных установок субъекта.

Анализируя специфику реализуемых в исследовательской практике подходов, связанных с постановкой вопроса об условиях развития правосознания, следует отметить, что значительная доля исследователей обращает внимание на ценностный аспект правосознания², а именно, на значимость закона в сознании членов общества как фактор правового поведения. Не ставя под вопрос данное положение, следует обратить внимание на значимость второй составляющей правосознания, а именно правовой грамотности, как фактора, определяющего способность членов общества реализовывать правовое поведение и, в том числе, обеспечивать сохранность собственных законных прав. Правовая грамотность предполагает знание членами общества действующих норм права, что является важнейшим компонентом принятия решений в рамках социальной практики. Можно выделить следующие важнейшие аспекты правовой грамотности:

- понимание смысла действующих законов;
- понимание смысла юридических текстов (например, при составлении юридических договоров);
- знание собственных законных прав и прав других участников социального взаимодействия.

Отсутствие правовой грамотности влечет за собой возникновение ситуации, когда член общества, будучи ориентированным в ценностном плане на следование закону, может на практике нарушать его по причине незнания, либо допускать совершение преступных действий в свой адрес, что, по сути, является существенным нарушением правосознания. В свою очередь, в рамках постановки вопроса о необходимости развития правовой грамотности в гражданской среде, актуализируется проблема, связанная с наличием ограничивающего фактора, препятствующего освоению членами общества существующей нормативной базы. Речь идет о специфике юридического дискурса.

¹ Федулова М.Н. Динамический характер юридического дискурса // Вестник КГУ. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskiy-harakter-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 10.03.2024).

² Чупанова А.Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 39–41.

Для сферы права языковой аспект имеет фундаментальное значение, поскольку именно юридический текст обладает статусом документа и определяет необходимый порядок взаимодействия (если речь идет о законе), права и обязанности сторон (если речь о тексте договора) и т. д. «Дж. Йовел, американский исследователь языка права, выделил три парадигмы использования языка в юридическом дискурсе – риторическую, репрезентативную и пер-формативную. Репрезентативная функция языка выражается в его использовании для формулировки правовых норм. Риторическая функция проявляется главным образом при аргументации. Перформативная же функция является, по мнению автора, наиболее важной, т. к. посредством этой функции происходит юридическое образование»¹.

Функциональные требования к юридическому тексту определили его структурные и лексические особенности, связанные с необходимостью точного и однозначного определения ключевых положений². Это определяет насыщенность юридических текстов специальной юридической терминологией, доступной для понимания узкому кругу специалистов. В целом, наличие значительного количества специальных терминов является нормой для институционального дискурса³. Однако в случае с юридическим дискурсом имеет место противоречие, связанное с тем, что, с одной стороны, имеет место его применение внутри правовых институтов задействованными в них специалистами, с другой – юридические тексты являются регулятором, определяющим нормы поведения всех граждан. Исходя из этого, с учетом фундаментального значения правовой грамотности граждан, можно заключить о наличии функционального запроса на доступность юридического дискурса, который зачастую не учитывается в рамках действующей практики.

Рассмотрим подробнее, каким образом возможно повышение доступности юридических текстов для широких масс населения. Аналитически можно выделить следующие перспективные направления:

- введение дополнительного функционального требования к области юридического дискурса, связанного с повышением его доступности;

¹ Атабекова А.А., Василенко Л.Ю. О современных исследованиях юридического дискурса // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 12.03.2024).

² Калиновская В.В. Речевое воздействие в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-vozdeystvie-v-yuridicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. № 6-2. С. 295–300.

- осуществление разъяснительной деятельности, направленной на передачу широким массам населения смысла действующих юридических норм в более доступной форме;

- развитие в гражданской среде способности к пониманию юридических текстов, что может быть реализовано за счет введения дополнительной учебной нагрузки в образовательной сфере, направленной на повышение общей правовой грамотности членов общества через приобщение их к специфике юридического дискурса.

Реализация данных направлений может в значительной степени способствовать развитию правосознания членов общества.

Литература

1. Атабекова А. А., Василенко Л. Ю. О современных исследованиях юридического дискурса // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-issledovaniyah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Калиновская В. В. Речевое воздействие в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-vozdeystvie-v-yuridicheskom-diskurse> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // ИСОМ. 2015. №6-2. – с. 295-300

4. Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник экономической безопасности. 2009. № 12. С. 50–57.

5. Цуриков В. И. Оптимальен ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (экономический подход к преступлениям и наказаниям) // ЭНСР. 2007. № 2. С. 73–81.

6. Чупанова А.Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 39–41.

7. Федулова М.Н. Динамический характер юридического дискурса // Вестник КГУ. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskiy-harakter-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 10.03.2024).

Передерий Вероника Анатольевна,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВА, НРАВСТВЕННОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

От рождения и до самой смерти человек окружен множеством людей, которые тем или иным образом влияют на него, его мысли, поведение, содействуют формированию мировоззрения. Существует мнение, что для того, чтобы постичь радость семейной жизни, нужно находить счастливые семьи и проводить с ними больше времени. Семья является одним из фундаментальных социальных институтов общества, выполняющая многозначную роль в современных условиях социальной действительности, среди которых выступают: исторически-традиционная, репродуктивная, стабилизирующая, укрепляющая, преобразующая, социокультурная, психолого-адаптирующая и другие¹. Как социальная группа, семья вызывает постоянный интерес со стороны ученого сообщества, политических и экономических общественных структур в области изучения уклада, образа жизни, трансформации ценностей и традиций, влияющих на ее форму и состояние. Проблемы быта, распределение обязанностей и отношений между супругами, социализации и воспитания молодого поколения, стимулирования рождаемости, семейного благосостояния, причин семейных конфликтов, межнациональных браков, социальной незащищенности женщины и ребенка в гражданских браках не раз становились предметом изучения зарубежной и отечественной областей научного знания. В исследовании данных противоречивых вопросов нуждаются не только философы, историки, социологи, психологи или экономисты, но и работники социальных служб, сотрудники и специалисты государственных миграционных органов, чиновники различных уровней власти.

Социологи и социальные психологи утверждают, что влияние ближайшего окружения на характер человека происходит непосредственно через социализацию. Трудно не согласиться с мнением Н.Х. Мугиновой и Г.М. Нуруллиной, утверждающими, что семья является первостепенным институтом, первичным элементом общества, в котором ребенку даются

¹ Поддубный, Н. С., Передерий, В. А. Семья как начало мира человечества / Н. С. Поддубный, В. А. Передерий // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. – Армавир: Армавирский механико-технологический институт, 2016. – С. 131-134.

первоначальные знания, закладываются манеры поведения, взгляды на окружающую действительность. По мнению ученых, современная семья погружена в глубокий кризис, испытывает в настоящий момент ряд социальных проблем материального и духовного характера. К их числу они относят: распад прежних семейных устоев и традиций, нежелание молодежи вступать в брак и иметь детей, конфликты между супругами, высокий процент разводимости, стремление к благосостоянию, профессиональной карьере взамен радостям тихой счастливой семейной жизни¹.

Социализация подразделяется на несколько значимых этапов, из которых можно выделить: начальный, средний и завершающий. Начальный этап проходит преимущественно в семье, в которой родился человек, средний – в семье, а также во время обучения в школе, колледже, университете или ином учебном заведении. Завершающий этап представляет собой социализацию взрослого человека, «пробующего» на выбор различные социальные роли и статусы: профессиональные, экономические, политические, образовательные, культурные, религиозные, в том числе и семейные (мужа или жены). Итак, мы видим, что семейные статусы (семейно-родственные и семейно-брачные) постоянно сопровождают индивида на протяжении всего жизненного цикла.

Судьба человека неразрывно связана с его ближайшим окружением, дающим эмоциональную поддержку, чувство защищенности ребенку перед внешним миром, то есть члены семьи, в первую очередь, несут ответственность за поведение, нравственный облик, поступки несовершеннолетних. Одним из немаловажных факторов, оказывающих воздействие на формирование личности ребенка, является состав семьи. По этому критерию можно выделить полные и неполные семьи. Первые характеризуются наличием обоих родителей и одного или нескольких детей в семье, а вторые состоят, как правило, из одного родителя с одним или несколькими детьми. По результатам исследований, проведенных Т.Н. Сажиной, среди детей дошкольного возраста каждый десятый ребенок воспитывается одним родителем, а среди детей школьного возраста – каждый седьмой. В связи с этими характеристиками в семье формируется своя, особая атмосфера, в которой растет и воспитывается ребенок².

С детства, находясь под влиянием семьи, которая, как известно, является важнейшим агентом социализации, маленький человек, как губка, впитывает в себя все происходящее вокруг него. Родители, с которых ребенок берет пример, с которых копирует поведение, мимику, жесты,

¹ Мугинова Н.Х. Роль института семьи в формировании ценностных установок современной личности / Н. Х. Мугинова, Г. М. Нуруллина // Инновационная наука. – 2022. – № 5-1. – С. 92

² Сажина Т.Н. Формирование личности в семье / Т.Н. Сажина, Н.Н. Плотникова // Рефлексия. – 2022. – № 4. – С. 71-74.

прямым образом влияют на формирование личности ребенка, на становление его характера, формирование вкусов и взглядов. Среда и окружение, в котором воспитывается ребенок, оставляют отпечаток на его сознании. Именно в период до семи лет, как утверждают Е.Н. Мамедова и Л.В. Мамедова, следует уделять чаду особое внимание, так как в подсознании ребенка происходит установка семейно-ролевых функций. Мы согласны с исследователями, проанализировавшими влияние семьи на процесс социализации личности, в том, что члены семьи имеют прямое отношение к физиологическому, моральному и психологическому состоянию, как взрослого ребенка, так и уже взрослой личности¹.

Здесь можно опереться на уже сформированный в социально-гуманитарном знании поведенческий или бихевиористский подход (Б. Скиннер, Э. Толмен), согласно которому, ребенок, выросший в асоциальной, неблагополучной семье, может вырасти замкнутым и нелюдимым, или же, наоборот, от нехватки заботы родителей или их жестокого обращения к нему, начнет проявлять себя в качестве агрессивной личности, стараясь любыми способами привлечь к себе внимание. Причем не всегда эти способы могут быть вписаны в рамки закона. Эти же факторы могут вызвать депрессию, стать причиной психических заболеваний, под воздействием которых ребенок начнет меняться как внешне, так и внутренне. Например, ребенок, постоянно видящий родительские ссоры, брань, насилие, издевательства, сам того и не подозревая, может вырасти грубым, резким, асоциальным элементом. Его поведение будет неприемлемым для нормального общества. И наоборот, чадо, которому с малых лет доносили, что конфликты лучше решать ненасильственным путем, окружали заботой и лаской, которому мама и папа на собственном примере показывали, что спокойствие и благодать – лучшее для семьи, с наибольшей вероятностью вырастет социально-уравновешенным, спокойным, рассудительным человеком, способным здраво оценивать различные ситуации и достойно выходить из споров.

В современном мире «классика», как явление в масштабах конкретной отрасли становится не модной. Уже «не круто» ездить на обычном автомобиле, как мы его себе представляем, люди стремятся выделиться за счет непохожего на другие транспортного средства. «Не круто» питаться как «завещали предки» нормальной пищей, все стремятся разнообразить свой рацион чем-то изысканным. Становится «не круто» одеваться по классике – все переходят на новые материалы и фасоны. Уже даже то, что было противопоставлено классике, переходит в ее разряд, как это произошло с джинсами, сотовыми телефонами,

¹ Мамедова Е.Н. Влияние семьи на развитие личности / Е.Н. Мамедова, Л.В. Мамедова // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11-2. – С. 364.

ноутбуками. Такие, разрушающие классические понятия о браке, роде, происходят и в современной семье. Наша страна пока без изменений в области распада традиционной семьи, не придерживается «гендерной революции». Но по миру полным ходом движется целый бум нетрадиционных (однополых) семей. На сегодняшний день в двадцати четырех странах мира, большинство из которых являются развитыми или развивающимися, такие однополые семьи легализованы и являются нормальным и законным явлением. Некоторые критики обеспокоены этой реалией, а некоторые, наоборот, утверждают, что это совершенно традиционно и является естественным процессом эволюции.

Мы склоняемся в сторону противников однополых семейств, ибо совершенно трезво взглянув на эту ситуацию, понимаешь, что ребенок, как адекватный член общества, как достойный гражданин своего государства может вырасти только в разнополярной (по половому признаку) семье, где один родитель мужчина, а другой - женщина. Отпрыск, впитывающий информацию об окружающем мире, поставляемую только с точки зрения мужского видения или только женского, не способен в полной мере раскрыться миру и принести в него полезное и эффективное. Да, бывают исключения, но все равно этот индивид будет смотреть на мир монополярно, что недопустимо в современных условиях жизни, ведь только разностороннее понимание сути вещей раскрывает нам смысл и значение миропознания.

В полной семье отец и мать предстают перед ребенком не только как родители, но и, прежде всего, как эталон, образец супружеской пары, подающей пример ведения совместного хозяйства, семейной жизни. В неполных семьях положение осложняется отсутствием одного из родителей, в связи с чем происходит перераспределение социальных ролей между членами такой семьи. Старшие дети нередко становятся «заменой» одного из родителей. Приспособление к новому стилю жизни, формирование нового типа семейной жизни - сложный социально-психологический вопрос, который оказывает серьезное воздействие на психику ребенка, что влияет на процесс его социализации, причем часто не в лучшую сторону. Становясь взрослее, ребенок начинает сам выбирать свое окружение и менять его по мере надобности. Он начинает осознавать свою индивидуальность, заменять пристрастия, подбирать такой круг общения, который бы соответствовал ему, его интересам и увлечениям. Влияние семьи отходит на второй план. На первый план выступает влияние его друзей и знакомых. Такой период в формировании ребенка принято называть подростковым. Возрастные рамки этого периода примерно от 11 до 15 лет, с временными отклонениями в обе стороны.

Влияние друзей и знакомых на подростка столь велико, что может изменить его как в положительную, так и в отрицательную сторону. Здесь своеобразную роль играет некий фактор «взрослости», т. е. наличия у

подростка чувства того, что он уже вполне самостоятелен и может совершать различные поступки, которые, по его мнению, характеризуют его как полноценную, сформировавшуюся личность. Именно благодаря этому фактору, а так же воздействию более взрослых друзей, большинство подростков начинает употреблять алкоголь и курить. На помощь в такой момент могут прийти родители, установив доверительные отношения с ребенком и объяснив сущность данной проблемы и пути ее решения¹. Семья - основная ячейка любого общества и любой цивилизации, человеческое образование. Она первоисток всех поступков, всех деяний, когда-либо совершенных людьми. Именно в семье мы впервые наблюдаем взаимоотношения мужчин и женщин, понимаем, что есть плохо, а что хорошо, впервые что-то познаем и вообще, все с чего начинается мир, мы видим в семье. Практически все характеристики, присущие какому-либо индивиду обусловлены отношениями в его семейном кругу. То, что человек с детства видит у себя дома, он ненамеренно подсознательно запоминает и проецирует в свою будущую жизнь.

Раз человек все выносит из семьи и каждое его умозаключение формируется под ее влиянием, то на плечи родителей ложится груз ответственности. Ответственности, прежде всего, перед ребенком, обществом, окружающей его природой. И в современном мире каждому человеку стоит задуматься над тем, а сможет ли он дать своему «продолжению» достойное воспитание, чтобы оно могло обогатить общество, привнести в него нечто положительное. Мы приходим в этот мир создать что-то новое, сделать что-либо ценное, полезное, а потому задача института семьи и брака воспроизвести новое поколение людей, творческих, потрясающих личностей, достойных граждан своей нации и государства. С помощью функции деторождения возможно увековечить себя в масштабе всего времени. Герман Эйнштейн, Якоб Фрейд, Екатерина Георгиевна Джугашвили, Карло Буонапарте... Знаете что объединяет всех этих людей?! Нет, не происхождение, не одна страна или общие политические взгляды, а причастность к появлению на свет и воспитанию великих людей. Тех великих, кто покоряли страны, даже континенты своими талантами, совей изобретательностью. Тех, которые рьяно поражали своими знаниями, умениями и навыками миллионы людей на планете. Тех, которые вопреки своему времени доказывали невозможное и оказывались правы. Да, это родители Альберта Эйнштейна, Зигмунда Фрейда, Иосифа Сталина, Наполеона Бонапарта. Каждый из родителей этих знаменитых на весь мир людей своим отцовским или материнским

¹ Зезарахова Ф.Ю. Семья для ребенка или ребенок для семьи: проблема построения эффективных детско-родительских отношений // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп, 29 ноября 2016 года / под общ. ред. Ф.П. Хакуновой, Л.А. Асламазовой. Майкоп: ИП А.А. Григоренко, 2016. С. 78.

талантом установил себе постамент в «вечности». Их имена навсегда отпечатаны большими буквами в мировой истории, ведь они дали миру выдающихся людей, каждый из которых своим удивительным способом немного изменил мир в лучшую сторону. Вот это, как нам кажется, и есть высшая семейная ценность.

В заключение отметим, что становление и развитие личности – сложный процесс, на который оказывает огромное влияние ближайшее окружение человека. Социализация, социальные связи и отношения, социальные взаимодействия индивида с социальным окружением закладываются в семье родителями с рождения и представляют неиссякаемый научный интерес для представителей социально-гуманитарного знания. Итак, семья – это наш твердый и здравый выбор в этом сложном быстроменяющемся мире, наша жизнь (материальная и духовная), наш капитал (человеческий и социальный), обладающая безграничными ресурсами, позитивно влияющими на нравственное и психическое здоровье личности и всего социума в целом. Семья – это ячейка общества, в виде социальной группы и социального института, которую нельзя измерить ни единицами времени, ни расстоянием, ни количеством эмоций и чувств, разделяемых членами семейств, ни объемом любви и уважения друг к другу. Невозможно полностью описать ее, дать однозначную универсальную трактовку, но семья является тем прочным, устойчивым фундаментом защиты и поддержки личности в современном потоке изменений и нововведений нашего бытия, которая связывает людей в неразрывную цепь поколений.

Литература

1. Зезарахова Ф.Ю. Семья для ребенка или ребенок для семьи: проблема построения эффективных детско-родительских отношений // Замещающая семья в контексте взаимодействия с социальными институтами: Материалы Международной научно-практической конференции, Майкоп, 29 ноября 2016 года / под общ. ред. Ф.П. Хакуновой, Л.А. Асламазовой. Майкоп: ИП А.А. Григоренко, 2016. С. 78–83.
2. Мамедова Е.Н. Влияние семьи на развитие личности / Е.Н. Мамедова, Л.В. Мамедова // Современные наукоемкие технологии. 2021. – № 11-2. – С. 364-368.
3. Мугинова Н.Х. Роль института семьи в формировании ценностных установок современной личности / Н.Х. Мугинова, Г.М. Нуруллина // Инновационная наука. – 2022. – № 5-1. – С. 90-93.
4. Поддубный Н.С., Передерий В.А. Семья как начало мира человечества // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф.

студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: Армавирский механико-технологический институт, 2016. С. 131–134.

5. Сажина Т. Н. Формирование личности в семье / Т.Н. Сажина, Н.Н. Плотникова // Рефлексия. 2022. № 4. С. 71–74.

Новосельцева Виктория Анатольевна,
доцент кафедры русского языка
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Котцова Маргарита Павловна,
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

В начале XXI века молодежный жаргон как социальный диалект активно используется в периодической печати, в телевизионных передачах, на радио, в Интернете, в выступлениях известных политиков и бизнесменов.

Актуальность изучения молодежного жаргона в настоящее время связана прежде всего с расширением сферы его функционирования, а также с его востребованностью в современном российском обществе, подвижностью процессов, происходящих в нем.

История молодежного жаргона началась в 20-30-х гг. XIX века, когда были впервые зафиксированы русские школяризмы. В XIX веке молодежный жаргон определялся как местный язык, технический язык школьников, наш школьный язык, язык воспитанниц, корнетский язык¹.

И.А. Бодуэн де Куртенэ среди «условных» языков выделил «язык студентов, гимназистов, семинаристов, институток и т. д.», при этом никак его не обозначил².

Изучение молодежного жаргона началось лишь в 20-30-х гг. XX века. Причем в этот период школьный язык подвергается сильному влиянию воровского жаргона, так как революция и гражданская война способствовали появлению огромного количества беспризорников в России³.

¹ Анищенко О.А. Эволюция обозначения молодежной речи: от технического языка до жаргона // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 108 – 110.

² Бодуэн де Куртенэ И.А. Предисловие // Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / В.Ф. Трахтенберг; под ред. и с предисл. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1908. – С. 3 – 24.

³ Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – 2012. – №1(15). – С. 181.

Е.Д. Поливанов в своей статье «О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции» пишет о «снижении штиля» молодежного жаргона, отрицательном влиянии на него «блатной речи»¹.

Продолжились исследования молодежного жаргона только в 60-е гг. XX века. Работы, появившиеся в этот период, посвящены социальной дифференциации жаргонов, их взаимовлиянию, выявлению специфики молодежного произношения. Впоследствии были выделены такие разновидности молодежного жаргона, как школьный (студенческий) жаргон, армейский жаргон, жаргон субкультур (хиппи, панки, толкиенисты) и др.²

Современное определение термина «молодежный жаргон» содержит возрастную характеристику его носителей. Так, М.М. Копыленко пишет: «Значительная часть носителей русского языка в возрасте от 14 до 25 лет употребляет в общении со сверстниками несколько сот специфических слов и сильно идиоматических словосочетаний, именуемых молодежным жаргоном»³.

В молодежный жаргон многие слова проникают из профессионального жаргона, который сейчас интенсивно развивается из-за того, что постоянно появляются новые технологии и идет процесс глобализации. Например, слова из языка программистов, врачей и юристов могут становиться частью языка молодежи благодаря частому их использованию представителями молодого поколения.

Также важным является влияние региональных диалектов на формирование словарного состава молодежного жаргона.

В настоящее время наблюдается активное проникновение в молодежный жаргон элементов воровского аргота, что способствует возрастанию авторитета преступного мира в сознании молодого поколения.

В современном молодежном жаргоне также присутствуют выражения, заимствованные из жаргона наркоманов (бадяжить, кайф, колбасить, кумарить, белый и т. д.)

Основным же источником заимствования в молодежный жаргон является литературный язык. При этом литературные языковые средства в молодежном жаргоне подвергаются семантическим изменениям. Наблюдается метафорическое (хвост «академическая задолженность») и метонимическое (корочки «документ») переосмысление слов

¹ Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции // За марксистское языкознание. М., 1931. – С. 161 – 172.

² Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – 2012. - № 1(15). – С. 181.

³ Копыленко М.М. О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. М., 1976. – С. 79.

литературного языка. Семантические изменения происходят и при игровой переработке известных лексем. При этом лексемы данной группы связаны с соответствующим литературным словом только формальными омонимическими отношениями (клава «клавиатура компьютера»).

Кроме того, в молодежной речи активно используются сокращения и аббревиатуры, например, «ты чо», «кек» и «лол», что отражает специфику интернет-коммуникации и стиль общения молодого поколения.

В молодежном жаргоне выделяются учебная и досуговая лексика, причем последняя употребляется в речи значительно чаще.

Определенные социальные группы, куда входят люди с общими интересами, часто используют жаргонные выражения для создания своего уникального стиля общения. Например, отдельные молодежные субкультуры, спортивные команды или музыкальные группы начинают активно употреблять определенные жаргонизмы, которые затем переходят в повседневную речь через социальные сети и медиа.

Например, слово «блог» из медиажаргона стало часто использоваться носителями русского языка как синоним онлайн-дневника или веб-журнала. Это происходит из-за распространения интернет-технологий и популярности онлайн-коммуникации, где такие слова начали употребляться все чаще.

Слова «хэштег», «лайк», и «репост» из социальных сетей стали частью обиходной лексики, они отражают изменения в общении и взаимодействии в современном мире. Эти слова являются не только удобным способом выражения мыслей и эмоций, но и символом современной цифровой культуры, которая активно влияет на языковую практику. Таким образом, процесс адаптации жаргонизмов в повседневной речи отражает важные изменения в социокультурной среде.

Проникновение жаргонизмов в речь современных носителей русского языка отражает изменения, происходящие в обществе. Например, популярность интернет-жаргона привела к активному использованию в повседневном общении таких слов, как «инфлюенсер», «блогер», «подписчик» и «фолловер», которые уже давно являются неотъемлемой частью общения в онлайн-среде.

Жаргонные выражения являются ключевым фактором, объединяющим людей в определенной социальной группе. Они помогают найти общий язык и достичь понимания между представителями молодого поколения, укрепляя связи внутри сообщества.

Кроме того, жаргонные выражения часто обладают высокой эмоциональностью и экспрессивностью, что позволяет их использовать для передачи чувств, создания ярких образов.

Жаргонные выражения стали проявлением креативности и оригинальности в речи, они позволяют носителям языка выделяться и выражать свою индивидуальность.

Вместе с тем жаргон становится барьером в общении с теми, кто им не владеет, что приводит к затруднениям в коммуникации. При этом нужно понимать то, что представители молодого поколения знают далеко не все слова и выражения молодежного жаргона, поскольку использование отдельных жаргонизмов характерно лишь для конкретного периода в определенной социальной группе, что делает их менее универсальными.

Итак, в настоящее время молодежный жаргон значительно расширил сферу своего функционирования. Он является средством эмоционально-экспрессивного выражения, самоутверждения и отделения «своих» от «чужих», демонстрации креативности. Слова в молодежный жаргон заимствуются из литературного языка, профессионального, сетевого жаргона, жаргона наркоманов, воровского арг, территориальных диалектов.

Литература

1. Анищенко О.А. Эволюция обозначения молодежной речи: от технического языка до жаргона // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 108–110.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Предисловие // Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / В.Ф. Трахтенберг; под ред. и с предисл. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1908. – С. 3 – 24.
3. Копыленко М.М. О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. М., 1976. – С. 79.
4. Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. 2012. № 1(15). С. 181.
5. Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции // За марксистское языкознание. М., 1931. С. 161–172.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

Стригуненко Иван Константинович,
Краснодарский университет МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

ДЕВИАНТНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служба в органах внутренних дел, как правило, включает выполнение особых задач, связанных с риском для жизни. В ходе выполнения такого рода задач сотрудники полиции испытывают постоянные психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с изменчивой криминогенной обстановкой, нестабильными взаимоотношениями в коллективе, личными социально-экономическими трудностями. Такие условия профессиональной деятельности неизбежно приводят к сокращению психофизических ресурсов организма. В рамках изучения проблем правоохранительной деятельности проблема влияния стресса на выполнение сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей уже неоднократно рассматривалась, однако не теряет свою актуальность, так как до сих пор вызывает значительное беспокойство руководства ОВД и гражданского общества.

По мнению А. И. Тузова организм человека имеет универсальную функциональную систему противодействия стрессовым воздействиям, однако она не способна справляться с постоянным воздействием, в связи с чем ресурсы организма постепенно истощаются. Тогда человек вынужденно обращается к различным методам и способам борьбы со стрессом.

С целью быстрого и ощутимого повышения работоспособности и снижения воздействия факторов стресса, некоторые сотрудники органов внутренних дел обращаются в первую очередь к методам и способам, позволяющим быстро преодолеть стресс. Психология определяет большое количество таких способов борьбы со стрессом, однако в контексте данной статьи наибольшее значение имеет категория девиантных, то есть отклоняющихся от социальных норм и общепринятых установок ценностных ориентиров, способов борьбы со стрессом.

Исходя из внесенного определения и положений психологии, можно определить обширный круг девиантных способов борьбы со стрессом, однако применительно к проблематике правоохранительной деятельности

следует рассмотреть лишь наиболее распространенные и общественно опасные. К таковым можно отнести незаконное насилие и аддиктивное (от англ. addiction - пагубная привычка) поведение, в первую очередь, в форме злоупотребления алкоголем и психоактивными веществами.

В научной литературе исследования зависимости сотрудников ОВД представлены не широко, однако по данным представленных информационно-аналитических материалов центров психофизиологической диагностики и кадровых служб МВД России данная проблема имеет место¹.

Для наиболее полного рассмотрения вопроса нами были опрошены 42 сотрудника органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии различного пола в возрасте от 24 до 37 лет, имеющих специальные звания рядового, младшего и среднего начальствующего состава, проходящих службу в различных подразделениях территориальных органов МВД России и Росгвардии со стажем службы от 1 до 10 лет. Опрошенным были заданы следующие вопросы: стаж службы в органах внутренних дел, степень риска для жизни при выполнении ими служебных обязанностей, основные факторы стресса, испытываемые ими на службе, степень влияния на них испытанного стресса, предпочитаемые способы борьбы со стрессом, частота употребления алкоголя.

Так, все опрошенные сотрудники, независимо от степени риска для жизни при выполнении ими оперативно-служебных задач, отмечают, что испытывают постоянный стресс на службе. При этом 17 человек считают, что испытывают стресс часто или очень часто, 25 - редко или очень редко. Среди факторов стресса чаще всего выделяют недопонимание с начальством (27 человек), большую загруженность и редкое общение с семьей (8 человек), хроническую усталость (4 человека). Стоит отметить, что большая часть опрошенных отрицает влияние стрессовых факторов на их служебную деятельность, однако, говоря о способах борьбы со стрессом, 9 человек определили одним из способов борьбы со стрессом употребление алкоголя, 7 - конструктивный диалог в семье или коллективе, 3 - употребление медицинских успокоительных препаратов, а 2 - занятие спортом. Остальная часть опрошенных предпочитает держать проблему в себе или затрудняется ответить. Однако абсолютно все опрошенные отрицают желание сменить работу в ближайшее время, даже если появится такая возможность.

Говоря о направлениях, которые они считают приоритетными для оптимизации служебной деятельности сотрудников ОВД, 4 человека отметили необходимость рационализации управления силами и

¹ Богатырева Н.Л. К вопросу о медицинской профилактике аддиктивного поведения среди сотрудников органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 5. URL: <https://web.snauka.ru> (дата обращения: 24.11.2023).

средствами органов внутренних дел, 7 человек – необходимость повышения заработной платы, трое высказались о желании видеть более уважительное и компромиссное взаимодействие между начальством и подчиненными, остальные затруднились ответить.

Возвращаясь к рассмотрению девиантных способов борьбы со стрессом и их общественной опасности, необходимо указать на характеристики зависимого (аддиктивного) поведения сотрудников органов внутренних дел. И в этом вопросе следует отталкиваться, в первую очередь, от требований, предъявляемых к личным качествам человека, проходящего службу в органах внутренних дел. Для качественного выполнения оперативно-служебных задач, от сотрудника ОВД требуется внимательность, осознание своей ответственности за результаты действий, способность непрерывно анализировать поступающий поток информации и принимать адекватные решения, устойчивость к негативному воздействию со стороны преступного контингента. Исходя из самого определения зависимого поведения, соответствие сотрудника ОВД в условиях опьянения или зависимости этим и другим требованиям невозможно. По данным судебной практики и материалам региональных управлений собственной безопасности МВД России по рассматриваемому вопросу со стороны таких сотрудников может отмечаться попустительство по отношению к служебным обязанностям, толерантность к противоправному поведению, агрессивное поведение, несоблюдение установленных запретов и ограничений, злоупотребление полномочиями, а иногда и нарушение закона¹. Так, каждое восьмое нарушение служебной дисциплины сотрудниками ОВД совершается в состоянии алкогольного или иного опьянения².

При этом агрессивное и насильственное поведение сотрудников полиции может проявляться не только как одно из последствий зависимого поведения, но и как самостоятельный, не менее опасный способ борьбы со стрессом. По мнению Е.В. Змановской, на фоне длительного стрессового воздействия проявляется несколько видов девиантного поведения, среди форм проявления которых имеет место быть агрессивное и насильственное поведение.

Для гражданского общества сотрудник полиции должен служить примером достойного и честного поведения. Недоверие граждан к правоохранительным органам может привести к негативному отношению к сотрудникам полиции, укрывательству преступлений, толерантности к противоправному поведению и прочим негативным воздействиям.

¹ Шатилович С.Н. Направления работы с личным составом по противодействию злоупотреблению алкоголем в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

² Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: курс лекций [Электронный ресурс] / Ю.К. Саранчин, С.Г. Банных, Е.В. Зарубина и др. Екатеринбург: изд-во Уральского юридического института МВД России. 2001. С. 36–38. URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2023).

Подводя итоги, можно сказать, что рассматриваемое в данной статье поведение сотрудников органов внутренних дел, связанное с девиантными способами борьбы со стрессом, может снижать их работоспособность, так как самостоятельное деструктивное влияние таких способов приводит к попустительству в выполнении оперативно-служебных задач, преступному поведению, игнорированию запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением службы в ОВД, дискредитации морального облика сотрудника ОВД, утере личностных качеств, необходимых для качественного исполнения своих служебных обязанностей.

Также важно отметить, что в силу расширения штатной численности органов внутренних дел, исключения прохождения службы в органах внутренних дел из числа отягчающих обстоятельств по уголовным преступлениям, такое влияние в количественном показателе может расти.

Для противодействия этому явлению необходима выработка системы мер и направлений мероприятий с личным составом ОВД по психологической работе, оптимизации служебной деятельности для снижения психоэмоциональных нагрузок, ведению активной профилактической, просветительской и оздоровительной работе с личным составом для предупреждения обращения сотрудников ОВД к девиантным способам борьбы со стрессом.

Литература

1. Богатырева Н.Л. К вопросу о медицинской профилактике аддиктивного поведения среди сотрудников органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 5. URL: <https://web.snauka.ru> (дата обращения: 24.11.2023).

2. Шатилов С.Н. Направления работы с личным составом по противодействию злоупотреблению алкоголем в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.11.2023).

3. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел: курс лекций [Электронный ресурс] / Ю.К. Саранчин, С.Г. Банных, Е.В. Зарубина и др. Екатеринбург: изд-во Уральского юридического института МВД России. 2001. С. 36–38. URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2023).

4. Черникова Е.Г. Факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов / Е.Г. Черникова, С.С. Черникова // Здоровье, образование и безопасность. 2017. № 1(9). С. 104–109.

5. Якимова З.В. Профессиональный стресс в сознании полицейских: ассоциативный эксперимент // Психолог. 2023. № 4. С. 1–20.

Эндерс Анастасия Игоревна,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПИРОМАНИЯ КАК РАССТРОЙСТВО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ежегодно на территории Российской Федерации фиксируется внушительное количество пожаров, влекущих за собой не только материальный урон, но и наносящих вред жизни и здоровью человека. По официальным данным в каждом десятом случае возникновения поджога виноваты дети, в том числе несовершеннолетние с расстройством импульсного контроля. Впервые понятие пиромании начали использовать в психиатрической практике еще в XIX столетии, однако, до сих пор нет единого мнения о факторах, влияющих на ее проявление у детей и способах лечения, так как данное отклонение проявляется лишь симптоматически и не имеет ничего общего с заболеваниями.

В 1963 году Джоном Макдональдом было сформулирована триада поведенческих характеристик, которые выступали в роли предикторов преступного поведения и определяли склонность ребенка к возможному совершению убийства, одним из которых являлась детская пиромания. Корреляционная выборка среди малолетних детей, имеющих неустойчивость к стрессу, показывает, что в раннем возрасте они способны на совершение поджога, так как именно огонь выступает своеобразным видом выхода их злобы и обиды на проявленные к ним унижения. Зигмунд Фрейд связывал примитивные желания устраивать поджоги со стадией регресса и возможностью проявить власть над природой. Применимо к детской пиромании, можно подразумевать, что поджог является одним из способов выражения не только собственного «Я», но и превосходства над взрослыми, своеобразный протест, подкрепленный полученными травмами родительно-детских отношений.

Процесс развития пиромании начинается у детей в возрасте трех лет, а затем приобретает более агрессивную форму в подростковом периоде. При совершении поджога у них отсутствует мотивация, а противоправная деятельность скорректирована внешним влиянием, незрелостью самосознания и неоправданным влечением к огню. Импульсом к совершению поджога выступает неконтролируемое желание, действия совершаются спонтанно, необдуманно, как итог они не анализируются и не контролируются. При этом мальчики более подвержены данному патологическому влечению, чем девочки, так как подавляющее число пациентов – лица мужского пола.

На сегодняшний день среди несовершеннолетних довольно развита так называемая «Мода на огонь». Одним из причинных стимулов к ее распространению и развитию является широкое признание в кругу несовершеннолетних видеороликов из YOUTUBE и TikTok, где большую популярность приобретают челленджи, связанные с «шуточным поджогом людей», и, имеющие внушительные охваты – более 1 млн. просмотров. Не смотря на блокировку данных видео-пранков со стороны сервиса интернет платформ, многие из них остаются в свободном доступе и, более того, пополняются с каждым днем. Так, в апреле 2023 года, в одной из Московских школ несовершеннолетние зажгли лист бумаги и кинули его под одежду своему однокласснику, что вызвало серьезные травмы в виде ожогов. В Алтайском крае подростка 14 лет сверстники облили бензином и подожгли, что привело к смертельному исходу. Огромное количество неблагоприятных последствий складываются из попыток подростков повторить нашумевшие трюки из видео-роликов с пиротехникой, зажигалками и газовыми баллонами, о чем свидетельствует случай в Новокузнецке, где группа несовершеннолетних жгли костры и взрывали в них баллончики в зарослях, а затем и на верандах детского сада. В Сыктывкаре были задержаны подростки, выполняющие задание куратора с целью получения зарплаты. Их преступная деятельность основывалась на поджоге квартирных дверей и предоставлении видеоотчета.

С 2022 года в США используется диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам – DSM-V-TR, которое представляет собой своеобразный перечень. В данном руководстве представлены критерии, позволяющие установить факт наличия пиромании у ребенка:¹

1. Преднамеренное разжигание огня более одного раза.
2. Аффективное возбуждение перед совершением поджога.
3. Влечение к огню и его атрибутике.
4. Получение удовольствия от процесса поджога, наблюдения за ним.
5. Отсутствие мотивации, в том числе преступного характера при реализации поджога.

Детская пиромания является самой редкой формой поджога, которая тяжело диагностируется и проявляется примерно у 1% населения. Анализ проведенных клинических исследований свидетельствует о том, что поджоги, совершаемые подростками, являются следствием деструктивного поведения, и основываются на желании получить удовольствие, снять напряжение на фоне сильного стресса, тревоги и депрессии.

¹ Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders [электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20190410162922/https://ru.wikipedia.org/wiki/Диагностическое_и_статистическое_руководство_по_психическим_расстройствам (дата обращения: 11.04.2024).

В 2018 году Всемирная организация здравоохранения представила Международную классификацию болезней (МКБ-11) – справочник, состоящий из диагностических кодов нарушений здоровья. Имея статус международного стандарта, МКБ-11 определяет пироманию, как «повторяющаяся неспособность контролировать сильные импульсы, побуждающие к поджогам, что приводит к неоднократным актам или попыткам поджога имущества или других объектов без видимой на то причины».¹ Такое деструктивное проявление поведения несовершеннолетних не имеет связи с умственной отсталостью, употреблением наркотических или психотропных веществ. Пиромания чаще всего возникает у детей и подростков, чем у взрослых. Катализаторами ее возникновения выступают два основных фактора – индивидуальный фактор и фактор внешней среды. Несовершеннолетние, подверженные первому фактору, как правило, совершают поджоги наряду с другими противоправными деяниями – кражами, грабежами, угонами, вандализмом и так далее. Для некоторых, поджог – один из способов развлечься, либо же привлечь внимание, путем получения ответной реакции взрослых. Здесь, главенствующее внимание стоит уделять наличию стресса у ребенка, и его участию в бытовом и сексуальном насилии, что является следствием нездоровой внутрисемейной атмосферы. Как правило, у таких детей зачастую диагностируется «Синдром дефицита внимания» и гиперреактивность. Таким образом, из анализа практических данных, становится ясно, что ребенок, воспитывающийся в полноценной и здоровой семье, состоящей из двух родителей, менее подвержен проявлению пиромании. Одной из причин индивидуального фактора, также является отсутствие социальных навыков у ребенка – невозможность прийти к взаимопониманию со сверстниками, замкнутость, позиция «одиночки». Трудности в обучении и отсутствие знаний об опасности огня – могут послужить стимулами к проявляющемуся приступам пиромании. Второй фактор, включает в себя подавляющее влияние со стороны сверстников, отсутствие воспитания и внимания родителей, долгосрочные стрессовые жизненные события, влекущие за собой кризисные состояния.

Ввиду недостаточного количества проведенных исследований в области детской пиромании, отсутствуют эффективные методы ее лечения. Одним из способов является модификатор поведения, заключающейся в использовании классического и инструментального обусловливания – прикладного анализа поведения, и когнитивно-поведенческой терапии. Данное направление успешно реализуется и имеет положительный эффект в 95% случаев. Применение тренинга по замещению агрессии эффективно

¹ МКБ-11, глава 6: Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейropsychического развития. С. 70.

сказывается на подростках, и направлено на снижение насильственного поведения путем развития социального навыка, морального фактора и контроля за гневом. Полностью вылечить ребенка от проявлений пиромании практически невозможно, поэтому желание разжечь огонь пытаются контролировать путем замещения чередующихся занятий спортом и искусством, как альтернативный способ выхода энергии. Применение индивидуальной терапии, основанной на личностном подходе к каждому пациенту, в зависимости от его возраста, и, направленной на устранение нарушений развития личности и коррекцию психических реакций, способствует блокировке импульсивных стимулов, наступлению фазы ремиссии и снижению риска наступления возможных рецидивов. Немаловажное значение также играет семейная терапия, открытая коммуникация родителей с детьми, в исключительных случаях медикаментозное вмешательство с целью купирования стрессовых реакций. При этом своевременное диагностирование и лечение пиромании у малолетних детей позволяет добиться положительного результата в большем проценте, чем у подростков, так как это связано с тем, что большинство несовершеннолетних зачастую отрицают склонности к неконтролируемому поджогу и не берут на себя ответственность за случившиеся инциденты.

Литература

1. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders [электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20190410162922/https://ru.wikipedia.org/wiki/Диагностическое_и_статистическое_руководство_по_психическим_расстройствам (дата обращения: 11.04.2024).

2. МКБ-11, глава 6: Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейропсихического развития. С. 70.

Тимченко Александр Андреевич,
преподаватель 101 кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова,
кандидат социологических наук

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

На современном историческом этапе скорость социальных и культурных изменений крайне высока, что порождает во многом уникальную ситуацию: как отмечает отечественный исследователь С. П. Капица, динамика общественных изменений в настоящее время настолько высока, что средняя продолжительность жизни человека превышает период, достаточный для перехода от одной социально-исторической эпохи к другой¹. Это определило актуальность подхода, описывающего специфические характеристики поколений с учетом социально-культурной динамики. В этом контексте вполне закономерным является то, что сформировался теоретический подход, на уровне которого производится выделение специфических поколенных групп, характеристики которых оцениваются и раскрываются с учетом того социокультурного контекста, в рамках которого происходил этап личностного становления членов общества. В начале 90-х годов XX-го века Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом сформирована теория поколений, которая на длительное время обрела парадигмальный характер, став одним из ключевых теоретических оснований исследования межпоколенного взаимодействия².

В рамках данной теории был выделен ряд специфических этапов развития общества (за основу были взяты такие характеристики социальной ситуации, как политическая обстановка, экономическая ситуация, характер культурных процессов, уровень технологического развития и т. д.), на основании анализа которых были определены особенности личностных характеристик членов общества, чье социальное становление приходилось на эти этапы. В результате были сформированы представления о преобладании у конкретных поколенных групп специфических качеств, которые получили отражение в рамках классификации Штрауса-Хоува и в дальнейшем получили обширное обсуждение на уровне научного сообщества.

¹ Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4.

² Пономарева Е.С. Теория поколений // Достижения науки и образования. 2017. № 8(21). С. 55–56.

Таким образом, в настоящее время существует развернутая теоретическая база для осмысления межпоколенного взаимодействия не только с учетом анализа психологических аспектов возраста, но и с учетом социально-исторических (и, в том числе – культурных) предпосылок становления конкретных поколенных групп, что позволяет конкретизировать специфику взаимодействия между людьми, относящимися к разным возрастным группам. Вместе с тем, следует отметить, что, как и всякая рационализация, теория Штрауса-Хоува имеет свои ограничения, вызванные чрезмерно обобщенным характером осмысления характеристик различных поколений. По этой причине применимость положений данной теории, отражающих характеристики конкретных поколенных групп, также носит ограниченный характер. По сути, в классификации поколений существуют два значимых теоретических конструкта: представление о том, что социально-историческая изменчивость определяет расхождение социальных характеристик членов общества, относящихся к разным возрастным группам, а также описание конкретных поколенных групп.

И если первое положение не вызывает сомнений, то уже второй аспект вызывает вопросы в силу того, что социально-исторические процессы в мире происходят неравномерно по темпам и неоднородно по содержанию, в силу чего универсальность классификации поколений может быть в значительной степени поставлена под вопрос. Вторым немаловажным моментом критики является то, что даже в рамках одного общества имеет место момент значительной культурной неоднородности, в связи с чем обобщенный взгляд на конкретную поколенную группу, как развивающуюся в конкретных социально-культурных условиях, не может в полной мере отражать ситуацию. Неоднородность социальной и культурной ситуации неизбежно влечет за собой расхождение в социальных характеристиках людей, относящихся к одной возрастной группе. И данный момент представляет существенный интерес в контексте затронутой выше проблемы диалога поколений.

В настоящее время значительной популярностью пользуется представление о «разрыве» или «пропасти» между различными поколениями, что связано с кардинальными изменениями в культуре и обществе, определяющими, в том числе, разительные отличия в характеристиках поколенных групп. Вместе с тем, правомерно представление о том, что инновационные процессы в обществе и культуре могут восприниматься в обществе неоднородно, ввиду чего процессы отказа от старого и принятия нового в разных сообществах также будут в значительной мере отличаться. В частности, одним из значимых моментов, которые не следует сбрасывать со счетов, является приверженность традициям и консерватизм отдельных членов общества, различия в культурной динамике сельской местности и городов, влияние этнического

и конфессионального факторов на формирование личностных характеристик членов общества и, в частности, устойчивости (или динамической вариативности) их убеждений.

Проблематика межпоколенческого диалога имеет сложный, комплексный характер, что во многом обусловлено дискуссионным характером категории «поколение». Несмотря на то, что, на первый взгляд, данное понятие имеет самоочевидный характер, на деле существует несколько различных трактовок того, что следует понимать под поколением. В частности, под поколением понимается:

- категория, отражающая совокупность членов семейной группы, находящихся в определенной степени родства (преимущественно речь идет о родственниках, имеющих общие генеалогические корни). Так, бабушки и дедушки могут рассматриваться как одно поколение, родители, дяди и тети – как второе, братья и сестры – как третье;

- категория, отражающая совокупность членов общества, родившихся в определенном временном диапазоне (чаще всего берется цикл в 20-25 лет);

- соотносительное понятие, характеризующая членов общества, разница в возрасте которых достигает определенных пороговых значений.

Очевидно, что первая трактовка проблематики межпоколенческого взаимодействия основывается, преимущественно, на моменте статусного разделения, основанного на степени родства. Вместе с тем, с учетом того, что люди могут обзаводиться потомством на протяжении длительного промежутка времени, нередкой является ситуация, когда характер формы родства не отражает момента возрастного соотношения: так, племянники могут быть того же возраста, что и их дяди и тети, а иногда даже и старше. Это отчетливо свидетельствует о том, что трактовка поколений как формы родства имеет ограниченный в теоретическом плане характер (в особенности в силу того, что данный подход позволяет трактовать только процессы и отношения, реализуемые на микроуровне социального взаимодействия – в рамках семейной группы). Вместе с тем, зачастую вопрос о характеристиках межпоколенческого взаимодействия ставится именно в контексте анализа отношений, выстраиваемых внутри семейной группы, ввиду актуализации проблем, связанных с выстраиванием отношений между членами семьи различных возрастов и статусов.

В свою очередь, вторая трактовка понятия «поколение», связанная с выделением обширных социальных групп по критерию возраста, также сопряжена с определенными сложностями. Прежде всего, следует отметить, что основания выделения «поколенных срезов» зачастую носят условный характер: речь идет о дроблении исторического процесса на равные промежутки, с последующим анализом наиболее присущих конкретному выделяемому этапу специфических черт. Вместе с тем, во-первых, конкретные социально-исторические процессы могут не

вписываться в данную периодизацию и иметь, например, рубежный характер, и, во-вторых, дискуссионный характер имеет вопрос о специфике взаимодействия членов общества, относимых к различным поколениям, однако имеющих сравнительно небольшую разницу в возрасте. Приведем пример: согласно теории Штрауса и Хоува, поколение Х датируется 1963-1984 годами, а поколение Y (миллениалы) – 1984-2000 годами. Если взять за основу данную классификацию, люди, рожденные в 1983 году и в 1985 году будут обладать кардинально различными социокультурными характеристиками, хотя на деле, близость по возрасту и той социально-культурной среде, в которой происходило их личностное становление, определяет скорее моменты сходства, нежели различия. В свою очередь, между людьми, относящимися к одному временному срезу (например, представители поколения X, относящиеся к началу и концу выделяемого периода) могут иметь место существенные различия во взглядах и ценностях. Отсюда мы приходим к третьей трактовке понятия «поколение», характеризующей момент разницы в возрасте как фактор выстраивания взаимодействия. Вместе с тем, данный подход, соотносительный по своей сути, не позволяет сформировать обширные социологические обобщения и, по сути, является ситуативным.

Итак, мы приходим к пониманию того, что вопрос о том, что именно следует понимать под поколением и, соответственно – что представляет собой межпоколенческий диалог, является предметом существенных дискуссий в силу во многом условного, конвенционального характера данной категории. Отсюда в исследовательской практике складывается ситуация, при которой авторы, во многом, исходят из теоретического контекста и решаемых задач в рамках постановки вопроса о природе поколений, характере их взаимодействия и т. д.

Литература

1. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. 2004. № 4.
2. Ковин Е. А. Критический анализ современных теорий поколений в социологии // StudNet. 2020. № 7. С. 96–100.
3. Парма Р.В. Теоретические модели отношений между поколениями граждан // Власть. 2021. № 6. С. 139–146.
4. Плотников В.В. Философия времени как способ осмысления действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1(32). С. 228–229.

Лапсарь Маргарита Владимировна,
адъюнкт кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ И КРИЗИСОВ ЛИЦ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Достижения в области информационно-коммуникационных технологий сегодня воспринимаются уже не как средство обмена информацией, а как полноценная область жизни и деятельности индивида со своими законами, правилами поведения, процессами, свойственными реальности. Намного проще и легче стал процесс коммуникации между людьми, что закономерно привело к возникновению социальных сетей сначала как инструмента взаимодействия на расстоянии, сейчас же как отдельной сферы реализации личностных потребностей. Общество пользователей Интернета и социальных сетей растет с каждым годом: летом 2023 года пользователями Интернета являлись уже 80% населения России. При этом самыми вовлеченными в пользование средствами ИКТ сегодня являются лица в возрасте от 12 до 17 лет: по данным статистики они проводят в Интернете около 6 часов в день, а у 92% представителей данной возрастной группы есть личный смартфон с доступом в Интернет¹. Согласно другому исследованию общественного мнения, проведенного ВЦИОМ, 98% подростков пользуются Интернетом ежедневно, а 90% каждый день заходят в социальные сети².

В связи с этим возникает вопрос о влиянии Интернета и социальных сетей на формирование личности подростка. Если лица в возрасте от 30 лет познакомились с возможностями Интернета уже будучи сформированными личностями, то подросток погружается в эту сферу и испытывает на себе ее влияние, не имея механизмов защиты от негативного воздействия различной информации. Высказываются мнения, что современные подростки образуют новое поколения Интернет-пользователей³, со своими особенностями познавательных, личностных

¹ Число пользователей интернета в России достигло 80% населения [Электронный ресурс] URL: <https://360tv.ru/news/tehnologii/chislo-polzovatelej-interneta-v-rossii-dostiglo-80-naselenija> (дата обращения: 04.04.2024).

² Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой Интернет-аудитории // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-riski-bezopasnosti-detskoy-i-podrostkovoy-internet-auditorii> (дата обращения: 29.01.2024).

процессов, чертами характера, сформированными под воздействием ИКТ. Одним из ключевых аспектов становления личности является Я-концепция, не только представляющая отношение личности к самой себе, но и определяющая модель ее поведения и способ коммуникации с обществом. Взаимодействие с Интернетом, погруженность в информационные процессы, активная Интернет-коммуникация влияют на формирование представления молодого человека о себе, формируют его Я-концепцию.

Для определения влияния Интернета на формирование личности подростка необходимо установить, лица какого возраста относятся к данной возрастной категории. Следует отметить, что в научной среде отсутствует однозначное мнение по поводу того, где проходят границы подросткового возраста. А.В. Петровский определял границы подросткового возраста между 11-15 годами, а возраст 15-17 лет обозначал как раннюю юность¹. Разделяет его взгляды Л.И. Божович, при этом делая акцент на развитии мотивационной сферы старшеклассников, определения ими своего места в жизни и внутренней позиции². И.С. Кон считал, что практически невозможно определить, когда ребенок становится юношей, а юноша – взрослым. В «Психологии юношеского возраста» И.С. Кон отмечает, что процесс созревания (взросления) человека предполагает не столько появление способности к продолжению рода, а приобщение к культуре, овладение определенно системой знаний, норм и навыков, позволяющих не только трудиться, но и выполнять общественные функции³. Это означает, что процесс взросления предполагает социализацию, и эти два процесса не могут проходить отдельно друг от друга.

Как видно из приведенного анализа различных подходов к определению границ подросткового возраста и его внутреннего деления на периоды, в настоящее время хронологические границы и критерия классификации не определены. Чаще всего современные исследователи придерживаются классификации Эльконина, определяя возраст в границах от 15 до 17 лет как старший подростковый⁴. В ряде современных исследований старший подростковый возраст синонимичен раннему

¹ Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для пед. ин-тов / под ред. проф. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1973.

² Божович Е.Д. Психологические особенности развития личности подростка // Ордена Ленина Всесоз. о-во "Знание". М.: Знание, 1979.

³ Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.

⁴ Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

юношескому¹ – выделенному представителем эго-психологии Э. Эриксоном. По его мнению, юность как возрастной период охватывает возрастные границы от 12-13 лет до 19-20. Основной целью личности в данный период является формирование единого образа себя.

О.В. Фролова отмечает, что сегодня границы юношеского возраста снижены по причине того, что современные молодые люди дольше времени проводят в статусе «обучающегося» и значительно позже, по сравнению с предыдущими поколениями начинают трудовую деятельность². Это отразилось на удлинении периода, во время которого юноша примеряет на себя различные социальные роли взрослых, но не идентифицирует себя с ними.

По мнению Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан, старший подростковый и ранний юношеский возраст справедливо использовать как взаимозаменяемые понятия. По их мнению, спорность хронологических рамок этого возраста не так существенна для психологии, как возрастные новообразования, способствующие взрослению и имеющие значимость для определения психологического содержания возраста³. Мы разделяем данную позицию и, основываясь на типологизации Д.Б. Эльконина, в контексте нашего исследования будем обозначать возраст 15-17 лет как старший подростковый.

Рассмотрим особенности старшего подросткового возраста в контексте критерия новообразований. Нами проведен теоретический анализ источников, посвященных данной проблеме, с помощью чего мы выделили следующие особенности и структурировали и по значимым личностным аспектам:

1. Самооценка – в возрасте 15-17 лет происходит смена ориентации личности подростка с внешних ориентиров, на внутренние, хотя просоциальность продолжает играть значимую роль в оценке себя и своей успешности.

2. Коммуникация – коммуникативную сторону жизни подростка можно разделить на две составляющие: общение со взрослыми и сверстниками. В условиях того, что старший подросток стремится к самостоятельности и сепарации, коммуникация со взрослыми отличается неравномерностью и интенсификацией: подросток обращается за помощью только в момент накопления проблем, стремясь уладить

¹ Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г. (1996).

² Фролова О.В. Особенности развития детей подросткового и юношеского возраста // Вестник КГЭУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-detey-podrostkovogo-i-yunosheskogo-vozrasta> (дата обращения: 24.04.2024).

³ Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учеб. и практ. для вузов / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. М.: Юрайт, 2024. 406 с. URL: <https://urait.ru/bcode/536133> (дата обращения: 24.04.2024).

возникающие трудности своими силами. Кроме этого, в возрасте 15-17 лет подростки переживают кризис интимности, сопровождающийся стремлением к одиночеству: оно выражается не столько в ограничении своих социальных контактов, а скорее в получении личного пространства, обособлении.

Общение со сверстниками, выступающими значимой референтной группой, приобретает все большее значение как одна из базовых потребностей подростка. В рассматриваемый период вместе с расширением количества примеряемых социальных ролей растет и круг социального пространства. Параллельно этому процессу происходит углубление и индивидуализация общения.

3. Эмоции, чувства – эмоциональная составляющая личности в период старшего подросткового возраста находится в состоянии кризиса: с одной стороны активное физиологическое взросление влияет на неадекватное восприятие стресса, с другой стороны – укрепляются механизмы саморегуляции, общее эмоциональное состояние становится более ровным, переживание негативных эмоций (тревожности, страха) сопровождаются менее демонстративными реакциями при нормальном развитии. При этом ситуацию аффективной реакции на общение может вызвать несогласие со взглядами подростка, что объясняется его максимализмом и соответствует стремлению к независимости и развитию своего Я.

4. Самосознание – основным процессом в развитии самосознания старших подростков является формирование «Я-концепции», которая включает в себя познание себя как личности. «Я-концепция» формируется на основании углубленной рефлексии подростка, его самоанализу и неизбежному сравнению с окружающими. Благоприятным достижением развития самосознания в исследуемый возрастной период, по нашему мнению, является стремление подростка совершенствоваться.

5. Потребности – коррелируются с эмоциональными и когнитивными особенностями старшего подросткового возраста. В это время основной потребностью является стремление к свободе от внешнего контроля взрослых, которая сочетается с началом сознательного самовоспитания и самоконтроля. Однако обратной стороной сепарации от взрослых является повышение потребности быть признанным в референтной группе, что повышает восприимчивость подростка к влиянию.

6. Мировоззрение – в этот период формируются ценностные ориентации личности, система обобщенных взглядов на мир, основанная на полученном воспитании и личном опыте. Начало осознанного отношения к себе совпадает с осознанием окружающего мира. Нередко в данный период главным вопросом, определяющим будущую направленность личности, становится «Кто я?». Однако нельзя утверждать

о полноценном формировании мировоззрения в этот период, так как оно с большой вероятностью будет еще не раз изменено в течение последующих периодов взросления.

Рассмотрим, как реализуются особенности подросткового возраста в Интернете.

Во-первых, Возможности Интернета компенсируют неуверенность в себе, закомплексованность. Молодые люди с низкой самооценкой способны создать на своих страницах в социальных сетях тот образ, который желают видеть в действительности. С другой стороны, при правильном использовании ИКТ возможно повысить свою самооценку: например, проходя тренинги, занимаясь онлайн-курсами, реализуя свой потенциал в создании контента и т. д.

Во-вторых, Интернет упрощает механизм знакомства, в том числе, способствует удовлетворению потребности в общении со сверстниками. Общение в социальных сетях лишено ограничений в расстоянии и времени между собеседниками.

В-третьих, с помощью создания контента или насыщения своей социальной страницы материалами подростки выражают эмоции и чувства, которые в реальной жизни могут быть ограничены.

В-четвертых, подростки полагают, что анонимность и внешняя безопасность его данных от контроля со стороны позволяют ему быть независимым от родителей, учителей. В то же время подросток учится самоконтролю, так как сам определяет объем информации, выставляемой на социальных страницах.

В-пятых, размещаемый в социальных сетях контент способствует формированию мировоззрения молодых людей за счет потребляемой ими информации. В то же самое время контент и общение в социальных сетях влияет на формирование отношения к жизни.

Наконец, в социальных сетях происходит формирования одного из образов личности, «Я-виртуального», которое, по мнению исследователей, находится между «Я-идеальным» и «Я-реальным». Образ «Я-виртуальное» предполагает трансляцию своей реальной личности в среду ИКТ, однако зачастую этот образ подвергается идеализации пользователем, стремящимся компенсировать комплексы и недостатки на уровне самоубеждения с помощью возможностей Интернета. В контексте раннего юношеского возраста образ «Я-виртуальное» становится одним из наиболее значимых инструментов формирования Я-концепции, что обусловлено высокой активностью молодых людей в Интернете.

Литература

1. Божович Е.Д. Психологические особенности развития личности подростка / Ордена Ленина Всесоз. о-во "Знание". М.: Знание, 1979.

2. Возрастная и педагогическая психология [Текст] : [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Под ред. проф. А. В. Петровского. - Москва : Просвещение, 1973.

3. Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой Интернет-аудитории // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-riski-bezopasnosti-detskoy-i-podrostkovoy-internet-auditorii>

4. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

5. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - Москва : Прогресс, Б. г. (1996).

6. Психология ранней юности: книга для учителя / И.С. Кон. - Москва : Просвещение, 1989.

7. Толстых, Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. М.: Юрайт, 2024. 406 с. URL: <https://urait.ru/bcode/536133>

8. Фролова О.В. Особенности развития детей подросткового и юношеского возраста // Вестник КГЭУ. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-detey-podrostkovogo-i-yunosheskogo-vozrasta>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Таганова Анна Александровна,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

Бондаренко Анна Сергеевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МВД РОССИИ)

Одной из основных проблемных областей при решении задачи повышения эффективности деятельности кинологической службы Министерства внутренних дел Российской Федерации является выявление взаимосвязи между эффективностью профессиональной деятельности и личностными особенностями специалистов-кинологов. Сотрудник, назначенный на должность, связанную с работой со служебными собаками, зачастую с первых дней контактирует со служебной собакой. Поэтому на сегодняшний день очень важно на эту должность подбирать сотрудников, имеющих соответствующее образование (ветеринарное, биологическое, зоотехническое и иные направления) и обладающих практическими навыками. В этой связи особое значение имеет качественный подбор на службу кандидатов, обладающих необходимыми умениями и навыками, а также имеющих соответствующее образование, необходимо учитывать также прежний опыт работы кандидатов на должность, желательны участие в занятиях различных кинологических организаций, а также наличие домашних питомцев на текущий момент времени, какие-либо навыки данного направления¹.

Профессиональный отбор в органы внутренних дел жестко регламентирован и представляет собой прохождение кандидатами следующих последовательных ступеней отбора: социально-правовую,

¹ Ермилов Е.Н., Люковец В.П. Проблемные вопросы в подборе и подготовке специалистов-кинологов МВД России // Профессия кинолог Ростовская школа служебно-розыскного собаководства Министерства внутренних дел Российской Федерации №25 2023 г. С 18-20

медицинскую; психологическую и экспертную. Сложность организации отборочного тестирования будущих специалистов-кинологов заключается в том, что в будущем кандидат должен лично подготовить закрепленную за ним служебную собаку. Работа специалиста-кинолога определяется любовью к животным и требует от кандидата большой выдержки, терпения и творческого подхода. Поэтому важно осуществлять тщательный отбор кандидатов, которые впоследствии будут высококвалифицированными специалистами кинологической службы МВД России.

Профессиональный психологический отбор гражданина на службу в органы внутренних дел осуществляется для определения его способности по своим личным и деловым качествам выполнять функциональные и служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, а также для выявления факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения. В процессе психологического отбора проводится определение категорий профессиональной психологической пригодности кандидатов на службу¹.

Определение категорий профессиональной психологической пригодности осуществляется путем проведения психологических и психофизиологических исследований (обследований), таких как тестирование, медицинские обследования с применением специализированных технических устройств и аппаратов, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, а также медицинских изделий.

Критериями определения категорий профессиональной пригодности являются: уровень развития личных и деловых качеств кандидатов, необходимых для выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации; наличие или отсутствие факторов риска. Рассмотрим их подробнее.

Личными и деловыми качествами, подлежащими изучению в ходе комплексных обследований, являются уровень общего интеллектуального развития, способностей к логическим суждениям и умозаключениям, а также к четкому изложению информации в устной и письменной формах; эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональная зрелость; уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности; внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело; уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм

¹ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 // Доступ с информационно-правового портала «Гарант». // ИПО «Гарант». – URL: <https://study.garant.ru/#/document/70276070/paragraph/1/doclist/364:14>

общественной морали; зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности¹.

Необходимо помнить, что базовым показателем при комплексном обследовании кандидата (сотрудника) к прохождению службы на должностях, связанных с работой со служебными собаками, является соответствие его личностных качеств и способностей требованиям, предъявляемым должностью.

Деятельность сотрудников кинологической службы органов внутренних дел имеет несколько направлений, а, следовательно, объектов трудовой (профессиональной) деятельности в соответствии с которыми его деятельность можно отнести как к типу профессий «человек-природа», так и к типу «человек-человек» (по классификации Е.А. Климова).

В рамках типа «человек-природа» специалист-кинолог осуществляет обязанности с применением служебных собак по поиску, обнаружению и обозначению целевых веществ по их запаху, а также розыску по запаховым следам человека. Данная деятельность требует от него специализированных умений и практических навыков – владение навыками дрессировки служебных собак, а также профессионально-значимых качеств таких, например, как, любовь к животным, терпеливость, целеустремленность, требовательность, эмпатия и т. д. В рамках типа «человек-человек» сотрудник-кинолог является непосредственным участником обеспечения безопасности и охраны общественного порядка в местах массового скопления людей. И в этом случае, помимо вышеперечисленных качеств, ему необходимы такие как коммуникативность, высокий уровень правосознания, организованность, бесконфликтность, низкий уровень агрессивности и т. д. В качестве примера можно также привести и руководителей подразделений кинологических служб органов внутренних дел. Помимо вышеперечисленных качеств сотрудника-кинолога, руководителю подразделения необходимы такие качества как наличие организаторских и лидерских способностей, принципиальность, дисциплинированность, уравновешенность и т. д.

Сам по себе руководитель структурного подразделения играет главенствующую роль в процессе профессионального отбора кандидатов на должность. Он не только определяет ключевые знания, умения и навыки кандидата, но и соответствие конкретной должности в конкретном

¹ Мальченкова В.В., Мальченков Е.В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6.

подразделении. На наш взгляд, в процессе отбора кандидата на должность участие руководителя кинологической службы можно представить в несколько последовательных этапов. Рассмотрим их подробнее. Так на первом этапе осуществляется оценка резюме (служебная характеристика, справка – объективка и т. д.) кандидата (сотрудника) на соответствие требованиям должности. При анализе резюме и иных характеристик кандидата на должность следует обращать внимание на: образование, наличие дипломов о переподготовке и (или) повышения квалификации и иных сертификатов, связанных с профессиональной деятельностью или с работой с животными; опыта работы кандидата (сотрудника) на должность в области кинологии; наличие у кандидата (сотрудника) на должность знаний и умений в области кинологии, такие как понимание поведения животных, особенности ухода за служебными собаками, методы дрессировки, а также опыт работы с техническими средствами и оборудованием; характеристики с последнего места работы (службы).

Для получения более полной картины о кандидате, на втором этапе, необходимо провести дополнительное собеседование и оценку навыков кандидата. В ходе собеседования руководителю необходимо задать вопросы кандидату о его профессиональном опыте, навыках, мотивации и ожиданиях от службы в конкретном подразделении и рассматриваемой должности. Также, руководителем кинологической службы, могут быть предложены ситуационные задачи или кейсы для оценки навыков и способностей кандидата на должность. Рекомендуется, в конце собеседования предоставить кандидату возможность задать вопросы руководителю. В некоторых случаях может быть проведен второй этап собеседования для уточнения или проверки данных о кандидате на должность.

Оценка умений и навыков кандидата (сотрудника) на должность (выполнение тестовых заданий на знания кандидата и (или) специально разработанных кейсов, связанных с профессиональной областью) может быть проведена как на втором этапе, так и отдельно. Завершающим, четвертым этапом является принятие руководителем окончательного решения о приеме или отклонении кандидата на должность.

Процедура профотбора кандидата (сотрудника) к прохождению службы на должностях, связанных с работой со служебными собаками, включает в себя различные формы проведения вне зависимости от этапа проведения профессионального отбора. Так анкетирование кандидата на должность является одним из методов оценки его профессионально-значимых и личностных качеств, а также позволяет собрать информацию о его опыте работы, знаниях, навыках и умениях. Оценка результатов анкетирования поможет непосредственному руководителю принять взвешенное решение о приеме или отклонении кандидата (сотрудника) на должность. Кроме того, анкетирование может помочь выявить потребности кандидата в развитии и определить, насколько он соответствует должностному регламенту.

Еще одной формой проведения профотбора, реализуемой руководителем структурного подразделения, является беседа с кандидатом (сотрудником) на должность. По форме беседа может быть структурированной, то есть согласно разработанной схеме, и неструктурированной – вне жесткого плана, в свободной форме. Предмет анализа – содержательные высказывания, выразительные средства речи, внешние проявления поведения, уточнение результатов экспериментально-психологического обследования (при заключительной беседе). Разновидностью беседы является метод экспертных оценок (заклЮчения экспертов о психологических, профессиональных и других особенностях обследуемого), метод анамнеза (сбор данных об истории развития обследуемого). Результаты беседы должны отразить ситуационные проявления индивидуально-психологических особенностей обследованного и суждения эксперта о его психическом статусе.

Наблюдение в ходе собеседования с кандидатом на должность позволяет получить дополнительную информацию о его профессиональных и личностных качествах, а также оценить его способность эффективно выполнять служебные задачи, регламентируемые рассматриваемой должностью. Можно выделить следующие преимущества использования метода наблюдения в ходе собеседования с кандидатом (сотрудником) на должность, а именно:

- Оценка навыков и способностей (наблюдение позволяет оценить навыки и способности кандидата на должность в реальном времени. Можно увидеть, как кандидат применяет свои знания и опыт в практических ситуациях, а также оценить его умение решать проблемы, возникающие в служебной деятельности).

- Оценка коммуникативных навыков (наблюдение позволяет оценить коммуникативные навыки кандидата, такие как способность ясно и четко выражать свои мысли, слушать и понимать других, а также умение эффективно взаимодействовать в коллективе).

- Оценка личных качеств (наблюдение позволяет оценить личные качества кандидата, такие как эмоциональная интеллектуальность, умение работать под давлением, стрессоустойчивость, ответственность и способность адаптироваться к изменениям).

- Оценка мотивации (наблюдение позволяет оценить мотивацию кандидата и его соответствие ценностям и требованиям этических норм. Руководитель может увидеть, насколько кандидат проявляет интерес к будущей службе, демонстрирует инициативу и готовность развиваться).

- Оценка соответствия требованиям должности (наблюдение позволяет оценить, насколько кандидат соответствует требованиям и задачам, связанным с конкретной должностью. Руководитель может увидеть, как кандидат применяет свои знания и навыки в контексте конкретной профессиональной ситуации).

Наблюдение в ходе собеседования является важным инструментом для принятия взвешенного решения о приеме или отклонении кандидата на должность.

Наиболее эффективной формой оценки профессиональных и личностных качеств кандидата (сотрудника) руководителем структурного подразделения является кейс-метод. Методика применения практических кейсов, при профессиональном отборе специалистов-кинологов, основана на построении определенных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности и предложении кандидату (сотруднику) на должность описать модель своего поведения или решения данной ситуации. Так, для определения пригодности кандидата (сотрудника) к прохождению службы на должностях, связанных с работой со служебными собаками, рекомендуется разрабатывать кейсы на следующую тематику: кейс по поиску пропавшего человека (например, кандидату на должность предоставляется информация о пропавшем человеке, и он должен разработать и реализовать план поиска, включая использование техник отслеживания, работу со служебными собаками-поисковиками и т. д.); кейс по поведению и дрессировке служебных собак (кандидату на должность предоставляется сценарий, где он должен разработать и реализовать план дрессировки служебной собаки, решить проблемы поведения и продемонстрировать навыки работы с животными); кейс по организации и управлению (кандидату на должность предоставляется сценарий, где он должен разработать и реализовать план организации и управления кинологической службой, включая обучение и подготовку служебных собак, управление коллективом и обеспечение эффективного выполнения служебных задач) и т. д.

Важно отметить, что участие руководителя в профессиональном отборе кандидатов (сотрудников) помогает обеспечить качественный подбор персонала, который соответствует потребностям структурного подразделения органов внутренних дел организации и способствует успешной реализации служебных задач.

Литература

1. Ермилов Е.Н., Люковец В.П. Проблемные вопросы в подборе и подготовке специалистов–кинологов МВД России // Профессия кинолог Ростовская школа служебно-розыскного собаководства Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 25. С. 18–20.
2. Мальченкова В.В., Мальченков Е.В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.

Калашникова Светлана Викторовна,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Современная система высшего профессионального образования характеризуется формированием всесторонне развитой личности, имеющей духовный и нравственный потенциал, обладающей способностью к самореализации и взаимодействию в поликультурной среде. В процессе иноязычного обучения большое значение приобретает культурологическая направленность, включающая знакомство с культурными особенностями стран изучаемого языка, их гуманистическими ценностями¹. Соизучение языка и культуры способствует развитию языковой личности, которая обогащается знаниями о национальных чертах носителей языка, об их восприятии картины мира. Культурные концепты картины мира обеспечивают осознание норм поведения, в том числе речевого; понимание национальных традиций и обычаев. Воспринимая другую национальную культуру во всей ее полноте и многообразии, обучающиеся проявляют собственное культурное самосознание, толерантное отношение к представителям разных культур. Иноязычная культура встраивается в образовательную среду, наполняя ее сведениями об образе жизни, разнообразии стилей жизни в культурных сообществах; социальной характеристике страны, состоящей из аспектов духовной, нравственной, этической, моральной жизни, исторического наследия². Для осуществления межкультурной коммуникации необходимо понимать культурную идентичность и ментальность народов, живущих на территории стран изучаемого языка.

При обучении иностранному языку уделяется внимание отбору культурологического материала, который должен

- иметь ценностный смысл и значимость для формирования достоверных знаний об истории и культуре;
- отвечать возрастным, индивидуальным потребностям и коммуникативным возможностям обучающихся;

¹ Дигина О.Л. Влияние лингвокультурологического подхода на формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку // *Lingua mobilis*. № 4 (18). 2009. С. 99-105.

² Ольхова В.В., Тихонова Е.В. Подходы и методы преподавания английского языка: устный подход, ситуативное обучение языку и аудиоречевой метод// *Молодой ученый*. 2015. №22. С.844-847.

- удовлетворять когнитивным интересам;
- сообщать о культурологическом наследии, способах защиты от культурной агрессии и дискриминации.

В качестве средства формирования языковой личности обучающихся образовательных организаций МВД России целесообразно использовать Интернет-ресурсы. Интернет является отражением глобального мира, который сочетает всеобщие, национальные, индивидуальные идеи исследования культурного разнообразия. Различают 3 уровня культурологических материалов: первый предлагает информацию понятную всем независимо от национальной принадлежности; второй охватывает сведения этнокультурного содержания, характерного для определенного культурного сообщества; третий изображает отдельные типы личности, обладающие особенными национальными чертами¹.

С точки зрения культурологической составляющей Интернет-ресурсы позволяют получить доступ к аутентичной информации (иноязычные газеты и журналы, художественные фильмы, музыкальные композиции и т. д.) и справочной литературе, включая энциклопедии, электронные словари, учебные пособия; онлайн-общение с носителями языка на образовательных платформах с целью совершенствования различных видов речевой деятельности.

Процесс обучения иностранному языку объединяет следующие аспекты:

1. Обучение чтению. На начальном этапе обучающиеся читают адаптированную литературу, на продвинутом этапе происходит овладение всеми видами чтения оригинальной литературы, в том числе: просмотровым, ознакомительным и изучающим чтением. Аутентичные тексты появляются естественным образом из реальных ситуаций коммуникации и не упрощаются носителями языка. Эффективность данного материала зависит от его информационной насыщенности, образности языка и стиля изложения, национальной специфики.

2. Обучение аудированию. Англоязычные сайты предъявляют информацию об истории, культуре, государственном и политическом устройстве страны. Многие сайты размещают актуальные данные, которые соответствуют познавательным запросам пользователей. Виртуальные экскурсии, организованные известными музеями, являются современным методом погружения в культурную и историческую среду любого народа. Известно, что аудиоинформация трудно воспринимается обучающимися, но непринужденная иноязычная атмосфера создает благоприятный эмоциональный микроклимат, формирует положительную мотивацию к

¹ Ковылина Е.В. Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода // Молодой ученый. 2010. № 8(19). Т. 2. С. 160–164.

изучению языковых явлений, развивает личностные качества обучающихся в сотрудничестве и взаимопонимании.

3. Обучение говорению. В образовательном процессе преподаватель сталкивается с неумением обучающихся высказаться на иностранном языке. Посредством Интернет-ресурсов создается живое общение с носителями языка. Введение культурологического компонента развивает коммуникативную компетенцию обучающихся и расширяет представление о культуре англоговорящих стран.

4. Обучение письму. Владение иностранным языком означает способность высказать мысли в письменной форме. Обучающиеся должны понимать особенности написания эссе, сочинения, поздравительной открытки, письма. В Интернете можно переписываться с гражданами других стран, узнавая исторические и бытовые сведения и получая информационный минимум, необходимый каждому культурному человеку.

Основными чертами, которыми обладают Интернет ресурсы, являются интерактивность, игровой контекст, самостоятельная деятельность обучающихся по овладению определенными навыками в сотворчестве с преподавателем, который осуществляет продуманную деятельность по приобщению к поликультурной среде. В образовательный процесс внедряются педагогические технологии, направленные на формирование коммуникативной культуры, обеспечивающей становление субъектной позиции личности обучающихся¹. На практических занятиях обучающиеся участвуют в познавательной деятельности, приобретают и усваивают культурологические и лингвистические знания, коммуникативные умения.

К современным технологиям относятся блоги, содержащие актуальную новостную информацию. Блог – мультимедийная площадка, на которой размещаются иллюстрации, презентации, видеофрагменты, аудиофайлы, текстовые материалы. Обучающиеся активно принимают участие в процессе обсуждения полученных сведений, подвергая их комментированию и оцениванию. Другой не менее популярной технологией является подкастинг. Подкасты используются при обучении аудированию, т.к. они содержат аудиоприложения, рассчитанные на пользователей с разным уровнем языковой подготовки. Преимущества подкастинга заключаются в том, что обучающиеся слушают носителей языка и привыкают к иноязычной речи, получают представление о разнообразии диалектов и вариантов изучаемого языка, способствующее преодолению психологических барьеров в реальном общении.

¹ Ладисов А.И., Мосунова Н.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов-переводчиков // Инновационные образовательные технологии. 2010. № 3. С. 30–38.

Применение подкастов упрощает решение образовательных задач, а именно: совершенствование навыков чтения на материалах различной степени сложности, совершенствование навыков аудирования на материалах, предъявляемых различными спикерами с различными диалектами, темпом и тембром речи, фонетическими и интонационными особенностями, скоростью чтения; совершенствование говорения посредством расширения словарного запаса на иностранном языке. Воспитательная и развивающая задачи реализуются в процессе изучения страноведческих и культурологических реалий (речевой этикет, этика речевого общения, обычаи и традиции).

Приведем пример фрагмента практического занятия по дисциплине «Иностранный язык» на Факультете подготовки сотрудников полиции и следователей по разделу «Страна изучаемого языка». В соответствии с рабочей программой учебной дисциплины обучающиеся должны получить знания о культуре и традициях, осознать и понять ценности другой культуры, воспринимать культурные различия как норму сосуществования культур в современном мире. Для реализации поставленной цели нами была использована виртуальная экскурсия, которая проводилась в кабинете, оснащенном компьютерами с доступом в Интернет. С помощью Интернет-сайта <https://www.seheetheworld.com/london-virtual-tours/> обучающиеся знакомятся с достопримечательностями Великобритании. Экскурсия состоит из минисерии виртуальных туров по знаменитым местам Лондона: Букингемский дворец, театр «Глобус», Музей естественной истории, Британский музей, Национальная галерея, Палаты Парламента, Башня Лондона. Интерактивная экскурсия активизирует когнитивную и самостоятельную деятельность обучающихся, они с легкостью выполняют предложенные задания и совершают индивидуальное путешествие не по запланированному маршруту. Неподдельный интерес вызывает дополнительный тур по Национальной галерее, содержащий визуальное представление 270 произведений искусства раннего Возрождения. Обучающиеся исследуют картины в качественном цифровом разрешении, которые сопровождаются кратким описанием и биографиями известных художников. Задачи практического занятия были решены в полном объеме: посредством внедрения в иноязычное обучение современных инновационных технологий. Обучающиеся овладели культурно-просветительскими знаниями, актуализировали навыки самостоятельного изучения иноязычной культуры, совершенствовали способность к самообразованию, сформировали когнитивные и исследовательские умения.

Таким образом, культурологическая направленность иноязычного обучения в образовательных организациях МВД России имеет важное значение, потому что оно происходит вне естественной среды изучаемого языка. Обучающиеся имеют опосредованный доступ к языковым реалиям.

Задача преподавателя обучать не в отрыве от культурологической информации, а в систематическом и последовательном приобщении к культуре иностранных государств. Приобщение к культуре другой страны позволяет человеку лучше понять собственную индивидуальность в речевом общении и говорить о культуре своего народа на иностранном языке.

Литература

1. Дигина О.Л. Влияние лингвокультурологического подхода на формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку // *Lingua mobilis*. № 4 (18). 2009. С. 99-105.
2. Ковылина Е.В. Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода // *Молодой ученый*. 2010. № 8(19). Т. 2. С. 160-164.
3. Ладисов А.И., Мосунова Н.И. Формирование межъязыковой и межкультурной компетенции у студентов-переводчиков // *Инновационные образовательные технологии*. 2010. № 3. С. 30-38.
4. Ольхова В.В., Тихонова Е.В. Подходы и методы преподавания английского языка: устный подход, ситуативное обучение языку и аудиоречевой метод // *Молодой ученый*. 2015. № 22. С. 844-847.

Комбаев Алексей Викторович,
доцент кафедры
подготовки руководящего состава органов внутренних дел
Академии управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации «Болшево»,
кандидат политических наук

ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В контексте динамичных изменений, протекающих в Российском обществе, существует запрос на универсальность мышления руководителя в том числе в нестандартных ситуациях служебной деятельности, автор статьи через компетентностный подход обучения показывает, как формируются у руководителей теоретическое понимание современных общественных проблем и как отрабатываются практические навыки решения служебных задач в области управления сложными процессами служебной деятельности.

Сегодня Российское общество стремительно меняется практически во всех направлениях от системы ценностей до организации труда, но фактически неизменным остается запрос на обеспечение общественной безопасности, более того, ввиду серьезных трансформаций Российской экономики, активной информатизации практически всех экономических и общественных процессов эта потребность только возрастает, появляются новые вызовы и угрозы безопасности, связанные с использованием телекоммуникационных инструментов, меняется облик современной преступности. И органы внутренних дел¹ Министерства внутренних дел² России должны быть готовы к изменениям и меняться сами для эффективной работы.

Глава ведомства Колокольников В.А. отмечает «Необходима корректировка образовательного процесса сотрудников МВД в связи с увеличением преступлений в сфере высоких технологий»³.

Учитывая запросы современного общества в контексте описываемых изменений управление системой ОВД становится особо актуальной темой и, соответственно, подготовка и переподготовка кадров – это ключевая задача, решение, которой позволит обеспечивать безопасность на различных уровнях социальной структуры общества.

¹ Далее – «ОВД»

² Далее – «МВД»

³ Парламентская газета «МВД Скорректирует обучение полицейских в рамках борьбы с киберприступностью. URL: <https://www.pnp.ru/social/mvd-skorrektiruet-obuchenie-policeyskikh-v-ramkakh-borby-s-kiberprestupnostyu.html?ysclid=lqqe8chgfr> (дата обращения: 29.12.2023).

Академия управления МВД России имеет богатый опыт внедрения новых подходов в обучении сотрудников ОВД, на основе лучших педагогических традиций прошлого и педагогических инноваций современности появляются различные программы переподготовки сотрудников ОВД, особый интерес представляет программа профессиональной переподготовки предназначенная для кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ в силу того, что она дает компетенции для выполнения нового вида профессиональной служебной деятельности кандидатам на замещение должностей старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации из числа руководителей, начальников подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. Данная программа на данный момент удовлетворяет образовательные и профессиональные потребности, профессиональное развитие, обеспечивает соответствие квалификации сотрудника меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности.

«Программа формирует профессионально-специализированные компетенции, формируемые по специализациям:

- способность к организации служебной деятельности подразделений центрального аппарата МВД России;

- способность к организации служебной деятельности оперативно-служебной деятельности территориального аппарата МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях

- способность к организации служебной деятельности образовательной организации МВД России;

- способность управлять деятельностью органов предварительного следствия территориального органа МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях»².

Фактически после переподготовки сотрудник ОВД должен на высоком уровне «владеть:

- навыками анализа и прогноза оперативной обстановки, планирования основных организационных мероприятий и непосредственно своей работы;

- ведения деловых переговоров;

- организации деятельности по профилактике коррупции в системе МВД России, работы по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава;

¹ Далее – «Программа»

² Дополнительная профессиональная программа «Профессиональная переподготовка кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации». М.: Академия управления МВД России, 2023. 131 с.

- организации служебных проверок по фактам совершения сотрудниками дисциплинарных проступков, нарушений законности, а также происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

- организации работы по эффективному взаимодействию с представителями государственных органов, органов местного самоуправления и организаций;

- управления силами и средствами органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах (чрезвычайных ситуациях)»¹.

В идеале программа переподготовки должна сформировать устойчивые навыки, необходимые для эффективного осуществления служебной деятельности. Но, как и в любом деле при реализации поставленных задач, в нашем случае учебных задач, обозначенных программой, сталкиваешься с некоторыми трудностями при реализации образовательных блоков программы;

Во-первых, поступающие на обучения сотрудники ОВД имеют хоть и богатый разноплановый опыт работы, но этот опыт неодинаков как с позиции принятия самостоятельных управленческих и иных решений, связанных с осуществлением служебной деятельности, так и управления большими социальными системами;

Во-вторых, разные возрастные группы и базовое образование обучающихся влияет на качество восприятия учебного материала;

В-третьих, при обучении нужно учитывать, что в органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, несмотря на единое правовое пространство действуют неписанные правила взаимодействия обусловленные глубокими культурно-национальными традициями как в коллективе, так и на уровне взаимодействия с обществом, поэтому категорийная форма и готовые эффективные шаблоны решения вопросов касающихся построения эффективных моделей управления апробированных в центре России не всегда эффективны для некоторых территорий России.

В-четвертых, в органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях информатизация и внедрение новых программных комплексов весьма неравномерно.

Все обозначенные особенности целевой группы обучающихся диктуют особый подход в обучении, который строится на принципах андрагогики, осознанности к обучению, практической направленности и желание применить полученные знания на практике, стремление к самостоятельности.

¹ Дополнительная профессиональная программа «Профессиональная переподготовка кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации». М.: Академия управления МВД России, 2023. 131 с.

При реализации образовательной программы обучающимся предоставляются широкие возможности для обмена опытом, это происходит через проведение тренингов, лекций, бесед, круглых столов. Такая форма работы позволяет в некоторой степени выровнять восприятие учебного материала у обучающихся и скорректировать способы подачи материала от самостоятельной подготовки до индивидуальных консультаций.

Обучение по программе осуществляется только по очной форме, с частичным применением дистанционных образовательных технологий, при ее реализации не применяется электронное обучение, не используется сетевая форма. Образовательная деятельность по программе осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Образовательная деятельность обучающегося по программе предусматривает следующие виды учебных занятий: занятия лекционного типа; занятия семинарского типа другие виды учебных занятий, определенные учебным планом. Реализация компетентного подхода предусматривает широкое использование в образовательной деятельности активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающегося. Для всех видов аудиторных занятий академический час устанавливается продолжительностью 45 минут.

Большое внимание уделяется формированию у обучающихся комплексного понимания общественных преобразований от экономики до ценностного уклада, обширный теоретический материал в области социального управления подкрепляется решением практических задач, приближенных к реальным ситуациям, которые требуют пристального внимания руководителя.

Многие обучающиеся отмечают, что после обучения пришло понимание вопросов, которые ранее казались неразрешимыми.

Отдельная сторона обучения — это преподавательский состав, руководителей обучают как практики правоохранительной системы, которые по образу мысли и поведенческим установкам близки к целевой группе обучающихся, так и преподаватели, не имеющие специальных званий, относящиеся к категории работников. Такой подбор преподавательского состава обусловлен несколькими причинами, специалисты практики, погруженные в проблематику вопроса настолько, что фактически могут дать практические рекомендации как на уровне правоприменительной практики, так и на уровне отдельно взятой ситуации. Это несомненный плюс, но сужение рамок проблематики современного меняющегося общества до уровня важной, но узкой профессиональной области может привести к неверному восприятию управленческой функции. Поэтому наряду с узкими специалистами

привлекаются преподаватели, которые получили иной опыт профессиональной деятельности, нежели правоохранительная система, например, программисты, социологи, психологи и др. Такой подход в расстановке педагогических кадров позволяет создать динамичную систему обучения с применением разноплановых педагогических практик и привнесением опыта работы из других областей социальной действительности.

Отдельно стоит отметить, что реализация описываемой программе проходит в отрыве от выполнения служебных обязанностей, организация быта обучающихся строится по принципу проживания на режимном объекте, а обучение проходит в обнародованных аудиториях. Обучающийся по программе обеспечивается доступом к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, что позволяет в полной мере обеспечить реализацию программы.

Для подготовки обучающегося к занятиям оборудован интернет-зал с возможностью выхода в сеть Интернет. Учебная аудитория оборудована стационарным мультимедийным комплексом. В библиотеках Академии управления МВД России для обучающегося организован доступ в сеть Интернет, установлены автоматизированные рабочие места с возможностью доступа к информационно-правовым системам «Консультант Плюс», «Гарант» и специализированной территориально распределенной автоматизированной системе «Юрист».

Сегодня можно отметить, что система подготовки и переподготовки сотрудников ОВД очень динамично развивающееся направление. На данный момент происходит серьезная работа над тем, чтобы создать такую модель обучения, которая бы соответствовала запросам современного общества в высококвалифицированных руководителях, отвечающих за осуществление общественной безопасности на всех уровнях. В эту работу включено огромное количество специалистов, как и из системы МВД России, так и организаций гражданского профиля.

Литература

1. Парламентская газета «МВД Скорректирует обучение полицейских в рамках борьбы с киберприступностью URL: <https://www.pnp.ru/social/mvd-skorrektiruet-obuchenie-policeyskikh-v-ramkakh-borby-s-kiberprestupnostyu.html?ysclid=lqqe8chgfr948206621> (дата обращения 29.12.2023).

2. Дополнительная профессиональная программа «Профессиональная переподготовка кадрового резерва руководящего состава номенклатуры Министерства внутренних дел Российской Федерации». М: Академия управления МВД России, 2023. 131 с.

3. Комбаев А.В. Высшие Академические курсы сотрудников МВД как инструмент воспроизводства интеллигенции в системе управления МВД // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 3. С. 10–14.

Бондаренко Анна Сергеевна,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Осипова Анна Сергеевна,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД)**

Профессиональную деятельность можно рассматривать как средство достижения необходимых для человека целей. Работа – один из важных этапов жизни человека и для большинства довольно длительный этап. Бывают случаи, когда профессиональная деятельность предъявляет очень высокие требования к эмоциональной сфере человека, к психическим процессам, а также к его личностным свойствам. Если человек не способен адаптироваться, то вероятность запуска стрессовых механизмов очень высока. Стресс оказывает влияние на физический, психический уровни функционирования личности, а также на поведение в целом. Последствия стресса в ряде случаев можно сравнить с развитием тяжелой болезни. Так как человек много времени проводит на работе, то проблема профессионального стресса (синдром выгорания) очень актуальна.

Самореализация проявляется в построении и корректировке, перестройке «концепции Я», включая «идеальное Я», картины мира и жизненного плана, осознании результатов предшествующей деятельности (формирование концепции прошлого)¹.

И.Б. Дерманова соотносит самореализацию с различными формами самовыражения, самопроявления и самоутверждения личности².

¹ Куликова Е.С. Особенности самоактуализации молодых людей с разным уровнем притязаний: магистерская диссертация; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра общей и социальной психологии. Екатеринбург, 2021. 84 с.

² Плотникова Е.С., Маслова Т.М. Самоактуализация и самореализация: сходство, различие и взаимосвязь явлений// Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2018. Выпуск 2. С. 22–32.

Самоактуализация и самореализация выступают двумя неразрывными сторонами одного процесса, процесса развития и роста, результатом которого является человек, максимально раскрывший и использующий свой человеческий потенциал, самоактуализировавшаяся личность¹.

В качестве группы респондентов нами были выбраны сотрудники ГИБДД, поскольку их профессиональная деятельность в большей степени связана с большим количеством ситуаций общения с гражданами разной категории. Для проведения исследования в форме тестирования мы использовали методику диагностики потенциала коммуникативной импульсивности В.А. Лосенкова, методику определения стратегий самоутверждения личности Е.П. Никитина и Н.Е. Харламенковой и методику диагностики стратегий достижения цели. Полученные данные были проанализированы и сопоставлены.

По результатам исследования коммуникативной импульсивности выявлено, что для 53,3% характерен высокий уровень коммуникативной импульсивности, для 30,1% средний уровень импульсивности и для 16,6% характерен низкий уровень коммуникативной импульсивности.

Рис. 1. Выраженность коммуникативной импульсивности сотрудников ОВД (ГИБДД)

Таким образом, мы видим преобладание в данной группе высокого уровня коммуникативной импульсивности, что характеризует данных респондентов как склонных к всплескам эмоций, со слабо выраженной волевой регуляцией своих поступков.

¹ Александрова М.А. Проблемы самореализации личности. URL: <http://zhurnal.lib.ru>

Нас интересовали низкие показатели коммуникативной импульсивности, так как это является признаком высокого уровня волевой регуляции. С такими показателями выявлено всего 16,6% испытуемых. Интересным представляется тот факт, что такое важнейшее профессиональное качество как волевая регуляция в данной группе находится на низком уровне, что может быть следствием профессиональной деформации сотрудников ГИБДД.

При исследовании стратегий самоутверждения сотрудников ОВД выявлено, что самый низкий показатель в данной группе получила стратегия самоподавления 13,3%, средний показатель – стратегия конструктивного самоутверждения 40,1%, и более высокий показатель стратегия агрессивного самоутверждения 46,6%.

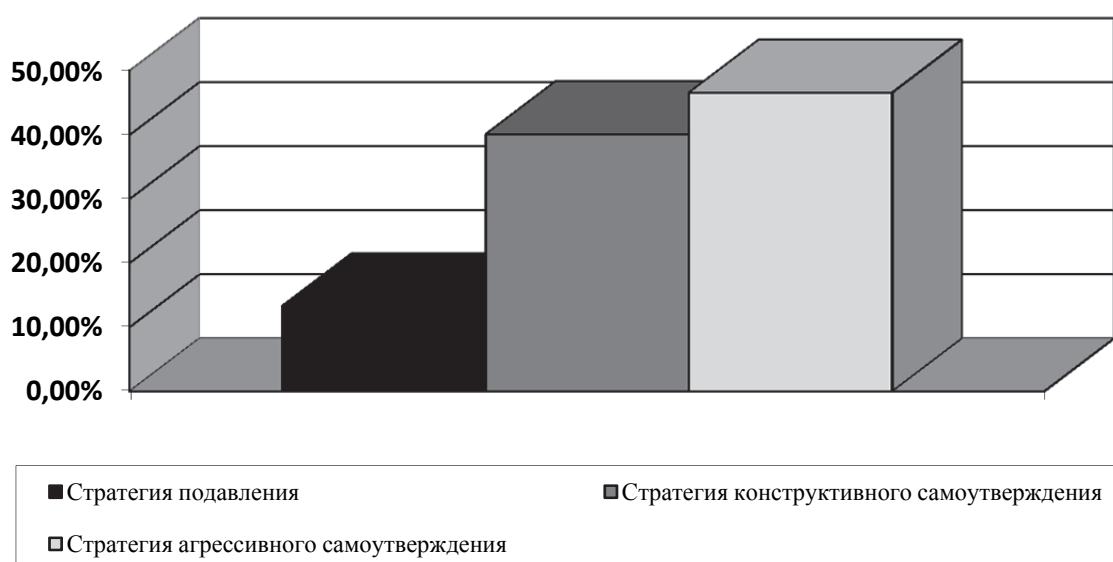

Рис. 2. Стратегии самоутверждения сотрудников ОВД (ГИБДД)

Стратегия агрессивного самоутверждения – стратегия компенсации гиперпотребности в самоутверждении, может проявляться в форме вербальной агрессии, в виде создания искусственных препятствий и связанных с ними состояний фрустрации у другого человека в виде утаивания от него важной информации и эмоциональной изоляции.

Рис. 3. Стратегии самоутверждения при различных уровнях выраженной коммуникативной импульсивности сотрудников ОВД (ГИБДД)

При сопоставлении результатов исследования коммуникативной импульсивности и стратегий самоутверждения выявлены следующие данные: при высоком уровне коммуникативной импульсивности доминирует стратегия агрессивного самоутверждения, при среднем уровне коммуникативной импульсивности в данной группе также преобладает стратегия агрессивного самоутверждения, при низком уровне коммуникативной импульсивности доминирует стратегия конструктивного самоутверждения. Интересен тот факт, что при низком уровне коммуникативной импульсивности (высоком уровне волевой регуляции) преобладает стратегия самоподавления.

Интересен тот факт, что при низком уровне коммуникативной импульсивности преобладает стратегия самоподавления.

При исследовании стратегий достижения цели выявлено 53,3% респондентов с доминированием пассивной стратегии, 26,6% с преобладанием активно-ригидной стратегии и 20,1% с активно-пластичной стратегией.

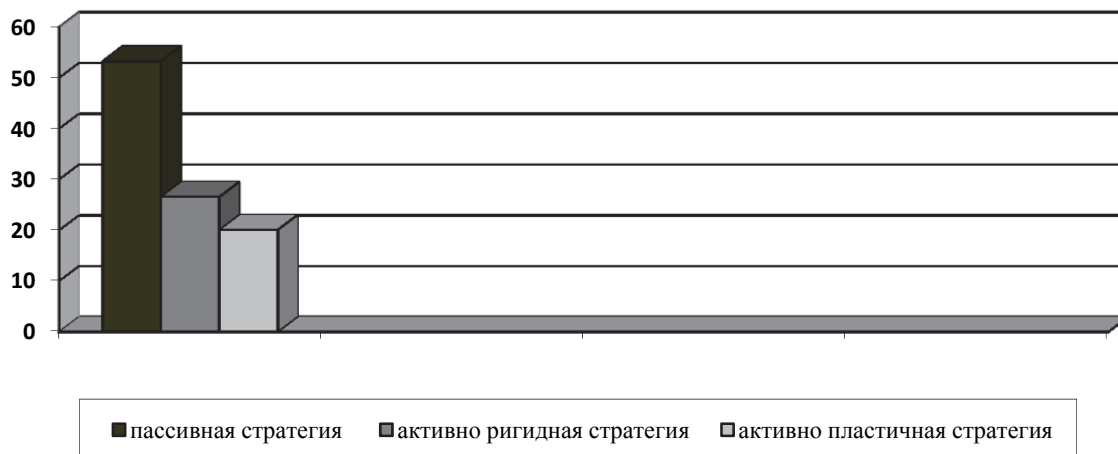

Рис. 4. Стратегии достижения цели сотрудников ОВД (ГИБДД)

Таким образом, самый высокий показатель получила пассивная стратегия, которая характеризуется избыточной осторожностью, отказом от первенства, социальной закрытостью. Менее всего выражен показатель активно-пластичная стратегия.

При соотношении результатов исследования коммуникативной импульсивности и стратегий достижения цели выявлены следующие данные:

- при высоком уровне импульсивности высокие показатели наиболее характерны по шкале «пассивная стратегия» и менее характерны по шкалам «активно-ригидная стратегия» и «активно практическая стратегия».

- при среднем уровне коммуникативной импульсивности доминирует также пассивная стратегия, низкий показатель показала активно – практическая стратегия.

- при низком уровне коммуникативной импульсивности преобладает активно ригидная – стратегия и менее низкий уровень показала активно – практическая стратегия.

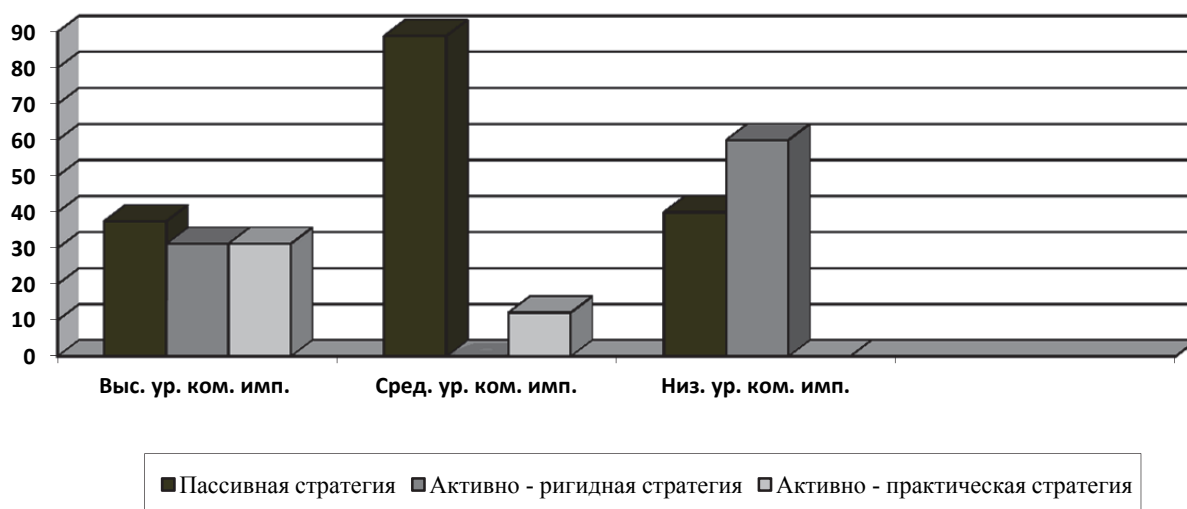

Рис. 5. Соотношение выраженности коммуникативной импульсивности и стратегий достижения цели сотрудников ОВД

При этом, необходимо отметить, что при низком уровне коммуникативной импульсивности, которая означает высокий уровень волевой регуляции, преобладает активно-ригидная стратегия, что может трактоваться как профессиональная деформация в положительной форме проявления, следование профессиональным требованиям.

Таким образом, мы выявили взаимосвязь коммуникативной импульсивности со стратегией самоутверждения и достижения цели. Так, при высоком уровне выраженности коммуникативной компетентности преобладает стратегия агрессивного самоутверждения и пассивная стратегия достижения цели. При низких значениях коммуникативной импульсивности преобладают стратегия самоподавления и активно-ригидная стратегия достижения цели. В общем, также можно отметить доминирование у респондентов высокого уровня коммуникативной импульсивности, стратегии агрессивного самоутверждения и пассивной стратегии достижения цели.

Литература

1. Александрова М.А. Проблемы самореализации личности. URL: <http://zhurnal.lib.ru>
2. Куликова Е.С. Особенности самоактуализации молодых людей с разным уровнем притязаний: магистерская диссертация. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра общей и социальной психологии. Екатеринбург, 2021. 84 с.

3. Плотникова Е.С., Маслова Т.М. Самоактуализация и самореализация: сходство, различие и взаимосвязь явлений // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2018. Выпуск 2. С. 22–32.

Перепелицына Юлия Ростиславовна,
преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

Седунова Надежда Андреевна,
преподаватель
Северо-Кавказского институт
повышения квалификации сотрудников МВД,
кандидат филологических наук, доцент

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОБЕСЕДНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА МВД РОССИИ

В данной статье рассматриваются невербальные средства общения как способ психологического воздействия на собеседника в деятельности сотрудника ОВД. Актуальность данной темы обуславливается тем, что невербальные средства коммуникации играют важную роль в правоохранительной деятельности, так как зачастую именно благодаря их правильному использованию удастся предотвращать, раскрывать и расследовать преступления, выявлять подозрительных лиц, получать максимум информации от интересующих объектов.

В данной работе применены как теоретические, так и эмпирические методы исследования:

- Индуктивный метод
- Дедуктивный метод
- Анализ
- Синтез
- Наблюдение

Невербальные средства коммуникации – средства для обмена информацией использующие письменную, устную речь. Невербальные средства коммуникации включают в себя: жесты, мимику, пантомимику, мизансцену (расположение человека относительно других людей, предметов, окружающей обстановки), язык тела человека¹. Отличительной особенностью невербальной коммуникации является ее ситуативность. По невербальным признакам можно понять отношения человека к конкретной

¹ Василик М.А. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2007.

ситуации, достоверно определить его реакцию на конкретные события, вопросы, высказывания. В данном отношении невербальные признаки, могут дать нам значительно больше информации и пользы, чем вербальная коммуникация. Существует значительный минус невербальных средств общения невербальная коммуникация происходит в конкретной ситуации, следовательно мы можем получить информацию только о настоящем временном промежутке. Информацию о прошлом или о будущем не представляется возможным. Человеку очень сложно, а порой невозможно контролировать невербальные жесты, в отличие письменной речи или устных высказываний, данное обстоятельство является несомненным плюсом, так как мы можем говорить о большей достоверности невербальных средств. Еще одним значительным различием между видами коммуникации является быстрота получения невербальной информации. Некоторые жесты, мимика проявляются на доли секунды, важно уметь их воспринимать и давать им правильное трактование. У немногих людей данное восприятие происходит подсознательно и они без особых проблем находят общий язык с собеседником, подстраиваясь под его эмоциональное состояние, понимая в какую сторону лучше направить разговор, чего хочет человек от собеседника в конкретной ситуации. Обладая информацией такого рода, становится значительно проще получить интересующие нас сведения.

В деятельности сотрудника ОВД очень важной частью работы является общение с гражданами, так как раскрытие любого преступления подразумевает под собой общение с гражданами. Многие граждане, не связанные с правоохранительной ошибочно полагают, что работа полицейского заключается в постоянной слежке за преступниками, получении информации из социальных сетей, мессенджеров, баз данных и различных ведомственных учетов. Безусловно, данные аспекты присутствуют в деятельности сотрудников, особенно оперуполномоченных, но основную информацию правоохранительные органы получают благодаря опросам и допросам потерпевших, свидетелей, экспертов и подозреваемых. Очень важной частью является психологическая составляющая данного процесса – сотруднику необходимо максимально расположить к себе интересующий объект, в какой-то степени «прочитать» человека. Это поможет понять, его настрой, отношение к происходящей ситуации, отразится на объеме предоставленной информации. Важно учитывать, что невербальная коммуникация является крайне индивидуальной вещью. У разных этнических групп, национальностей различные жесты интерпретируются по-разному, имеют разное значение, также необходимо знать и понимать составные части невербальной коммуникации, к ее элементам относятся:

1. Сенсорика – относится к элементам невербальной коммуникации, включает в себя взаимодействие с окружающим миром и его объектами,

индивидами при помощи органов чувств: обоняния, осязания, зрения, слуха и вкуса¹. Благодаря внешним раздражителям задействуется нервная система и информация получается органами чувств. У каждого индивида органы чувств работают индивидуально, поэтому восприятие от индивида к индивиду может отличаться.

2. Проксемика – элемент невербальной коммуникации, который заключается в передаче информации в зависимости от расстояния между объектами коммуникации². Существует 4 зоны коммуникации. Публичная – общение во время публичных мероприятий, выдерживается большое расстояние между объектами коммуникации от 3.6 метров. Социальная – комфортная дистанция для формального общения от 3.6м до 1.2м. Личная – дистанция, обеспечивающая комфортное межличностное общение между людьми в неформальных диалогах. В зависимости от культуры и менталитета данная дистанция может считаться нормальной для формального общения или деловых переговоров. (1.2м – 45 см). Интимная – менее 45см. Данный вид общения характерен для близко знакомых людей, имеющих родственные либо романтические связи. Важно помнить, что при построении диалога необходимо правильно выбирать дистанцию до собеседника, в противном случае собеседник может неправильно нас понять, либо испытывать дискомфорт от общения, что значительно снижает качество коммуникации.

3. Хрономика – восприятие времени во время невербальной коммуникации. В данном аспекте выделяется 2 модели полихромная и монохромная. При полихромной модели человек может фокусировать свое внимание сразу на нескольких задачах. При монохромной модели все задачи выполняются по отдельности.

4. Кинесика – определяет «язык тела» человека. При помощи кинесики мы можем считать информацию, передаваемую несознательными жестами, которые человек не может контролировать. Жесты могут быть как и физиологическими (зевание, потягивания), так и социокультурными (закатывание глаз, сжатие кулака, прикосновение к предметам одежды, бижутерии)

5. Тактильное поведение – данный вид взаимодействия с собеседником заключается в различных прикосновениях, особенностей поведения тела собеседника при взаимодействии с ним. При помощи тактильного поведения мы можем понять как собеседник относится к нам на самом деле, большую роль в данном виде повеления будут играть рукопожатия, объятия, которые говорят о степени близости между собеседниками. Важно отметить, что для каждого народа и национальности существуют свои особенности тактильного поведения. В

¹ Акишина А. А. Жесты и мимика в русской речи. - М., 1991.

² Характеристика невербальных средств общения – режим доступа – [//www.hr-portal.ru/article/kharakteristika-verbalnykh-sredstv-obshcheniya](http://www.hr-portal.ru/article/kharakteristika-verbalnykh-sredstv-obshcheniya).

каждой культуре существуют свои нормы и правила, нарушение которых сразу же вызывает неприязнь и отторжение со стороны собеседника.

Исходя из вышеперечисленных особенностей, можно сделать вывод: при вербальном взаимодействии с собеседником каждый аспект невербальной коммуникации играет большую роль, в служебной деятельности сотруднику ОВД необходимо постоянно прибегать к невербальной коммуникации, так как благодаря ней значительно увеличивается качество общения с собеседником, а следовательно качество и объем получаемой информации. Необходимо постоянно совершенствовать свои навыки общения, постигать различные техники и методики общения, изучать психологию общения, углубиться в развитие своих коммуникативных способностей. Практическое значение невербальной коммуникации в деятельности сотрудника ОВД:

Важным компонентом работы сотрудника ОВД является адекватная оценка поведения человека – подозреваемого, обвиняемого, свидетеля. Невербальная коммуникация при допросе играет «декодирующую» функцию¹, то есть позволяет нам понять истинное отношение человека к сотруднику, к сложившейся ситуации, имеется большая смысловая нагрузка в данном виде коммуникации, речь (вербальная коммуникация) в свою очередь дает нам ориентирующую информацию о значении происходящих событий. В конфликтных и стрессовых ситуациях, с которыми в своей профессиональной постоянно встречается сотрудник ОВД, особенно ярко проявляются составные части невербальной коммуникации, исходя из наблюдений за данными проявлениями мы можем делать дополнительные выводы.

Также существует кодирующая функция, благодаря которой мы можем передавать информацию необходимому человеку, в какой-то степени оказывать психологическое воздействие, речь, подкрепленная невербальными действиями производит на человека значительно больший эффект. Стоит отметить, что психологическое воздействие оказывается строго в рамках закона и производится не с целью запугивания, либо устрашения, а с целью получения значимой информации по уголовному делу.

Ярким практическим примером может служить расположение допрашиваемого лица во время проведения следственных действий (допроса) относительно сотрудника. В данной ситуации необходимо помнить о ранее упомянутых зонах межличностного взаимодействия. Зачастую изначальная задача сотрудника – установить межличностный контакт с допрашиваемым и заслужить его доверие. Сотрудник начинает беседу в личной зоне общения спокойным тоном, задавая общие вопросы о жизни человека, о том какое отношение данный человек имеет к

¹ Фейгенберг ЕИ, Асмолов А.Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности / Психологический журнал, 1989.

интересующим событиями¹. В данный момент важной задачей является правильная оценка психологического состояния собеседника, а также соблюдение комфортной для него дистанции общения. После получения первичной информации, установлении психологического контакта, в зависимости от целей и задач мы можем изменять расстояние между сотрудником и допрашиваемым, с целью получения более личной информации, либо напротив вызова психологического дискомфорта у собеседника.

Еще одним способом получения необходимой информации является подбор правильного сотрудника для допроса. Допрашиваемому «позволяют» выбрать самому наиболее, по его мнению, подходящего и симпатизирующего ему сотрудника. В данной ситуации требуется привлечение нескольких сотрудников, которые поочередно задают вопросы допрашиваемому. Все сотрудники используют разные подходы и стили общения. Во время беседы становится понятно какой из подходов дает наибольший результат, либо к какому из сотрудников проявляет наибольшее доверие и идет на контакт, после этого остальные допрашивающие ссылаются на срочное задание или на вызов к начальнику, телефонный разговор (любое обстоятельство от них независимое). Показательно демонстрируют сожаление на счет того, что не могут продолжить беседу и удаляются. Допрашиваемый остается доволен тем, что ему «повезло» с оставшимся сотрудником, начинает чувствовать себя более комфортно, более охотно предоставляет необходимую информацию.

Область применения невербальной коммуникации не ограничивается лишь конфликтными ситуациями. В деятельности сотрудника очень важным рабочим аспектом является построение различных связей в различных социальных слоях общества, внедрения в преступные круги, сообщества, именно в этих кругах имеется очень значимая для сотрудника ОВД информация, либо лица способные ее получить.

Важно помнить, что работа в ОВД, особенно в оперативных подразделениях, требует совмещения в одном человеке множества разнообразных навыков, начиная от физической подготовки, заканчивая доскональными знаниями в области права, криминалистики, психологии, познаниями в сфере IT, полного понимания устройства нашего общества и взаимодействия в нем людей. Познания в области невербальной коммуникации не могут гарантировать решения всех задач, стоящих перед сотрудником, но в свою очередь являются отличным вспомогательным инструментом, при грамотном использовании которого можно значительно повысить качество работы сотрудника.

¹ Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. - М., 1983.

Литература

1. Василик М.А. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2007.
2. Характеристика невербальных средств общения.
URL: <http://www.hr-portal.ru/article/kharakteristika-neverbalnykh-sredstv-obshcheniya>
3. Акишина А.А. и др. Жесты и мимика в русской речи. М., 1991.
4. Фейгенберг Е И, Асмолов А. Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности // Психологический журнал, 1989.
5. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М., 1983.

Тюнь Андрей Петрович,
доцент кафедры правовых
и социально-экономических дисциплин
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
кандидат социологических наук

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИЦИИ

Общественное мнение представляет собой форму общественного сознания, выражающую согласие социума относительно значимых вопросов или проблем и событий, явлений социально-политической жизни. В Большой российской энциклопедии отмечается, что общественное мнение выполняет в социуме такие функции, как интеграция социального целого, социальный контроль в контексте коллективных представлений о «норме», а также консолидация массового сознания. Таким образом, общественное мнение представляет собой важный институт социальной жизни.

Институт общественного мнения является значимым инструментом в ряде областей социальной жизни. Так он активно используется маркетологами, политиками, журналистами, общественными организациями и т. д. Общественное мнение изучается социогуманитарными науками, является предметом исследований как отраслевых дисциплин, так и на междисциплинарном уровне. Если СМИ активно называют «четвертой ветвью власти»¹, то общественное мнение выступает одним из инструментов реализации этой власти. Не вызывает удивления тот факт, что государство активно использует механизмы формирования общественного мнения в целях консолидации общества и интеграции его согласия по поводу какого-либо объекта.

Одним из таких объектов выступает мнение социума о деятельности сотрудников полиции. Во многом эта деятельность напрямую зависит от общественной поддержки, согласия на определенные действия, готовности населения к сотрудничеству. Создание положительного, вызывающего доверие образа полиции в последние годы представляет собой одну из основных задач российской правоохранительной системы.

Актуальность выбранной для исследования области подтверждается рядом факторов. Во-первых, данные официальной статистики позволяют нам сделать вывод о наличии большого объема работы в этой области. Несмотря на то, что статистические показатели уровня доверия

¹ Ивлиев П. В., Ананьева, Е. О. (2021) Средства массовой информации как четвертая ветвь власти. Закон и право. 2021. №1.

сотрудникам полиции (следовательно, и в целом к правоохранительной системе) показывают положительные результаты – за десять лет увеличение процента доверия граждан достигло 66% (2022 год) против 35% процента опрошенных за 2012 год¹ – считаем, что для наиболее эффективного функционирования данный показатель должен быть приближен к 100%. Наличие еще как минимум 30 % населения, не доверяющих сотрудникам ОВД, свидетельствует о существовании отдельных проблем в деятельности правоохранительных органов, одна из которых – формирование положительного образа.

Во-вторых, призыв повышать доверие населения к сотрудникам полиции не единожды звучал в политических выступлениях лидеров нашего государства. Наиболее ярким примером, свидетельствующим о наличии запроса государства в этой сфере, являются слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур Министерства внутренних дел. Руководству МВД нужно не только улучшать ключевые отчетные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе» – отметил глава государства на встрече с офицерами и прокурорами по случаю их назначения на высшие должности и присвоения им высших воинских и специальных званий в Кремле².

В-третьих, проблема формирования положительного образа сотрудника полиции в общественном мнении является не теряющей актуальность предметом научного исследования. Это обусловлено тем фактом, что каждое общественно значимое явление обуславливает изменения отдельных аспектов общества.

В условиях того, что современное российское общество находится на стадии активного внедрения информации и достижений информационно-технологического прогресса во все сферы жизни, мы выдвинули следующую гипотезу: изменение сущности социальных институтов и сфер жизни общества в контексте современных инноваций обуславливает появление новых угроз, которые могут существенно повлиять на формирование негативного общественного мнения о деятельности сотрудников полиции. Если наше предположение верно, то возникает необходимость проработки новых механизмов формирования положительного общественного мнения о сотрудниках полиции и сохранения доверия граждан к правоохранительной системе.

Общественное мнение о деятельности сотрудников полиции постоянно сталкивается с отрицательными факторами, которые создают условия снижения доверия населения к правоохранительной системе.

¹ Общественное мнение о полиции // URL: <https://мвд.рф/publicopinion>

² Путин призвал МВД повысить доверие общества к полиции // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149604>

Классификация данных факторов отличается разнообразием и большим количеством авторских трактовок. Однако современное социально-политическое состояние российского общества требует от исследователей расширения их сферы исследований, так как наряду с традиционными факторами (коррупцией, злоупотреблением должностными полномочиями, недостаточной эффективностью работой и т. д.) мы можем выделить и новые, связанные с технико-информационным прогрессом.

Кроме упомянутых факторов общественное мнение также подвержено влиянию информационной среды. Более того, мы можем с уверенностью заявить, что информационное пространство уже обосновалось в жизни социума как отдельная сфера жизни.

По данным статистики, в 2023 году в России каждый день Интернетом пользовалось 88,2% от всего количество Интернет-пользователей в нашей стране (около 127,6 млн)¹. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь россиян существенным образом трансформирует процесс и основные механизмы формирования общественного мнения. В том числе, это связано также и с тем фактом, что Интернет и социальные сети значительно снижают влияние на массовое сознание официальных источников информации и СМИ. В результате личность оказывается одновременно в двух информационных потоках, зачастую противоречащих друг другу, что перегружает ее сознание

Следовательно, необходимо рассмотреть, какие факторы, препятствующие формированию положительного общественного мнения о полиции, в настоящее время существуют. Во-первых, это дезинформацией общества. Отдельные новостные каналы в погоне за вниманием пользователей распространяют «фейковые» новости о деятельности полиции, что серьезно искажает в глазах массового потребителя информации реальные картину.

Во-вторых, распространение «вирусных» видео и фотоматериалов. Снятые на мобильные устройства случаи недобросовестного поведения сотрудников полиции или вырванные из контекста сцены (например, применения физической силы при задержании преступника) быстро становятся достоянием Интернет-сообщества, активно распространяются и обрастают лживыми подробностями. В таких случаях снятый инцидент может быть использован в качестве средства формирования отрицательного общественного мнения о деятельности сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, отсутствие контроля за комментированием новостей в социальных сетях, мессенджерах. Отдельные пользователи могут

¹ Отчет DataReportal: цифровизация России в 2023 г. URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-dataportal-cifrovizaciya-rossii-v-2023-godu/>

использовать возможность комментировать записи в целях манипулирования общественным мнением и созданием неблагоприятного образа сотрудника полиции.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время сложилась двойственная ситуация в области общественного мнения о деятельности полиции. С одной стороны – теоретическое и прикладное обеспечение процесса его формирования не вызывает сомнений в вопросах эффективности и целесообразности. С другой стороны – изменчивость социума, новизна процессов, происходящих в нем, требует постоянного обновления научной базы в контексте исследования новых угроз и тенденций формирования общественного мнения.

В контексте нашего теоретического исследования было установлено, что общественное мнение о деятельности сотрудников полиции в современных условиях развития российского общества подвержено не только традиционным угрозам, связанным со случаями субъективного отрицательного поведения отдельных сотрудников, но и факторам влияния информационной среды. Информационно-коммуникационные технологии, прочно вошедшие в жизнь современного общества, могут быть использованы как факторы влияния на общественное мнение и манипулирования им.

В условиях того, что в настоящее время данная проблема не получила научного обеспечения в рамках комплексного исследования, считаем необходимым сформулировать следующие направления такого исследования:

- оценка влияния Интернета и социальных сетей на общественное мнение о полиции и доверия к деятельности правоохранительных органов;
- выявление особенностей механизма формирования данного мнения в информационно-коммуникационной среде;
- формулирование методических рекомендаций по минимизации негативного воздействия Интернета на общественное мнение о полиции и использования достижений информационно-технологического прогресса в данной области.

Проведение комплексного исследования по предложенным нами направлениям позволит реформировать систему формирования доверительного общественного отношения к сотрудникам полиции и не допустить манипулирования общественным сознанием в рамках процесса по его снижению.

Несмотря на новые угрозы поддержания общественного мнения о полиции на достаточно высоком уровне, необходимо сказать, что главной панацеей от формирования негативного отношения в обществе к сотрудникам полиции является их добросовестное поведение, исполнение своих обязанностей исключительно в рамках закона, а также вежливое и этичное поведение с гражданами.

Литература

1. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти. Закон и право. 2021. № 1.
2. Общественное мнение о полиции. URL: <https://мвд.рф/publicopinion>
3. Отчет DataReportal: цифровизация России в 2023 г. URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu>
4. Путин призвал МВД повысить доверие общества к полиции // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149604>

Фадеев Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Сыромятников Павел Павлович,
заместитель начальника
Управления МВД России
по городу Новороссийску,
начальник отдела по работе с личным составом

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТРОЛЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях продолжающегося реформирования системы органов внутренних дел, общественность проявляет к этому процессу особый интерес. Показательна в этом плане активность населения при обсуждении проекта Федерального закона «О полиции». Несколько десятков тысяч отзывов и предложений было оставлено на сайте www.zakonoproekt2010.ru, аналогичные дискуссии имели место и при обсуждении некоторых других документов, касающихся деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД).

Общество и государство не стоят на месте, в практику внедряются новые технологии, выдвигаются новые требования к уровню профессиональной подготовленности госслужащих, и в том числе – сотрудников ОВД, укреплению среди них законности и служебной дисциплины, ликвидации коррупционных проявлений.

Особое значение в современном обществе приобрели средства массовой информации (далее – СМИ) во всем их многообразии (электронные, печатные, радио и телевидение и т. д.), набирает силу такое явление, как блогерство.

Информационное пространство сегодня развивается крайне динамично, постоянно увеличивается число источников, скорость распространения той или иной информации среди граждан, возникают и активно развиваются новейшие методики Public Relations, или так называемые PR – технологии. При таких условиях особенное значение обретает тема развития и совершенствования взаимодействия общественности и СМИ с органами внутренних дел. В органах внутренних дел созданы и совершенствуются подразделения, главной задачей которых является взаимодействие со средствами массовой информации, постоянный мониторинг публикаций в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и именно эти подразделения

являются точкой официального контакта органов внутренних дел и средств массовой информации. Безусловно, современное общество невозможно представить себе без существования СМИ, сегодня ни один человек в развитом обществе не может обойтись без информации, распространяемой как традиционными способами (в первую очередь, печатные издания), так и посредством электронных СМИ (Интернет, телевидение и т. д.).

Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» дает следующее определение средств массовой информации: «периодическое печатное издание, телеканал, сетевое издание, радиоканал, телеканал, радиопрограмма, телепрограмма, кинохроникальная программа, видео программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».

Центральное место в области взаимоотношений ОВД и СМИ, занимают подразделения по взаимодействию со средствами массовой информации. На уровне МВД России это Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ МВД РФ (УОС МВД России), в территориальных органах МВД РФ на региональном и районном уровнях пресс-службы, подразделения по взаимодействию со СМИ.

Положение, утвержденное приказом МВД РФ от 16 июня 2011 года № 683, определяет, что УОС МВД РФ обеспечивает эффективную работу пресс-служб, иных подразделений, должностных лиц системы МВД России, на которых возложена ответственность за взаимодействие с институтами гражданского общества и СМИ¹.

На сегодняшний день сформирована регулирующая общественные отношения в информационной сфере нормативно-правовая база, регламентирующая в том числе взаимоотношения ОВД и СМИ. Здесь можно назвать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, исходя из положений которой у каждого человека имеется право на свободное выражение своего мнения, получение, распространение информации без вмешательства в эту деятельность государства, вне зависимости от государственных границ; Декларацию прав и свобод человека и гражданина, утвержденную постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. №1920-1, согласно которой закрепляется право каждого на свободу слова, мысли, осуществлять поиск, получение и беспрепятственное распространение информации. Конституция России провозгласила право каждого человека

¹ Приказ МВД России от 16.06.2011 № 683 (в ред. от 28.12.2021) «Об утверждении положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2024).

на ознакомление с материалами и документами, затрагивающими его права и свободы, если действующим законом не предусмотрено иное; право на свободный поиск, получение, производство, передачу, распространение информации любым не запрещенным законодательством способом. При этом Конституция РФ частью 3 статьи 41 закрепляет положение об ответственности должностных лиц за сокрытие обстоятельств и фактов, угрожающих жизни и здоровью людей.

Анализируя положения Конституции нашей страны, можно сделать вывод, что в ней заложен фундамент деятельности СМИ, нормы, которые детализировались и развивались в дальнейшем рядом нормативных правовых актов. Это в первую очередь уже упоминавшийся Закон «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 13 января 1995 года №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ»; Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях, и о защите информации», и ряд других. Новые возможности действенного сотрудничества СМИ и ОВД дал принятый 07 февраля 2011 года Федеральный закон №3-ФЗ «О полиции».

На современном этапе развития общественных и государственных институтов в нашей стране именно активное и действенное сотрудничество СМИ и ОВД способно дать импульс дальнейшему совершенствованию гражданского общества, эффективному функционированию его институтов. Взаимодействие граждан, общества в целом, его институтов с органами внутренних дел по решению проблемных вопросов, возникающих в деятельности ОВД, и безусловное выполнение сотрудниками полиции своих должностных обязанностей, помогают сформировать у них качества взаимной ответственности, способствуют увеличению их гражданской и социальной активности.

Безусловно, взаимоотношения СМИ и ОВД могут и должны быть взаимовыгодными, посредством грамотно спланированного взаимодействия реализуются цели повышения уровня общей правовой культуры общества, формируется позитивный имидж сотрудника ОВД, а работа ОВД становится более прозрачной и понятной для общества.

Принципы публичности и открытости полиции законодательством отнесены к основополагающим, однако смысл данных понятий в законе не раскрывается, и не совсем ясно, что под этими терминами подразумевал законодатель¹.

Обратившись к словарям за толкованием данных понятий, можно сделать некоторые предположения и утверждения. Так, например, Краткий словарь современных понятий и терминов дает понятие открытости как

¹Тертерян К.С. «Открытость и публичность как основополагающий принцип деятельности российской полиции в современных условиях // Право и безопасность. 2011 (декабрь). № 3- 4 (40-41).

информированности общества о принятии основополагающих решений, свободу убеждений, цензура при этом отсутствует. Термин «Публичность» интерпретируется через слово «публичный»: публичное право – нормы права, регламентирующие деятельность органов государства, взаимоотношения органов государства и граждан¹.

Толковый словарь русского языка С.Ю. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, а также современный толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова интерпретируют термин «открытый» как доступный всем желающим, искренний, явный, выражающий прямооту, откровенный; термин «публичный» - как открытый, осуществляющийся в присутствии публики².

Большой толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова определяет слово «открытый» как свободный для доступа, раскрытый, откровенный, искренний, явный, доступный для всех, а слово «публичный» – как гласный, открытый, совершающийся присутствии публики, общества; во втором значении указанный словарь толкует слово «публичный» как находящийся в распоряжении общества, общественный, не частный, устроенный для общества³.

Рассматривая понятие публичности в контексте взаимоотношений ОВД и гражданского общества, можно сделать вывод, что это означает информирование граждан обеспечение соответствующего общественного контроля по вопросам качества оказываемых населению органами внутренних дел услуг.

Несмотря на определенное сходство понятий открытости и публичности, в контексте деятельности ОВД в них закладывается разная смысловая нагрузка, и именно поэтому законодателем эти категории выведены отдельными терминами при разработке закона «О полиции». Исходя из вышеизложенного, можно говорить об открытости полиции как о доступности в определенной степени информации, соответствующей действительности, о деятельности органов внутренних дел, организациями, гражданами и их объединениями, за исключением, разумеется, информации с грифами ограничения. Публичность в данном случае означает возможность граждан и их объединений получать, запрашивать, искать, распространять, делиться информацией о деятельности органов

¹ Краткий словарь современных понятий и терминов. 3-е изд., дораб. и доп. Н.Т.Бунимович, Г.Г.Жаркова, Т.М.Корнилова и др. Сост. и общ. ред. В.А.Макаренко. М.: Республика, 2000. С.384, 454.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 472, 631.

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство Дом. XXI век». 2008. VIII. С. 632, 829.

внутренних дел, и, с другой стороны, способность ОВД публично (то есть в присутствии граждан, публики, общественности) предоставлять информацию о своей деятельности заинтересованным субъектам общественных отношений. Возвращаясь к положениям статьи 8 Федерального закона «О полиции», необходимо акцентировать внимание на том, что открытость полиции все же имеет обозначенные в законодательстве границы, и заканчивается там, где вступает в противоречие с нормами законодательства об уголовном судопроизводстве, оперативно-розыскной деятельности, производстве по делам об административных правонарушениях, защите государственной и иной охраняемой законом тайны. Кроме того, открытость ОВД не должна нарушать прав и свобод человека и гражданина, общественных организаций и объединений.

Говоря о праве граждан, общественных организаций и объединений на получение в установленном порядке информации о деятельности полиции, и информирование полицией граждан по вопросам, непосредственно затрагивающим их права и свободы, необходимо отметить, что информация, доступ к которой ограничен законодательством, составляет исключение из этого правила.

В соответствии с частью 4 статьи 8 Федерального закона «О полиции» устанавливается обязанность полиции в соответствии с действующим законодательством предоставлять сведения о своей деятельности по официальным запросам СМИ, а также при проведении пресс-конференций, путем распространения статистических и справочных материалов, а также иными способами.

Как уже отмечалось, центральным подразделением системы органов внутренних дел МВД России, ответственным за взаимодействие со СМИ, является Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации, сотрудники которого в ходе этого взаимодействия играют важную роль в формировании образа современного полицейского, повышении престижа службы в системе МВД России, осуществляют постоянный мониторинг публикаций в СМИ, затрагивающих интересы МВД России, рассматривают запросы средств массовой информации, касающихся деятельности ОВД, выполняют еще множество функций, подчиненных цели информационного сопровождения деятельности МВД России.

Говоря о роли СМИ в механизме участия гражданского общества в контроле за деятельностью органов внутренних дел, необходимо понимать сущность этого явления жизни общества и государства, его природу и силу влияния на умы и сердца отдельных представителей социума и общества в целом. Нами уже рассмотрены определения этого понятия, и теперь необходимо приступить к «полномочиям», то есть возможностям, предоставленным СМИ в установленном законом порядке. Безусловно,

рассматривая упоминавшийся выше закон о средствах массовой информации, мы не увидим там ни слова о каких-либо контрольных полномочиях средств массовой информации в отношении органов государственной власти в целом и органов внутренних дел в частности. Не наделены СМИ и какими - либо властными полномочиями. Так почему же в обиходе, да и в некоторой литературе, средства массовой информации получили общее наименование «четвертая власть»? Ответ на этот вопрос поможет пролить свет на роль СМИ в механизме участия гражданского общества, неотъемлемой частью которого они, безусловно, являются, в контроле за деятельностью органов внутренних дел.

Главой IV Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 закреплены отношения СМИ с организациями и гражданами. Так, статьей 38 устанавливается право граждан оперативно получать через СМИ достоверные сведения о деятельности государственных органов, и их должностных лиц. При этом государственные органы и их должностные лица по запросам редакций предоставляют сведения о своей деятельности средствами массовой информации.

Редакциям предоставлено право на запросы информации о деятельности государственных органов и их должностных лиц, как в устной, так и письменной формах. На руководителей указанных органов, их заместителей, пресс-службы и иных уполномоченных лиц в пределах их компетенции, возложена обязанность предоставлять запрашиваемую информацию, при этом отказать в предоставлении запрошенной информации они могут лишь в случае содержания в ней сведений, составляющих государственную, коммерческую, либо иную тайну, специально охраняемую законом.

Отдельно законом закреплены права журналиста, среди которых в контексте настоящей исследовательской работы можно выделить право посещать государственные органы и организации, либо их пресс-службы, быть принятым должностным лицом в связи с запросом информации, получать доступ к документам и материалам, кроме их фрагментов, содержащих государственную, коммерческую, либо другую охраняемую законом тайну. Кроме того, журналист имеет право копировать, производить записи информации, проверять достоверность сообщаемой ему информации. При этом, журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации¹. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» определил, что должностные лица государственных органов, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов, в

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2024).

соответствии с действующим законодательством несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что средства массовой информации напрямую не являются субъектом контроля за деятельностью государственных органов в целом, и органов внутренних дел Российской Федерации в частности. Вместе с тем, реализуя права и выполняя обязанности, закрепленные действующим законодательством, СМИ во всем своем многообразии являются крайне важным элементом механизма участия гражданского общества в контроле за деятельностью органов власти, в том числе органов внутренних дел. С одной стороны, это обусловлено социальной природой человека – потребностью в общении, получении информации, особенно в условиях нарастающей информатизации нашего общества, развития способов и средств получения и передачи информации, ее распространения одномоментно среди огромного количества потребителей. СМИ в современной российской действительности представлены широким спектром изданий, которые можно классифицировать по совершенно разным основаниям, будь то в зависимости от формы собственности, целевой аудитории, жанра, способов передачи информации конечному потребителю, своего целевого назначения и прочим. Сегодня СМИ немыслимы без своих аккаунтов в социальных сетях, позволяющих охватывать еще большую аудиторию потребителей информации. С другой стороны, средства массовой информации – это понятие, закрепленное законодательно и наделенное законом правами и обязанностями. Безусловно, это придает природе СМИ в глазах обывателя образ источника достоверной информации. Нормы, закрепленные в рассмотренных выше Федеральных законах, касающиеся обязанностей государственных органов и их должностных лиц по предоставлению информации средствам массовой информации, и их ответственности, безусловно, являются определенным рычагом воздействия СМИ на органы государственной власти в целом и органы внутренних дел, в частности.

Учитывая широкий охват средствами массовой информации конечных потребителей информации – граждан, законодательно закрепленный статус, уровень профессиональной подготовленности журналистов, движение в ногу с техническим прогрессом средств массовой информации, становится понятной сила воздействия, оказываемого на умы членов социума, со стороны СМИ, и становится очевидным понятие интерпретации СМИ как четвертой власти. Власти, не обладающей законодательно закрепленными властными полномочиями,

¹ Федеральный закон от 9.02.2009 №8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2024).

контрольными полномочиями, но обладающей колоссальным влиянием непосредственно на общество, минуя привычные социальные и государственные институты. При этом, как общество не может существовать без информации и субъектов ее распространения, в том числе и средств массовой информации, так и СМИ не могут существовать без потребителей своего продукта. Соответственно, средства массовой информации, независимо от формы собственности и иных особенностей, являются одновременно частью и потребностью современного гражданского общества. Именно в этом ключе, как представляется, следует рассматривать роль СМИ в механизме участия гражданского общества в контроле за деятельностью органов внутренних дел. Это один из главных инструментов (вспомним многочисленность, многообразие, аудиторию СМИ), посредством которых гражданское общество, с одной стороны, имеет возможность получать информацию от органов государственной власти в целом и органов внутренних дел в частности, используя ее для реализации механизма участия в контроле за деятельностью государственных органов, а с другой - оказывать влияние на принятие решений органами государственной власти, в том числе и органами внутренних дел.

Показательной является реакция общества на задержание И.Голунова, получившее широкий резонанс в средствах массовой информации. Анализируя происходившие события, связанные с делом И.Голунова, можно сделать вывод, что здесь средства массовой информации наиболее ярко продемонстрировали неразрывную связь с институтами гражданского общества, его запросами к органам внутренних дел и реализацией механизма участия в контроле за деятельностью органов внутренних дел. В данном случае последовавшей реакцией Министерства внутренних дел были приняты не только кадровые решения, но и процессуальные, и результатом стало прекращение уголовного преследования подозреваемого в причастности к незаконному обороту наркотических средств И.Голунова.

Таким образом, средства массовой информации, сами не являясь непосредственным субъектом контроля за деятельностью органов внутренних дел, выступают в качестве важнейшего инструмента, элемента механизма этого контроля со стороны институтов гражданского общества, и с развитием демократии в нашей стране этот элемент будет приобретать все более возрастающее значение. Вместе с тем, уже сегодня необходимо осознавать, что у любого контроля и любого инструмента должны быть четко очерченные границы, переход за которые чреват неконтролируемым развитием ситуации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
4. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (дата обращения – 15.05.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ МВД России от 16.06.2011 № 683 (в ред. от 28.12.2021) «Об утверждении положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Краткий словарь современных понятий и терминов. 3-е изд., дораб. и доп. / Н.Т.Бунимович, Г.Г.Жаркова, Т.М.Корнилова и др. Сост. и общ. ред. В.А.Макаренко. М.: Республика, 2000.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
10. Тертерян К.С. «Открытость и публичность как основополагающий принцип деятельности российской полиции в современных условиях // Право и безопасность. 2011 (декабрь). № 3-4(40-41).
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «Дом. XXI век», 2008. VIII.

Иванова Елена Игоревна,
старший преподаватель кафедры русского языка
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Голованова Юлия Алексеевна,
Курсант 1 «М» курса
международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПЕРЕЧЕНЬ ЖЕСТОВ, НЕОБХОДИМЫХ СОТРУДНИКУ ПОЛИЦИИ НА СЛУЖБЕ

В настоящее время количество людей с нарушением слуха растет. По прогнозам Документального центра Всемирной Организации Здравоохранения, к 2050 году будет насчитываться примерно 2,5 млрд человек, которые столкнутся с данной медицинской проблемой.

Статистика совершения преступлений и правонарушений остается практически неизменной по итогам прошлого и настоящего года. По данным ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» МВД Российской Федерации, только за январь текущего года было зарегистрировано 151,3 тыс. преступлений. Соединив этих два важных фактора, можно сделать вывод о том, что необходимость поддержки и защиты глухих и слабослышащих людей должна занять важное положение в задачах и быть реализована по возможности в большей мере¹.

Если рассматривать возможные контакты человека с нарушением слуха с сотрудниками полиции, то они, во-первых, могут стать жертвой представителей криминального мира, а во-вторых, они сами могут совершать различные правонарушения². Полиция зачастую вынуждена разбираться в обоих случаях на месте, если того требует неотложная ситуация, от которой, возможно, зависит чья-то жизнь³. Для этого необходимо установить контакт с пострадавшим или правонарушителем. Здесь уже понадобится знание базовых и профессиональных жестов для

¹ Мисроков, Т. З. Некоторые особенности использования сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации русского жестового языка в процессе служебного общения с людьми с нарушениями функции слуха / Т. З. Мисроков // Право и управление. – 2023. – № 9. – С. 60-63.

² Липина, Е. А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования / Е. А. Липина // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 1 (72). - С. 79-85.

³ Гусев Ю.М., Домрачева Е.Ю. О роли русского жестового языка в служебной деятельности сотрудников полиции // ППД. 2018. №3.

выяснения всех обстоятельств. В связи с вышеизложенным тема статьи представляется нам актуальной.

В своей работе сотрудник полиции может столкнуться с различными случаями, включающими также установление контакта с глухими. В первую очередь надо знать этикет при общении, во вторую очередь – основные жесты, необходимые для первичного общения. Необходимо уметь правильно и точно передать информацию, воспринять ее. Для выяснения хода дела можно также доставить человека с нарушением слуха в территориальный отдел и вызывать тому профессионального переводчика, но как быть, если на это нет ни времени, ни возможности? Тогда и пригодятся знания жестового языка¹.

По нашему мнению, жесты, необходимые в работе, можно разделить на две основные категории: особо нужные и основные, базовые. Первая группа будет состоять из профессиональных терминов, используемых для того, чтобы лаконично выразить свою просьбу или выяснить информацию у потерпевшего или нарушителя, а вторая – из слов, помогающих обеспечить начало коммуникации.

Итак, первая группа «особо нужных» слов и фраз должна включать в себя перечень следующих жестов:

1.Закон. Эта группа слов непосредственно касается всех действий, связанных с нарушением тех или иных норм, в связи с чем нужно будет выяснить обстоятельства или же предупредить нарушителя, объяснить причину законных требований или действий полиции:

Слова, входящие в эту группу: взятка, вина, внезапно, вред, вызов, детектив, драка, лицо, личность, невиновный, обвиняемый, погибнуть, поймать, пострадавший, права, преступник, обязанности, прокурор, свидетель, следователь, побег, убийство, факт, хулиганство, допрос, задержание, нарушение, наручники, полиция, защита, жизнь, деньги, должен доставить, отдел.

2.Последствия. Нарушитель должен знать, по какой причине его задержали сотрудники полиции:

Это следующие жесты: арест, тюрьма, суд, конфискация, приговор, штраф, исправительные работы, задержание.

3.Виды правонарушений. Эти жесты необходимы для разъяснения обстоятельств, разрешения вопросов для оперативного реагирования или составления служебных документов.

Необходимые жесты: взятка, грабеж, кража, драка, изнасилование, нападение, хулиганство, ограбление, угон, убийство, распитие алкоголя, наркотики, избиение, терроризм, оружие, курение.

¹ Иванова, Е. И. Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел : Учебник / Е. И. Иванова, Д. С. Семенова. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 169 с.

4.Документы: гражданство, медицинская справка, водительские права, удостоверение, свидетельство о рождении, паспорт.

5.Права и обязанности гражданина: защита, жизнь, адвокат, юрист, свобода право заявление жалоба

6.Выяснение обстоятельств: опасность, нельзя, запрет, идти, стоять, видеть, сидеть, спокойно, дом, школа, работа, переводчик, звонить, писать, не понимаю, помедленнее, да, нет, что случилось, почему, когда, здесь, там, телефон, транспорт, метро, улица,

Сотрудники органов внутренних дел, знакомые только с основами русского жестового языка, обязаны, на наш взгляд, из этого перечня владеть следующим минимумом жестов, без которых невозможна будет коммуникация: закон, права, свидетель, задержание, нарушение, полиция, жизнь, «деньги», тюрьма, штраф, распитие алкоголя, курение, водительские права, удостоверение, свидетельство о рождении, паспорт, опасность, нельзя, запрет, идти, стоять, видеть, сидеть, спокойно, дом, школа, работа, переводчик, звонить, писать, не понимаю, помедленнее, да, нет, что случилось, почему, когда, здесь, там, телефон, метро, улица.

Вторая группа, основная, состоит из таких выражений, которые помогут при первичном контакте, а именно установить личность глухого, его статус, определить его состояние.

Прежде чем определить список жестов, стоит учесть, что при общении с глухими людьми важно также соблюдать следующие правила этикета:

- Смотрите в глаза: Поддерживайте зрительный контакт во время разговора;
- Используйте мимику и пантомиму: Покажите мимикой то, что не можете выразить словами;
- Выражайте эмоции: Используйте выражение лица для передачи эмоций и смысла;
- Обращайтесь напрямую: Не разговаривайте со глухим человеком через посредника, если это не необходимо. Если же при разговоре присутствует переводчик, разговаривать следует не с ним, а с самим глухим;
- Проявляйте терпение: Понимание словесной речи глухого человека может занять время.
- Убедитесь в понимании: Перефразируйте и задавайте вопросы, чтобы убедиться, что вас поняли правильно.
- Изучите базовые фразы на жестовом языке: Это покажет уважение и желание общаться.
- Используйте вспомогательные средства: Существуют приложения и устройства, которые могут облегчить общение в реальном времени, например, переводчики голоса в текст.

- Если же вы хотите хорошо выучить жестовый язык, посещайте мероприятия сообщества глухих и общайтесь с глухими людьми, чтобы лучше понять их культуру и опыт. Общение с глухими людьми требует понимания и адаптации. Соблюдая эти методы и правила этикета, вы можете помочь преодолеть языковой барьер и получить значимые для общения навыки.

Перечень вопросов и фраз для поддержания общения, который представляется нам оптимальным:

1. Приветствие, вежливое обращение: добрый день, здравствуйте, пожалуйста, просьба говорить медленнее.

2. Вопросы о состоянии: где/что болит, нужна ли помощь, скорая помощь, врач.

4. Общие вопросы: где, когда, кто, почему, зачем, куда, сколько.

3. Просьба о передвижении/письме: бумага, ручка, возможность писать, садись и пиши,

4. Семья: женщина, мужчина, отец, мать, бабушка, дедушка, брат, сестра, сын, дочь, муж, жена, дети.

5. Время, дата, месяц, год, возраст, числительные можно отнести к обособленной группе, которую желательно изучить.

Все жесты из этого списка мы считаем необходимыми к владению сотрудниками полиции, потому что без них невозможна даже первичная коммуникация¹.

Отдельно хотелось бы сказать о навыках дактилирования. Дактиль поможет выяснить имя, фамилию, отчество, подробности места жительства. Поэтому данный навык также необходим сотруднику органов внутренних дел².

В заключение хотелось бы отметить, что знание основных жестов для взаимодействия с глухими людьми является необходимым навыком для сотрудников полиции. Эти жесты позволяют им эффективно общаться, устанавливать контакт и обеспечивать безопасность глухих граждан. Уделяя внимание изучению необходимых для осуществления профессиональной деятельности жестов, сотрудники органов внутренних дел могут лучше служить всем категориям граждан и создавать более инклюзивное и доступное общество³.

¹ Иванова Е.И. Особенности отбора и перевода на жестовый язык лексического минимума сотрудника органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1(11). С. 84–87.

² Липина Е.А. Методические особенности обучения основам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Инновации в образовании. 2022. № 9. С. 60–70.

³ Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е. К вопросу о переводе профессиональных терминов на жестовый язык // СИСП. 2020. № 6.

Глухота является значительным коммуникативным барьером, но с должным пониманием и корректировкой стратегии общения можно эффективно взаимодействовать с глухими людьми. Вот почему так важно изучать жестовый язык в органах внутренних дел.

Литература

1. Гусев Ю.М., Домрачева Е.Ю. О роли русского жестового языка в служебной деятельности сотрудников полиции // ППД. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-russkogo-zhestovogo-yazyka-v-sluzhebnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii>.
2. Иванова Е.И. Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел: учеб. / Е.И. Иванова, Д.С. Семенова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 169 с.
3. Иванова Е.И. Особенности отбора и перевода на жестовый язык лексического минимума сотрудника органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1(11). С. 84–87.
4. Липина Е.А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 79–85.
5. Липина Е.А. Методические особенности обучения основам русского жестового языка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Инновации в образовании. 2022. № 9. С. 60–70.
6. Мисроков Т.З. Некоторые особенности использования сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации русского жестового языка в процессе служебного общения с людьми с нарушениями функции слуха // Право и управление. 2023. № 9. С. 60–63.
7. Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е. К вопросу о переводе профессиональных терминов на жестовый язык // СИСП. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevode-professionalnyh-terminov-na-zhestovyy-yazyk>

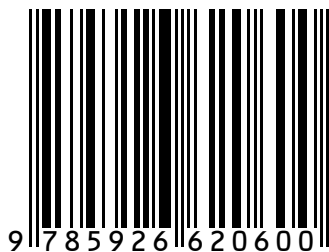
Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник научных трудов
Выпуск 21

В авторской редакции
Компьютерная верстка С. В. Коноваловой

ISBN 978-5-9266-2060-0

Подписано в печать 22.05.2024.

Авт. л. 9,2. Заказ 251.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.